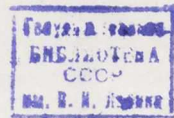

Библиотека
СССР
Имени
В. И. Ленина

АРХИТЕКТУРА СССР

12
1955

С 26 ноября по 3 декабря 1955 г. в Москве состоялся Второй Всесоюзный съезд советских архитекторов. На открытии съезда, в Большом Кремлевском дворце, секретарь ЦК КПСС тов. А. Б. Аристов огласил текст приветствия Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров Союза ССР Второму Всесоюзному съезду советских архитекторов.

Второму Всесоюзному съезду советских архитекторов

Центральный Комитет коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР горячо приветствуют Второй Всесоюзный съезд советских архитекторов и в его лице всех работников нашей многонациональной архитектуры.

Советский народ под руководством Коммунистической партии осуществляет программу дальнейшего мощного подъема всех отраслей народного хозяйства и в первую очередь тяжелой индустрии как основы основ социалистической экономики, борется за крутой подъем сельскохозяйственного производства, за неуклонное повышение благосостояния и культуры народа.

Одной из важнейших составных частей этой программы является мощное развитие строительства промышленных предприятий, сельскохозяйственных сооружений, жилых домов, школ, больниц, клубов и многочисленных культурно-бытовых учреждений. Это строительство имеет жизненно важное значение для страны, для народа. Коммунистическая партия и Советское правительство принимают все необходимые меры к тому, чтобы резко повысить темпы, улучшить качество и снизить стоимость строительства. Эта задача решается и будет успешно решена на основе самой широкой индустриализации строительства.

Успех строительства, улучшение качества и снижение стоимости в значительной мере зависят от деятельности проектных организаций, архитекторов и конструкторов. Коммунистическая партия, Советское правительство, наш народ высоко ценят работу архитекторов и строителей и окружают их вниманием и заботой.

За период, прошедший со времени Первого Всесоюзного съезда, архитекторы всех братских республик СССР проделали немалую работу. По их проектам возведены многочисленные сооружения и здания в нашей стране.

В послевоенные годы построены сотни городов и рабочих поселков. Только в течение пятой пятилетки в стране введено в строй 150 миллионов квадратных метров новой жилой площади. В широких масштабах ведется сельскохозяйственное строительство, особенно в районах освоения целинных и залежных земель.

Все шире и шире применяются сборные железобетонные конструкции, новые строительные материалы, внедряется передовая техника строительного производства.

За последнее время партией и правительством проведен ряд мероприятий, направленных на коренное улучшение строительного дела. Выращены квалифицированные кадры рабочих, инженеров и архитекторов, правильно понимающих свои задачи — строительства экономичных зданий и сооружений, отвечающих современным требованиям.

Сделано много, но можно было сделать больше, если бы этому не мешали крупные недостатки, излишества и ошибки в проектировании и строительстве. В работах многих архитекторов и проектных организаций, как известно, получила широкое распространение внешне-показная сторона архитектуры, допущены большие излишества, что наносит значительный ущерб народному хозяйству, замедляет улучшение культурно-бытовых и жилищных условий трудящихся.

Дело чести советских архитекторов и строителей — устранить в кратчайшее время вскрытые партией и правительством серьезные недостатки в архитектурно-строительном деле.

Все наши архитекторы должны стать проводниками нового, прогрессивного в проектировании и строительстве, решительно преодолевать кустарщину, не допускать излишеств. Строительство необходимо осуществлять по наиболее экономичным типовым проектам, разработанным с учетом лучших достижений отече-

ственного и зарубежного строительства, на основе индустриальных методов производства. В создаваемых типовых проектах жилых домов следует предусматривать наибольшие удобства для советского человека.

Необходимо, чтобы архитекторы и проектировщики восприняли как одну из своих первостепенных задач создание высококачественных типовых проектов, решительно изжили в своей среде недооценку этого большого дела. Типовое проектирование открывает широкий простор для проявления творческой инициативы архитекторов, является необходимым условием для искоренения формалистических извращений и излишеств в архитектуре в виде ненужного украшения, надуманной декоративности, некритического отношения к архитектурному наследию.

Непримиримо борясь с излишествами и расточительством в проектировании и строительстве, Коммунистическая партия и Советское правительство вместе с тем подчеркивают, что создаваемые в нашей стране здания и сооружения должны иметь красивый и привлекательный вид и соответствовать своему назначению. Следует помнить при этом, что красота и привлекательность зданий достигается не нагромождением ничем не оправданных декоративных элементов, башенных надстроек, колоннад и портиков, некритически заимствованных из архитектуры прошлого. Задача архитекторов — создавать красивые здания и сооружения, отличающиеся хорошими пропорциями, удобствами планировки, экономичностью их строительства и эксплуатации.

Развивая и умножая лучшие национальные традиции классического зодчества народов СССР, советские архитекторы должны в своей деятельности исходить из требований социалистического реализма. Социалистический реализм несовместим с формалистическими приемами, слепым копированием образцов архитектуры прошлого, а также с пренебрежительным отношением к архитектурному наследию. Простота,

строгость форм, привлекательный внешний вид и экономичность решений, забота о бытовых удобствах — таковы ведущие, определяющие черты советской архитектуры.

В решении ответственных задач, стоящих перед советской архитектурой, повышается роль и значение Союза архитекторов — общественной организации, призванной сплачивать творческие силы архитекторов многонационального Советского государства.

В центре внимания Союза должна быть забота о том, чтобы наши архитекторы не отрывались от насущных задач строительства, чтобы они жили интересами и чаяниями народа, являясь активными борцами за всемерное удовлетворение непрерывно растущих культурно-бытовых запросов трудящихся.

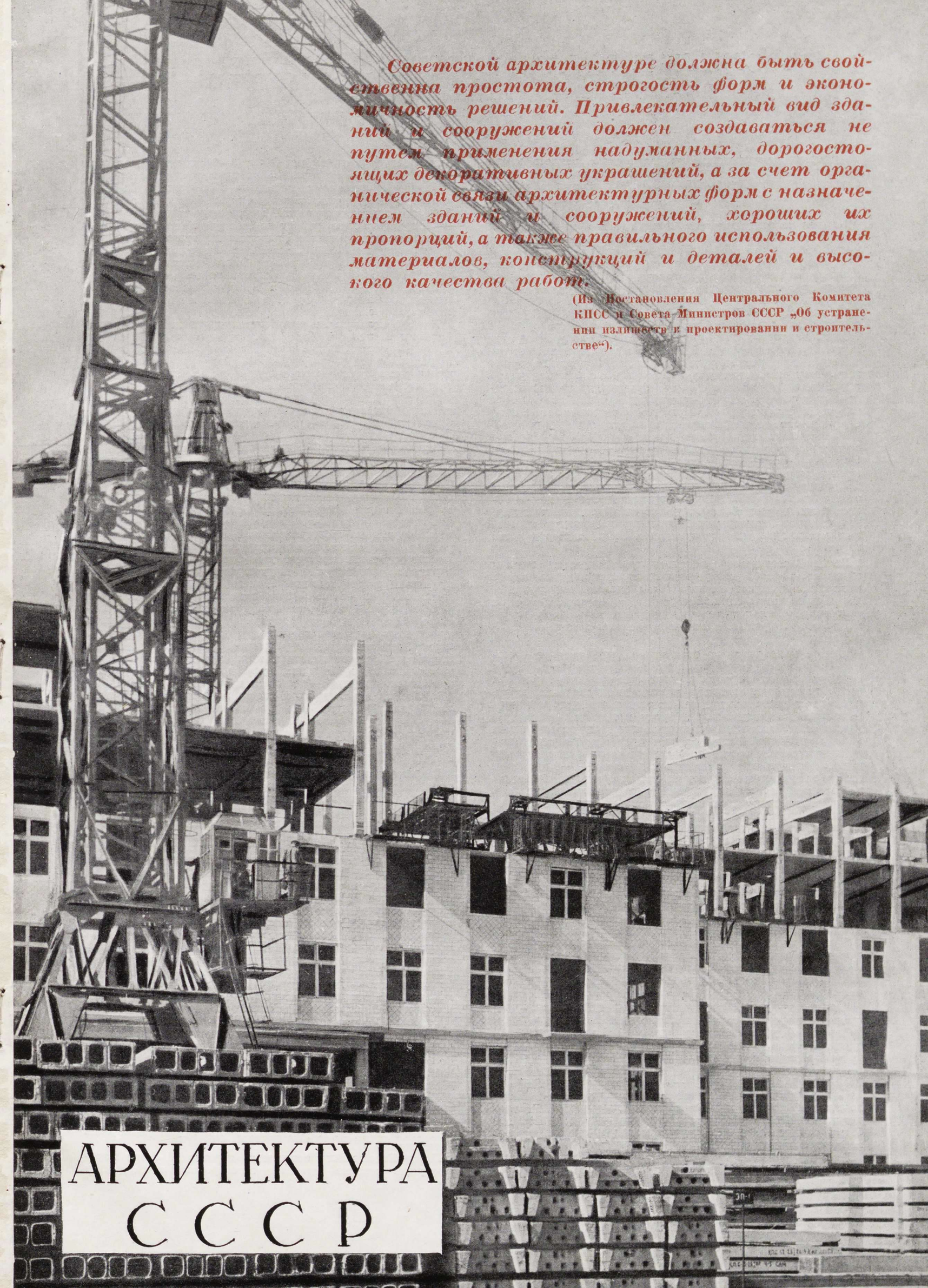
Союз советских архитекторов в своей повседневной деятельности должен уделять особое внимание вопросам идеологического воспитания, творческого роста и профессионального мастерства кадров архитектурно-строительного дела. Союз призван широко развешивать в среде архитекторов принципиальную, непримиримую к недостаткам критику и самокритику, растить и смело выдвигать молодые талантливые кадры, обобщать и распространять передовой опыт, бороться с рутинной и косностью, с формализмом, эстетством и другими извращениями.

Советский народ ждет от архитекторов большой творческой работы, направленной на дальнейший подъем строительного дела в СССР.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР выражают твердую уверенность в том, что советские архитекторы в кратчайший срок решительно преодолеют серьезные ошибки и недостатки в своей работе, добьются новых успехов в области архитектуры и строительства, внесут свой достойный вклад в великое дело борьбы за построение коммунизма в нашей стране.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

**СОВЕТ МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР**

Советской архитектуре должна быть свойственна простота, строгость форм и экономичность решений. Привлекательный вид зданий и сооружений должен создаваться не путем применения надуманных, дорогостоящих декоративных украшений, а за счет органической связи архитектурных форм с назначением зданий и сооружений, хороших их пропорций, а также правильного использования материалов, конструкций и деталей и высокого качества работ.

(Из Постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР „Об устранении излишеств в проектировании и строительстве“).

АРХИТЕКТУРА
С С С Р

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

П. АБРОСИМОВ

Ответственный секретарь Правления Союза советских архитекторов СССР

Архитектура занимает большое и очень важное место в жизни нашей страны. Это и понятно, если представить себе грандиозный объем проводимого у нас строительства жилых, промышленных и общественных зданий.

Партия и правительство неоднократно подчеркивали государственное значение деятельности архитектора в условиях социалистического строя; они направляют эту деятельность на служение народу, заботятся о развитии и процветании советской архитектуры. Вместе с тем партия и правительство ясно указывают и на наши ошибки, намечают пути их исправления.

Созванное ЦК КПСС и Советом Министров СССР Всесоюзное совещание строителей, состоявшееся в декабре 1954 г., подвергло всесторонней критике архитектурную практику и наметило пути коренного улучшения архитектурно-строительного дела в стране. Совещание показало, что кустарные методы сооружения зданий, штучное и уникальное проектирование, архитектурные излишества находятся в остром противоречии с требованиями и задачами передовой индустриальной техники массового строительства, с требованиями экономики.

После совещания прошел почти год. Что же сделано архитекторами во исполнение решений совещания, как идет перестройка их работы, какие черты нового появились в творчестве архитекторов в данное время?

Прежде всего следует отметить активность большинства архитекторов, глубоко и серьезно осознавших необходимость коренной перестройки своей творческой деятельности, их стремление исправить имевшиеся серьезные ошибки и лучше решить поставленные перед ними задачи.

После Всесоюзного совещания строителей во многих городах был проведен пересмотр проектов, в результате которого некоторые из них были значительно улучшены и достигнуто снижение стоимости строительства за счет устранения архитектурных излишеств. Пересмотрены также генеральные планы и проекты детальных планировок.

Первое и основное из того нового, что следует отметить в архитектурной практике, — это создание новых серий типовых проектов, значительно сокращающих число действующих типов зданий, уменьшающих количество типоразмеров изделий и элементов, унифицирующих основные модульные сетки и создающих основу для расширения массового строительства индустриальными методами. Так, в Москве за последние полгода утверждено значительное количество типовых проектов, в том числе: пяти- и четырехэтажных домов; 6—7—8-этажных домов с вариантами стен из крупных кирпичных блоков; восьмизэтажных жилых домов с продольной кирпичной стеной; восьмизэтажных и пятиэтажных жилых домов со стенами из крупных блоков; четырехэтажных жилых домов с малометражными квартирами. Создана также унифицированная секция 5—8-этажных домов для Москвы и разработан типовой проект крупноблочной школы, с учетом возможности как северной, так и южной ориентации здания.

Резкий перелом намечился в использовании типовых проектов жилых домов при застройке магистралей и новых районов Москвы. Например, вся застройка Юго-западного района осуществляется по типовым проектам.

Произведена замена индивидуальных проектов типовыми для застройки кварталов при въезде на Можайское шоссе, в районе Бутырского хутора, на Ярославском, Дмитровском и Варшавском шоссе и в других районах города.

Главмосстроем и Моспроектком были проведены мероприятия по снижению стоимости строительства за счет дальнейшей унификации и изменения принципов внутренней отделки жилья, отделки фасадов и сокращения типов столярных изделий.

Создание унифицированной серии секций — единой для РСФСР, БССР и УССР — позволило организовать в 1955 г. разработку серии типовых проектов 4—5-этажных домов для городов и 2—3-этажных домов для рабочих поселков. Тем самым была создана основа для разработки единого каталога строительных и архитектурных элементов и деталей.

Горстройпроектком, Ленпроектком, САКБ и другими проектными организациями были предложены серии, имею-

щие в своем составе не более 5—6 типов домов. Эти серии выгодно отличаются от предыдущих не только своими сокращенными составами, но и отсутствием украшательских приемов в композиции фасадов, а также большой градостроительной маневренностью.

Следует отметить работу по отбору действующих типовых проектов жилых и гражданских зданий, проведенную Госстроем СССР совместно с Академией архитектуры. В итоге этой работы из общего числа 363 типовых проектов было признано возможным сохранить в числе действующих — 71 проект, а 111 проектов оставить в качестве переходных — впредь до замены их в 1955—1956 гг. новыми проектами.

Из 117 типовых проектов школ, детских садов, яслей, больниц, магазинов, столовых, клубов и кинотеатров решено сохранить 19 проектов в числе действующих и 58 в числе переходных. Работу по отбору типовых проектов необходимо продолжать с целью дальнейшего сокращения количества серий и типов домов.

Проектные организации Закавказья работают в настоящее время над созданием проектов унифицированных жилых секций — общих для Грузии, Армении и Азербайджана.

Все более широкий размах приобретает строительство из крупномерных элементов. Например, несколько кварталов домов из крупных кирпичных блоков строится в Сталинграде. В Юго-западном районе Москвы ведется опытно-показательное строительство жилого дома из крупных кирпичных блоков. Особенность этой стройки заключается в том, что кирпичные блоки изготовляются непосредственно на строительной площадке. В этом же районе Москвы впервые при строительстве школ применяются крупные простеночные блоки из кирпича. Мосгорисполкомом недавно был утвержден проект школы из крупных шлакобетонных блоков, разработанный Моспроектком. Количество блоков в этом здании будет в два раза меньше, чем в ранее сооружавшихся школах Москвы. Новый проект отличается также улучшенным архитектурно-планировочным решением — коридоры в школе заменены залами-рекреациями, к которым с трех сторон примыкают классные комнаты; полезная площадь школы на 200 м² больше, чем в предыдущих проектах, а стоимость здания — значительно ниже.

Необходимо подчеркнуть плодотворный опыт строителей Ростова-на-Дону, которые по инициативе директора завода шлакоблоков т. Милина разработали проекты и построили большое количество крупноблочных жилых домов, школ, зданий сельсоветов, правлений колхозов и др.

Широко разворачивается экспериментальное и опытно-показательное крупнообъемное строительство. Особо необходимо отметить постройку крупнопанельных жилых домов в районе Песчаных улиц и Октябрьского поля в Москве, крупноблочных жилых домов на проспекте Сталина в Ленинграде, крупноблочных школ на Хорошевском шоссе и в районе Песчаных улиц в Москве.

Дома из крупных панелей строятся также в Череповце, Мурманске, Магнитогорске, Березниках, Сталино.

Некоторые сдвиги имеются в проектировании крупнообъемных зданий. В первую очередь необходимо отметить, как положительный фактор, утверждение номенклатур крупных блоков для жилых домов, школ и больниц.

Важным и новым является проектирование серий крупнообъемных жилых зданий. Наиболее реальны и интересны проекты восьмизэтажных крупноблочных жилых домов для Москвы, разработанные коллективом САКБ (консультант — профессор Б. Блохин), а также серия проектов крупноблочных 4—5-этажных жилых домов, созданная Горстройпроектком.

Однако все то, что сделано после Всесоюзного совещания строителей в области типового проектирования, улучшения экономических показателей строительства, поисков новых индустриальных решений, — это только начало перестройки работы архитекторов, и оно не дает нам права на самоуспокоение. Нельзя забывать, что до сих пор еще нет законченных и бесспорно полноценных типовых проектов крупноблочных и крупнопанельных жилых домов; это ставит под угрозу намечаемое на 1956 г. жилищное строительство из крупноразмерных элементов.

После Всесоюзного совещания строителей были рассмотрены многие проекты планировки и застройки

городов. Так, Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР вновь провело экспертизу 30 генеральных планов городов, в том числе Новгорода, Горького, Свердловска, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Новороссийска, Курска, Орла, Уфы и других. Кроме того, было рассмотрено 145 проектов детальной планировки, представленных проектными организациями различных министерств и ведомств, в том числе проектов планировки центров Свердловска, Горького, Новокуйбышевска и других городов. В результате выявлено много недостатков, которые в настоящее время устраняются.

Московским и Ленинградским отделениями Гипрогора переработаны генеральные планы Кемерово, Смоленска, Тулы, Омска и других городов. Были отменены необоснованные пробивки улиц, улучшено размещение нового строительства, более полно учитываются в проектах перспективы развития транспорта.

В области архитектуры промышленных сооружений, по инициативе архитекторов и строителей, проводится кооперирование вспомогательных сооружений для предприятий, располагаемых в непосредственной близости друг от друга. Приведем только один пример, который показывает, какой большой экономический эффект дает объединение хозяйств заводов одной и той же отрасли промышленности. В Министерстве химической промышленности были разработаны для строительства в Омске проектные здания заводов синтетического каучука и синтетического спирта. При рассмотрении проектных заданий была установлена целесообразность объединения заводов в одно предприятие. В результате территория заводов уменьшается с 71 до 41 га, а протяженность железнодорожных путей — с 7,1 км до 4,9 км. Отпала необходимость в строительстве некоторых вспомогательных цехов и сооружений объемом 152 тыс. м³. При этом было достигнуто общее снижение стоимости строительства на 92,2 млн. рублей.

Другим важным источником снижения стоимости промышленного строительства является выдвигаемое архитекторами и строителями предложение об укрупнении заводских кварталов и уменьшении ширины проездов. В ряде случаев кварталы имеют ширину 80—100 м. Без нарушения противопожарных требований эта ширина может быть увеличена до 200—250 м. Опыт проектирования Павлодарского машиностроительного завода и нового завода грузовых машин показывает, что ширину проездов можно уменьшить за счет отказа от двойных автодорог, за счет приближения вентиляционных шахт к зданиям цехов, расположения подвалов (выступающих за габариты зданий) под проездами, слабо насыщенными коммуникациями, и т. п.

Большое народнохозяйственное значение приобретает начатая по инициативе архитекторов и строителей разработка габаритных схем и параметров производственных зданий для некоторых отраслей промышленности. Такие схемы послужат основой для проведения типизации и унификации в промышленном строительстве. Работа, уже выполненная в этом направлении Гипротисом, Промстройпроектом, Гипроавтотракторпромом, Гипротяжмашем и Гипростанком, позволила вместо существующих нескольких сотен типов зданий основных и вспомогательных цехов машиностроения ограничиться только 32 типами.

Результаты разработки габаритных схем зданий для машиностроительной, химической, металлургической и других отраслей промышленности дают возможность уже сейчас ставить вопрос о целесообразности межотраслевой унификации габаритных схем, которая позволит создать общесоюзную номенклатуру универсальных производственных зданий, пригодных для применения в разнообразных отраслях промышленности.

Прогрессивным является проектирование универсальных производственных зданий, рассчитанных на размещение производств с различным технологическим процессом. В текущем году Промстройпроектом были разработаны чертежи трех универсальных одноэтажных зданий (площадью в 11,6, 14,2 и 16,8 тыс. м²), предназначенных для механических и механосборочных цехов машиностроения.

Следует остановиться на некоторых положительных сдвигах и в области сельского проектирования и строительства.

Как известно, в связи с созданием в 1955 г. свыше 300 новых зерновых совхозов в районах освоения целинных и залежных земель потребовалось срочно изготовить для строительства этих совхозов проектно-планировочную документацию. Разработанные Гипросовхозстроем и утвержденные Министерством совхозов СССР примерные схемы планировки совхозов, учитывающие различные

условия районов строительства, свидетельствуют о положительном решении этой большой задачи.

Свыше 200 архитекторов и инженеров успешно и в очень сжатые сроки произвели привязку этих примерных схем на местах, чем обеспечили плановую застройку новых совхозов.

В текущем году Гипросовхозстрой совместно с Гипросельхозом разработал также для районов освоения целинных земель две серии типовых проектов жилых домов из сборных каркасно-камышитовых конструкций. Стоимость квадратного метра жилой площади в этих домах на 40% ниже, чем в деревянных щитовых домах заводского изготовления, применявшихся до сих пор при строительстве новых совхозов.

Практика применения сборного железобетона в колхозах Запорожской и Полтавской областей, на основе проектов Укргипросельстроя, дала удовлетворительные результаты благодаря переходу на изготовление в полигонных условиях деталей весом до 600 кг и длиной до 4 м. Эти детали применены в животноводческих помещениях, стоимость которых оказалась ниже стоимости аналогичных зданий с деревянными конструкциями.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что за истекший год проделана значительная работа по перестройке архитектурного творчества.

Однако это только начало, которое необходимо продолжать, развивать вширь и вглубь для того, чтобы успешно выполнить решения партии и правительства по вопросам коренного улучшения архитектурно-строительного дела.

Устранение излишеств в проектировании и строительстве проходит в ряде городов и проектных организаций все еще недопустимо медленно, а подчас и формально.

Так, после Всесоюзного совещания строителей архитектор М. Парусников отклонил предложение сочинского Горисполкома об изъятии дорогостоящих декоративных устройств в санатории Всесоюзпромсоветстрахкас, так как это якобы нарушает «целостность восприятия санатория со стороны проспекта». Архитектор П. Скокан, запроектировав санаторий в Ялте со значительными излишествами, отказался переработать проект.

Ленинградский архитектурный Совет утвердил 25 февраля 1955 г. проект жилого дома Академии наук СССР (авторы — архитекторы В. Белов и И. Гольдвассер), имеющий в плане форму замкнутого пятигранника и увенчанного башней со шпилем высотой 35 м.

Архитектор Л. Поляков уже после Всесоюзного совещания строителей вновь представил на утверждение проект здания Министерства нефтяной промышленности, сохранив имевшиеся в первом варианте излишества, в том числе гигантские фонтаны, затемняющие внутреннее помещения, башенные надстройки и пр. В апреле 1955 г. т. Поляков представил на рассмотрение отклоненный ранее проект колхозного рынка для строительства в Москве, решенный в сложных архитектурных формах архитектуры XVII века.

Отмеченные факты свидетельствуют о том, что некоторые проектные и руководящие архитектурные организации, а также отдельные мастера архитектуры не поняли важности указаний Всесоюзного совещания строителей и до последнего времени продолжают отстаивать свои порочные позиции.

Союз советских архитекторов должен вести широкую разъяснительную работу среди архитекторов по коренной перестройке их творчества, неустанно бороться с проявлениями украшательства и архаики, поддерживать все новое и прогрессивное в творческой практике.

* * *

Коренной перестройке архитектурно-строительного дела в стране способствуют указания партии и правительства об улучшении научной работы в области строительства и архитектуры.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в своем постановлении от 23 августа 1955 г. отметили, что научно-исследовательские институты разобщены и малочисленны. Так, например, вопросами экономики строительства во многих институтах занимаются группы по 3—5 человек. Научные учреждения не работают над такими актуальными темами, как индустриализация и механизация строительства, улучшение его качества, типизация зданий и сооружений, повышение производительности труда.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о создании Академии строительства и архитектуры СССР. В целях широкого показа достижений в области строительной техники, архитектуры и производства строительных материалов, а также популяризации и внедрения передового опыта решено построить в 1956—1958 гг.

в Москве новую постоянную выставку по строительству и архитектуре.

Постановлениями партии и правительства о мерах по дальнейшей индустриализации и улучшению качества и снижению стоимости строительства не только указываются пути дальнейшего улучшения строительства, дальнейшей его индустриализации, улучшения качества и снижения стоимости, но и решается создание материальной и научной основы для выполнения этих задач.

Первейшая обязанность Союза советских архитекторов состоит в том, чтобы довести до сознания каждого архитектора принятые партией и правительством постановления по коренному улучшению строительного дела и мобилизовать всю архитектурную общественность на их выполнение.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1954 г. «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» в стране в настоящее время строится 402 новых завода и 200 полигонов для производства железобетонных конструкций, деталей и узлов. Кроме того, решением ЦК КПСС и Совета Министров предусматривается построить в 1956—1957 гг. еще 60 новых специализированных заводов и цехов.

Таким образом, будет создано около 700 предприятий и полигонов по производству сборного железобетона, общая мощность которых составит около 15—16 млн. м³ изделий. В 1955 г. программа производства сборного железобетона установлена в 4,9 млн. м³, а на 1957 г. ее предусмотрено увеличить до 13,8 млн. м³.

Введение в действие новых предприятий строительной индустрии является базой для повышения производительности труда, снижения стоимости и улучшения качества строительства, для решительного улучшения всего архитектурно-строительного дела в стране.

Поэтому главной задачей всех архитекторов — как это подчеркивалось в речи тов. Н. С. Хрущева — является задача овладеть новой строительной техникой, знать новые прогрессивные материалы, изучить и освоить новые методы индустриального строительства, железобетонные конструкции и детали, уметь разбираться в вопросах экономики и бережно, по-хозяйски относиться к расходованию государственных средств.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 августа 1955 г. отмечается, что решающим условием коренного улучшения строительного дела является непрерывный технический прогресс, широкое развитие производства и применение сборных конструкций и деталей.

В этом же постановлении указано, что, начиная со второй половины 1956 г., а для сейсмических районов — с 1957 г., сооружение новых жилых домов, школ, больниц общего типа, детских учреждений, кинотеатров, клубов, магазинов, столовых, бань, прачечных, домов отдыха, санаториев, техникумов, ремесленных училищ необходимо вести только по типовым проектам. Применение индивидуальных проектов будет разрешаться лишь в отдельных случаях.

Таким образом, все массовое строительство в СССР уже немислимо без широкой типизации.

Исходя из этого, архитекторы и строители должны круто повернуть свое внимание к созданию типовых проектов, к широкому их внедрению в практику массового строительства. Здесь в первую очередь должна проявиться и творческая роль архитектора как градостроителя.

Необходимо, исходя из планов развития народного хозяйства СССР, рассмотреть совместно с государственными и проектными организациями имеющиеся типовые проекты для массового жилищного и культурно-бытового строительства, выбрать из них лучшие.

Современная индустриальная техника требует жесткого сокращения типов массовых зданий: без этого невозможно создавать универсальные конструкции, элементы и детали заводского изготовления. Проблема уменьшения типов зданий и номенклатуры строительных элементов, производимых на заводах, является в настоящее время важной народнохозяйственной задачей. Ее решение целиком зависит от качества проектов, от качества работы архитекторов. Заводы смогут давать хорошую и вместе с тем дешевую продукцию только тогда, когда будут преодолены множественность типоразмеров строительных изделий и их частая изменчивость. Вот почему при создании совершенных типовых проектов жилищ, общественных и промышленных зданий больше чем когда-либо требуется проявлять новаторство и высокое мастерство, опираясь на глубокое и всестороннее знание всех сторон строительного искусства.

Для того, чтобы уменьшить количество типов зданий и номенклатуру строительных элементов, надо иметь

твердо установленные и научно-обоснованные нормы проектирования. Органы, ведающие вопросами строительства и архитектуры, а также научно-исследовательские учреждения не уделяли должного внимания разработке нормативных данных и не обеспечили своевременной разработки норм на проектирование многих видов сооружений. Так, например, до последнего времени отсутствовали нормы на проектирование вокзалов, санаториев и многих других зданий. Разработке норм необходимо придать большое значение, привлечь к этому делу широкую архитектурную общественность.

Интересы массового жилищного строительства требуют большой работы над отысканием наиболее рациональных и удобных для жизни типов жилых домов. В этом плане особое значение приобретает разработка проектов малометражных квартир. Такие квартиры обладают несомненными преимуществами по сравнению с имеющимися другими типами квартир; но они могут быть широко внедрены в массовое строительство лишь в том случае, если будут отвечать требованиям экономики, если затраты на строительство и эксплуатацию жилых домов с малометражными квартирами не будут превышать затрат на строительство и эксплуатацию жилых домов с квартирами обычного типа.

Последние работы Моспроекта, Академии архитектуры СССР и некоторых отдельных проектировщиков показывают широкую возможность получения новых рациональных решений квартир. Однако малометражная квартира требует точно так же и особого типа жилого дома. Необходимо поэтому создать серию типовых проектов жилых домов с малометражными квартирами на базе существующих сборных деталей и элементов.

Решая типы малометражных квартир, необходимо размеры жилых площадей квартир привести в соответствие со средним составом семьи, а также уменьшить нецелесообразно используемые в настоящее время подсобные площади квартир, пересмотреть высоты жилых этажей, размеры лестниц, площади кухонь. Необходимо также наладить производство малогабаритных предметов санитарно-технического и кухонного оборудования и мебели.

Практика жилищного строительства диктует необходимость исключить из первых этажей типовых жилых домов магазины, детские учреждения и другие помещения бытового обслуживания. Опыт показывает, что размещение обслуживающих учреждений в самостоятельных зданиях позволяет более экономно и целесообразно решать планировку этих учреждений, создает предпосылки для унификации их строительных элементов и оборудования, для улучшения эксплуатации, освобождает жилой дом от ряда дополнительных элементов и сложных конструктивных узлов, приводит к более целесообразным и прогрессивным приемам квартальных застроек и тем самым повышает удобства для проживающих в жилых домах. В решении этого вопроса Госстрой СССР должен проявить больше активности.

* * *

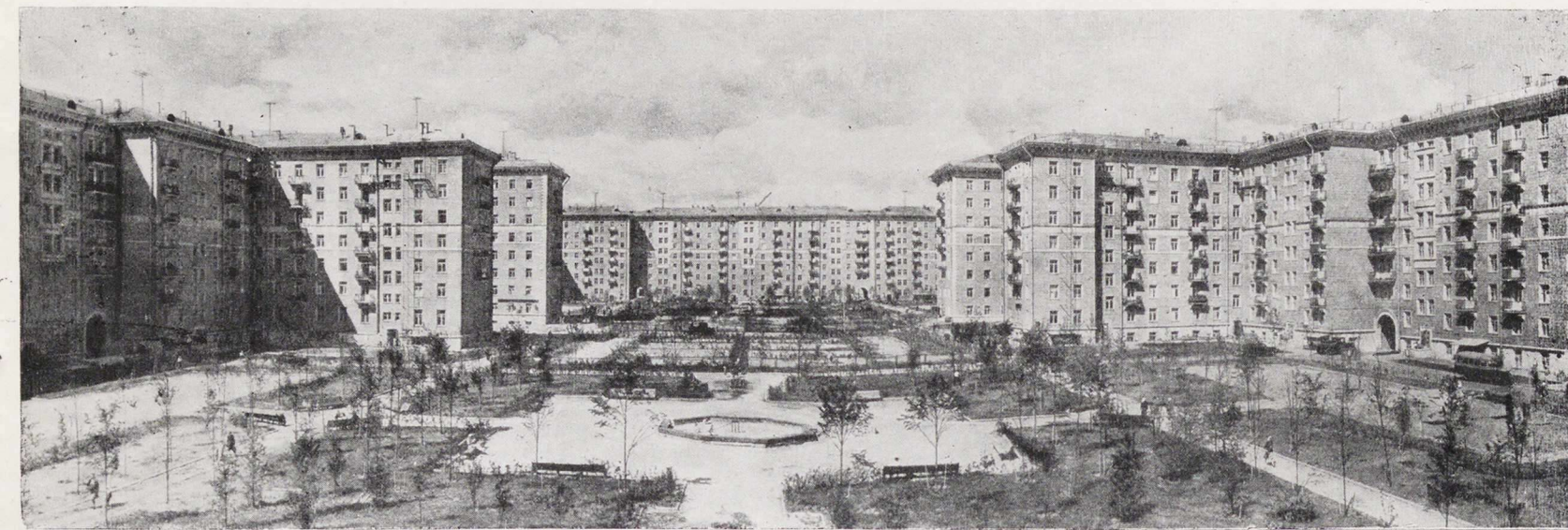
В своей проектной и строительной работе архитекторы должны решительно покончить с эстетским украшательством и излишествами, приводящими к разбазариванию государственных средств. Здания и сооружения должны иметь красивый и привлекательный вид не за счет надуманных дорогостоящих украшений и декоративных излишеств, а за счет хороших пропорций, правильного использования фактуры и цвета облицовочных материалов, правдивого выявления деталей и конструкций в крупноблочном и крупнопанельном строительстве. При этом каждый проект должен составляться с учетом экономного расходования средств.

Союз советских архитекторов обязан решительно вести борьбу за комплексное, концентрированное строительство по типовым проектам, за создание укрупненных групп кварталов, которые позволяют наилучшим образом размещать культурно-бытовые здания, внутриквартальные физкультурные площадки, по-новому решать вопросы благоустройства.

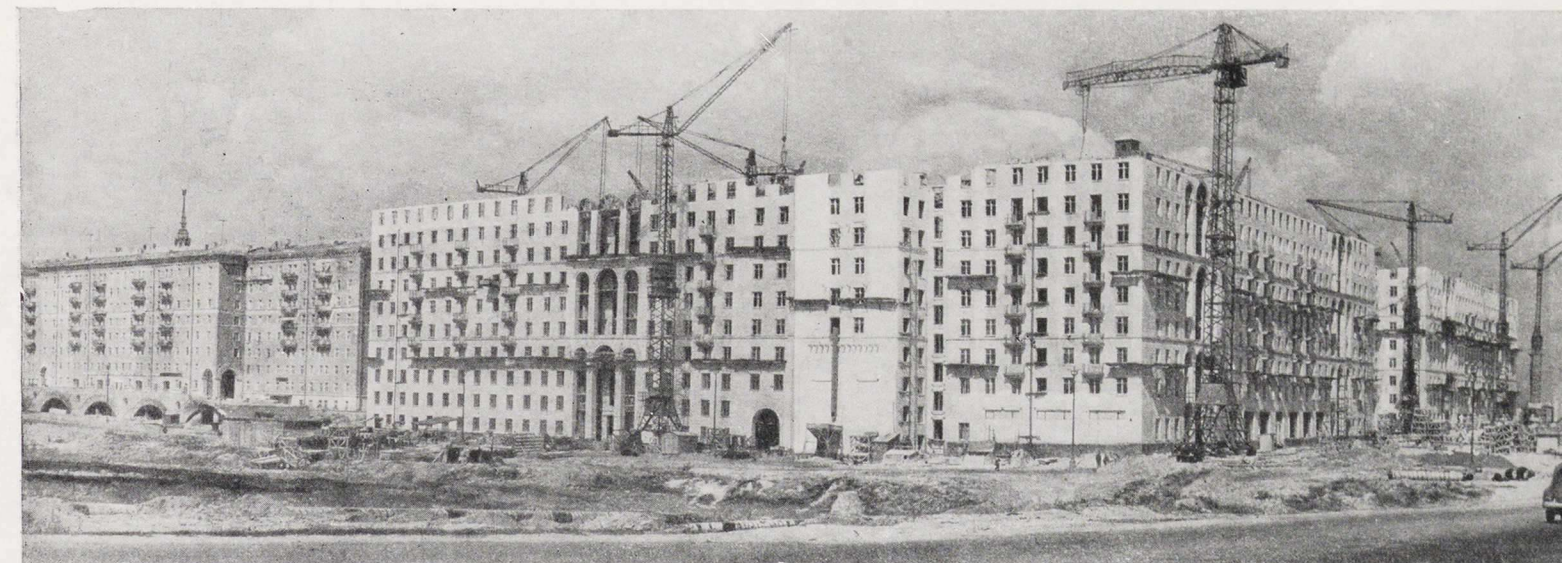
В связи с этим надо пересмотреть практику застройки только по периметру жилых улиц и добиться наилучшей композиционной связи жилых домов и культурно-бытовых зданий с рельефом, зеленью, шире использовать возможности свободной постановки зданий, ведя решительную борьбу с практикой ориентации квартир на север.

Творческая задача архитекторов должна заключаться в том, чтобы отделить жилище от шумной улицы, поставить его в окружение зеленых дворов и скверов.

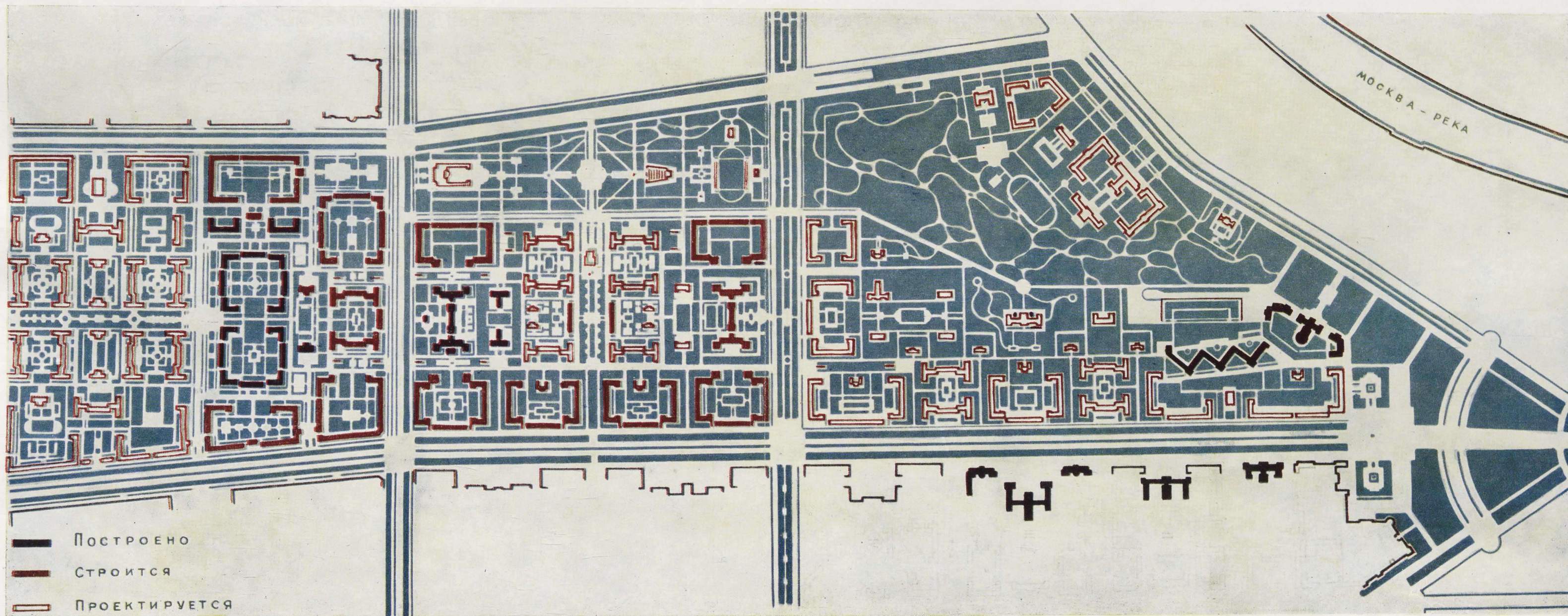
Союз должен оказать помощь республиканским государственным комитетам по делам строительства и архитектуры в деле коренного пересмотра проектов генераль-

Жилые дома в 13-м квартале. Авторы — архитекторы Д. Бурдин, М. Лисицян, Г. Мильчук, М. Русанова, инженеры Г. Львов, В. Телесницкий

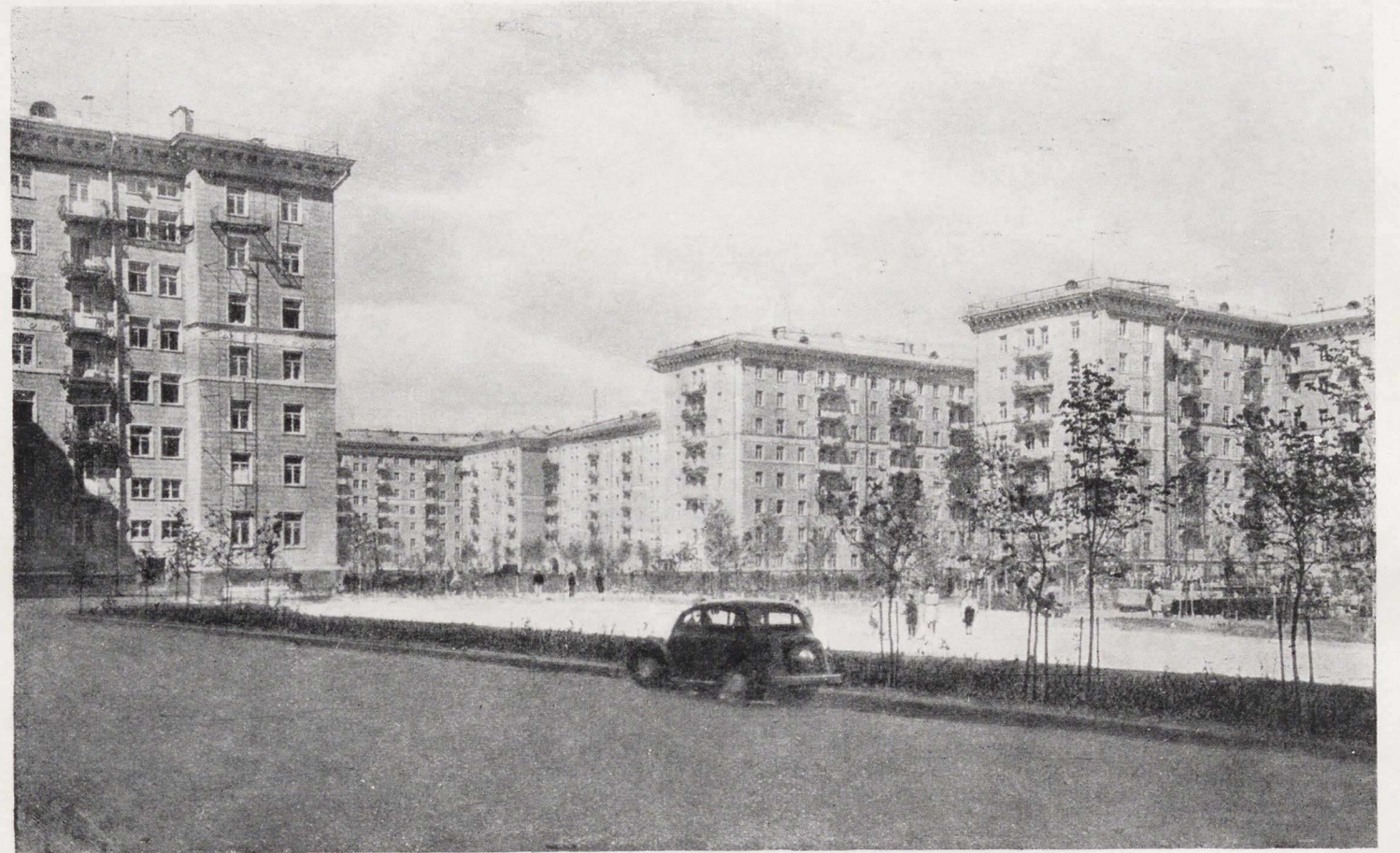
Строительство жилого дома 52—56 в 13-м квартале. Авторы — архитекторы Д. Бурдин, М. Лисицян, Ю. Уманская, инженеры Г. Львов и В. Телесницкий

Проект застройки кварталов 1-й очереди строительства в Юго-западном районе Москвы. Авторы — архитекторы Б. Мезенцев, Б. Зарицкий, Е. Шейнин, Е. Стамо, инженеры Г. Львов, соавторы — архитекторы И. Голубева, Г. Ильинский, В. Косаржевский

Жилые дома в 13-м квартале Юго-западного района Москвы

Жилые дома в 13-м квартале Юго-западного района Москвы

Здание школы

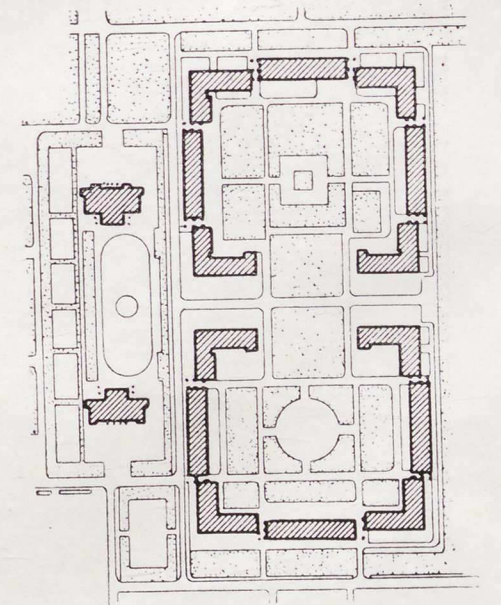

Схема плана застройки

ных планов городов и в первую очередь детальных проектов планировки и застройки, положив в основу указания партии и правительства о правильном размещении промышленности в городах.

В связи с ростом автомобильного движения надо создать в крупных городах дифференцированную сеть транспортных магистралей, которая была бы способна разгрузить жилые районы от транзитного движения. Необходимо добиться устройства современных транспортных развязок городского движения на площадях и перекрестках. Следует стремиться к тому, чтобы вдоль главных транспортных магистралей перед жилыми зданиями были созданы зеленые полосы, способные изолировать жилые дома от проезжей части улиц.

Необходимо, исходя из указаний партии и правительства о развитии промышленных районов, разработать в кратчайшие сроки схемы районных планировок для важнейших промышленных районов страны, имея в виду развитие малых и средних городов, а также строительство новых.

Индустриализация строительства выдвигает необходимость перестройки работы проектных организаций, решительного отказа от устаревших приемов проектирования.

Совет Министров СССР в своем постановлении «О мерах по улучшению работы проектных организаций» обязал Госстрой СССР рассмотреть вопрос о приближении проектных организаций к районам массового строительства, а также об их укрупнении и специализации.

Этим же постановлением предусматриваются: издание в 1956 г. единых каталогов основных унифицированных индустриальных изделий и конструкций заводского изготовления для жилищного и культурно-бытового строительства; пересмотр инструкций о порядке составления смет на проектно-исследовательские работы; подготовка предложений, направленных на упорядочение финансирования проектных организаций, на повышение ответственности проектных организаций и заказчиков проектов за качество проектно-сметной документации и своевременную выдачу ее стройкам, а также за снижение стоимости проектирования.

Союз советских архитекторов должен вести решительную борьбу за скорейшее выполнение решения правительства об укрупнении проектных организаций и о приближении их к местам строительства. Необходимо укрепить местные проектные организации высококвалифицированными специалистами, создав благоприятные производственные и бытовые условия для их работы. Практика строительства и проектирования все более настоятельно выдвигает также необходимость создания в крупнейших городах, по примеру Москвы, Ленинграда и Киева, единых крупных строительных организаций, способных осуществлять комплексную застройку городов и обеспечивать высокое качество строительства.

Особое внимание Союз советских архитекторов должен уделить воспитанию и росту молодых архитекторов. В связи с этим надо оказывать конкретную помощь перестройке архитектурного образования в стране и в частности в Московском архитектурном институте, добиваясь такого положения, чтобы в архитектурной школе подготавливали зодчего, способного практически решать важнейшие задачи градостроительства, строительства жилых и гражданских зданий и промышленных сооружений. В этой связи необходимо срочно решить вопрос о специализации и профиле архитектора в новых условиях.

Союз должен добиться того, чтобы молодые архитекторы могли продолжать совершенствование своего мастерства в проектных организациях, и должен оказывать их творческому росту всемерную помощь.

* * *

Партия и правительство последовательно и в широких масштабах проводят реконструкцию нашей строительной промышленности, закладывая основы мощной строительной индустрии. Но архитекторы пока стоят в стороне от этого важного дела, тогда как в своих проектах они должны создавать предпосылки дальнейшего поступательного развития строительной техники.

Из этого надо сделать три существенных вывода. Во-первых, архитектор обязан быть во всеоружии знаний для решения строительно-технических проблем. Он должен в совершенстве знать свойства и особенности материалов, конструкций, методы возведения зданий и экономику строительства.

Во-вторых, при современном развитии техники архитектор обязан самым тесным образом, творчески сотрудничать с конструктором, инженером-строителем, техником; при специализации технических профессий немы-

слимо решать серьезные архитектурные задачи без такого сотрудничества.

В-третьих, архитектор должен быть тесно связан со строительной промышленностью, связан не только как «потребитель», но и как активный участник производства. Архитекторы должны работать в строительной промышленности.

* * *

Крупнейшим недостатком жилищного и культурно-бытового строительства является недопустимо низкое качество производства работ, в особенности отделочных, а также качество оборудования зданий. Одной из причин этого является попустительское и примиренческое отношение к бракоделам со стороны руководителей строительных организаций и строящих предприятий, ведомств, исполкомов местных советов, контролирующих органов, авторского надзора и архитектурно-строительной общественности. В то же время необходимо указать, что промышленность строительных материалов выпускает недопустимо мало доброкачественных строительных материалов и изделий и особенно деталей для оборудования и отделки зданий и сооружений.

В постановлении Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению развития производства строительных конструкций деталей и материалов» даны конкретные указания по увеличению производства и улучшению качества таких необходимых материалов и изделий, как линолеум, обои, керамические санитарные приборы, скобяные изделия, радиаторы и т. д. Это должно помочь резко улучшить общее качество строительства.

Союз советских архитекторов обязан вести решительную борьбу за качество строительства, за качество строительных материалов и изделий, за качество санитарно-технического оборудования зданий. Для этого Союзу следует создать новые и укрепить существующие комиссии и секции, которые имели бы повседневную связь с заводами промышленности строительных материалов, с ведомствами, министерствами и строительными площадками. Нужно организовать и привлечь к этому делу общественный контроль. Союз должен своевременно сигнализировать государственным и партийным органам о всех случаях выпуска материалов плохого качества.

Эффективность конструкций, точность их заводского изготовления и высокий класс монтажа зданий — неотъемлемые условия индустриального строительства. При несоблюдении этих условий теряются основные его преимущества — быстрота и малая трудоемкость производства работ.

Архитектурная общественность должна предъявить серьезные требования работникам Министерства промышленности строительных материалов и строительным организациям, поскольку всемерное повышение качества строительства и снижение его стоимости являются общим делом архитекторов, строителей и работников строительной промышленности.

Для того, чтобы успешно развивать и совершенствовать жилищное строительство, необходимо, наряду с использованием передового отечественного опыта, внимательно изучать и зарубежный строительный опыт. В зарубежной практике заслуживают внимания методы застройки жилых кварталов с нерегулярной планировкой, учитывающей особенности рельефа, хорошие образцы решения внутриквартальных пространств, приемы выделения культурно-бытового центра из общего жилого массива, размещения домов жилого комплекса вокруг центральных зеленых массивов. Интересен также опыт дифференциации улиц, предназначенных для сквозного транспорта, и дорожек внутриквартального назначения, а также устройства пересечений автомобильных дорог на разных уровнях. Заслуживают внимания образцы современных жилых секций, способы их блокирования, прогрессивные конструктивные решения многоэтажных домов, четко продуманное функциональное распределение и взаимосвязь отдельных помещений, примеры гибкой планировки квартир.

Необходимо использовать из зарубежного опыта все то, что представляет ценность как в техническом, так и в архитектурном отношении.

Среди задач, которые стоят перед Союзом советских архитекторов, главной и основной является проведение воспитательной работы среди своих членов, среди всей массы архитекторов, среди архитектурной молодежи. Повседневное воспитание в каждом архитекторе правильного понимания самого существа советской архитектуры, умения подчинять каждый проект, каждую работу интересам народа, учитывать требования массового индустриального строительства, экономики, технического прогресса

са — в этом и заключается основное назначение нашей творческой организации. Воспитательная работа должна носить конкретный, действенный характер, ее надо проводить не только в стенах Союза, но и прежде всего на производстве, в проектных и строительных организациях, где работают архитекторы. Силами нашего Союза, наших комиссий и секций здесь надо проводить творческие просмотры проектов, подвергать товарищеской критике новые работы, всячески поддерживая при этом новаторские предложения.

Мы должны направлять все усилия на воспитание в массе архитекторов глубокого творческого интереса к вопросам типового проектирования и индустриального строительства, поощрять искания новаторских прогрессивных решений в области массового строительства.

Одной из важных задач нашей творческой организации является борьба с эклектикой, с некритическим использованием архитектурного наследия. В работе многих архитекторов задача освоения наследия приобрела самодовлеющее значение; широкое распространение получили механическое копирование классических форм и догматическая трактовка композиционных приемов архитектуры прошлых эпох. Такой канонизации прошлого сопутствует пренебрежительное отношение к опыту современной архитектуры и строительной техники — как отечественной, так и зарубежной.

Многие из теоретических положений, сформулированных на основе опыта архитектуры, сложившейся в условиях господства кустарных способов строительства, вошли в противоречие как с развитием современной строительной техники, так и эстетическими запросами людей социалистического общества.

Нужно отобрать из опыта прошлого все прогрессивное и действенное, способное помочь решению современных творческих задач. Только на основе учета материальных и эстетических запросов советских людей, требований экономики и возможностей новой техники могут быть правильно, действительно творчески использованы прогрессивные элементы наследия. Всякий иной путь неизбежно приводит к стилизации и архаике.

Индустриализация строительства, унификация строительных и архитектурных элементов не снимают проблемы национальной формы в архитектуре. Но коренные изменения в жизни, обусловившие отмирание устаревших национальных традиций, а также развитие индустриальной техники строительства воздействуют и на развитие национальных форм. Только недооценкой нового социалистического содержания жизни и культуры социалистических наций объясняются те ошибки в использовании наследия, которые были допущены в архитектурной практике наших национальных республик. Старым приемам, связанным с определенным укладом жизни и способом строительного производства, было придано значение вечных категорий, и это приводило к архаике и стилизаторству в архитектурной практике.

Необходим резкий поворот от пассивного любования старыми памятниками национальной архитектуры к современным задачам, к поискам и созданию подлинно новой социалистической национальной архитектуры, основанной на новом укладе жизни, на современной технике и отвечающей идейным требованиям народа.

Прогрессивное развитие нашей архитектуры возможно только на основе правильного понимания ее творческого метода. В последнее время начинают высказываться мнения, что метод социалистического реализма неприменим к архитектуре. Это, конечно, неверные мнения. Нам нужно не отбрасывать метод социалистического реализма, а по-настоящему овладеть им, исходя из специфики архитектуры, решающей сложный комплекс функциональных, экономических, технических и художественных задач.

Правильно понятый метод социалистического реализма предопределяет комплексный подход и новаторское отношение к архитектурному творчеству. Этот метод, сочетающий требования удобства, технической целесообразности и экономики с идейностью и правдивостью художественного образа, правильно ориентирует архитекторов на всестороннее решение творческих задач. Ошибки и извращения в творчестве многих архитекторов стали возможны именно вследствие отхода от правильного понимания метода социалистического реализма.

Воспитывая в архитекторе умение правильно, всесто-

ронно понимать свои задачи, следует всячески содействовать при этом росту и развитию творческой индивидуальности каждого работника советской архитектуры. Это воспитание должно вестись многими путями. Надо организовать разработку отдельных проблем архитектурной практики в постоянных комиссиях и секциях Союза архитекторов, проводить творческие дискуссии, просмотры и обсуждения проектов, хорошо организовать работу кружков, семинаров, курсов повышения квалификации и т. д.

В процессе этой работы должна расти и укрепляться творческая связь архитекторов с конструкторами, технологами, работниками строительной промышленности. Мы должны широко привлечь к активной работе в нашем Союзе инженеров-строителей, технологов и конструкторов.

От воспитательной работы неотделима творческая критика. Она должна быть самым главным и действенным оружием нашей творческой организации и при этом носить разнообразные формы; но во всех случаях она должна быть высоко принципиальной, направленной на борьбу с консерватизмом и отсталостью, на поддержку всего прогрессивного, высококачественного, жизненного. Критическая работа не должна ограничиваться только общественными просмотрами проектов и дискуссиями. Одной из действенных форм критики является рассмотрение проектов в экспертных и архитектурных советах, как правило, всегда имеющих в своем составе представителей Союза архитекторов. Союз должен через этих представителей проводить во всех экспертных советах и утверждающих инстанциях четкую принципиальную линию борьбы за передовую советскую архитектуру, линию подлинной творческой критики. Тем самым мы окажем большую помощь государственным органам по делам архитектуры.

Нас не может удовлетворить современное состояние архитектурной печати. Надо решительно укрепить периодические издания по архитектуре, добиться выпуска архитектурного приложения к «Строительной газете», сделать наши журналы и сборники боевыми органами архитектурной критики, улучшить издание архитектурной книги.

Новые задачи, выдвинутые ростом и развитием народного хозяйства нашей страны, ростом строительной индустрии, огромными масштабами массового строительства жилых домов, культурно-бытовых зданий, промышленных сооружений и сельскохозяйственных построек, обязывают решительно улучшить все дело строительства, проектирования и архитектуры, а также всю нашу творческую деятельность.

* * *

4 ноября 1955 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление об устранении излишеств в проектировании и строительстве. Это постановление имеет огромное историческое значение; оно определяет главную линию в развитии архитектурно-строительного дела в нашей стране.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР решительно осудили допущенные ошибки в архитектуре, проектировании и строительстве, как противоречащие линии Партии и правительства в этом деле, наносящие значительный ущерб народному хозяйству и тормозящие улучшение жилищных и культурно-бытовых условий для трудящихся.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР, отметив большую ответственность руководства Союза советских архитекторов за отрыв архитектуры от насущных задач строительства, обязали его в кратчайший срок коренным образом перестроить свою работу.

Советские архитекторы горячо одобряют постановление Партии и Правительства как основу дальнейшего развития творческой деятельности, как основу дальнейшего развития советской архитектуры.

Нет сомнения в том, что архитекторы, глубоко осознавая справедливую критику, содержащуюся в Постановлении Партии и Правительства, приложат все усилия к скорейшему искоренению допущенных в своей творческой практике недостатков и ошибок, будут активно способствовать возведению в кратчайшие сроки экономических и высококачественных сооружений, необходимых нашему народу — строителю коммунистического общества.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ СОВЕТСКИХ ГОРОДОВ

В. ШКВАРИКОВ

Советский народ проделал огромную, не имевшую прецедента в истории человечества созидательную работу по восстановлению разрушенных врагом, строительству новых и реконструкции старых городов и сел.

В городах Советского Союза произошли коренные качественные изменения. Старые города значительно выросли по численности населения, построены сотни новых городов. Если в 1926 г. в наших городах проживало 26,3 млн. человек, то к 1953 г. городское население увеличилось до 80 млн. человек. Такого роста городов не знала ни одна страна в мире.

Число городов увеличилось с 808 в 1938 г. до 1515 в 1954 г. Возросло и число поселков городского типа — с 942 в 1939 г. до 2444 в 1954 г.

За послевоенный период в городах и поселках построены жилые дома общей площадью около 220 млн. м², жилой фонд за это время увеличился на 43%. Значительно расширилось и улучшилось также инженерно-техническое оснащение городского хозяйства и благоустройство городов и поселков. Протяженность сетей водопровода и канализации по сравнению с 1940 г. увеличена более чем в два раза. Особенно значительно выросла сеть централизованного теплоснабжения (более чем в 4 раза) и газоснабжения (более чем в 7 раз).

Во многих городах (Москве, Ленинграде, Магнитогорске и других) успешно осуществляется централизованное и комплексное строительство укрупненных жилых кварталов, что улучшило технико-экономические показатели строительства и способствовало правильной организации культурно-бытового обслуживания населения.

Укрепилось плановое начало в застройке городов. Разработаны и успешно осуществляются генеральные планы таких крупных промышленных городов, как Ленинград, Киев, Ереван, Минск, Ташкент, Баку, Челябинск, Запорожье, Харьков, Сталинск, Сталинград, Севастополь, Нижний Тагил и другие.

Сотни городов нашей страны преобразены благодаря индустриализации и планомерному развитию социалистического хозяйства.

РАССЕЛЕНИЕ И РАЙОННАЯ ПЛАНИРОВКА

Как бы ни были велики наши успехи в застройке городов, мы не должны забывать, что материальные и культурные потребности быстро растущего городского населения опережают имеющиеся в этой области достижения.

Партия учит нас не успокаиваться на достигнутом, а настойчиво работать над нерешенными задачами и устранять имеющиеся недостатки. Это тем более важно, что недостатков в практике планировки и застройки наших городов очень много, что отрицательно отражается на экономике городского хозяйства и на удобствах жизни городского населения.

Одной из важнейших и до сих пор не решенных проблем теории и практики советского градостроительства является проблема расселения, с которой неразрывно связана одна из важнейших задач практики — районная планировка.

Коренные изменения, внесенные в жизнь городов размещением новых производственных сил, не могли не отразиться на характере расселения в городах. Новые промышленные предприятия вызвали к жизни совершенно новые жилые районы, определили транспортные связи и планировочную структуру многих городов.

Проблема расселения — это большая народнохозяйственная задача, причем на каждом новом этапе развития в решении ее возникают новые требования, выдвигаемые жизнью. Обязанностью архитекторов является своевременное осознание этих требований и их осуществление.

Одной из основных причин, порождающих недостатки в застройке городов и целых промышленных районов, является неправильное размещение промышленности. Июньский пленум 1931 г. и ЦК ВКП(б) поставили задачу приблизить промышленность к источникам сырья, энергии и запретить новое промышленное строительство в Москве, Харькове, Горьком, Свердловске, Ростове-на-Дону, за исключением предприятий, непосредственно обслуживаю-

щих нужды этих городов. Несмотря на эти и последующие указания партии и правительства, процесс дальнейшей концентрации промышленности в крупных городах продолжался. Между тем значительное количество небольших городов, располагающих благоприятными условиями для развития промышленности, на многие годы остается лишенным промышленной базы, в связи с чем их реконструкция и развитие осуществляются крайне медленно. Достаточно сказать, что из 790 городов РСФСР только в 200 имеются или строятся крупные промышленные предприятия и соответственно ведется большое по объему жилищно-гражданское строительство.

Так, например, в восточных районах страны имеется много небольших городов (например, Ачинск и Минусинск), с благоприятными условиями для промышленного развития. Однако экономика этих городов развивается крайне медленно. То же самое можно сказать и о таких городах, как Тамбов, Новгород, Арзамас, Меликес (Ульяновской области), Смоленск, Вологда, Псков, Великие Луки и многие другие.

В практике советского градостроительства в послевоенный период наметилась неправильная тенденция к необоснованному увеличению таких крупных городов, как Харьков, Свердловск, Красноярск и другие.

Следует отметить, что ошибки в размещении промышленности в значительной мере явились следствием недостатков в работе по перспективному планированию Госплана СССР, который, по существу, предоставил право министерствам и ведомствам выбирать для строительства предприятий любой город и любую точку. Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства за пять лет своей работы также почти не влиял на улучшение географического размещения промышленности, хотя рассматривал проектные задания на строительство всех крупных промышленных предприятий.

Практика чрезмерной концентрации промышленности, необоснованного увеличения размеров и населенности городов, приведшая к ухудшению санитарного состояния ряда крупных городов, к беспорядочному расположению жилых и промышленных районов, была осуждена Июльским пленумом ЦК КПСС 1955 г.

Партия на всем протяжении социалистического строительства уделяла огромное внимание расселению. Июльский пленум ЦК КПСС по докладу Н. А. Булганина «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства» еще раз указал на необходимость улучшения общегосударственного планирования размещения производительных сил в стране, улучшения географического размещения промышленных предприятий и об ограничении дальнейшей концентрации промышленных предприятий в ряде крупных городов.

Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. устанавливает, что проекты планировки и застройки тех городов и поселков, в районах которых намечается строительство группы промышленных предприятий, должны составляться на основе утвержденных схем районной планировки, разработка которых в этих случаях является обязательной.

Совет Министров СССР поручил Госплану СССР с участием Госстроя, Советов Министров союзных республик и заинтересованных министерств составить план первоочередных работ по созданию схем районной планировки по важнейшим промышленным районам.

Это постановление имеет исключительно большое значение, так как недостатки в размещении промышленности и расселении в значительной мере являются следствием отставания работ по районной планировке.

Возьмем для примера Кузбасс. До последнего времени, в силу плохой организации и недостаточной изученности осваиваемых районов Кузбасса, здесь изолированно от других проектировались отдельные города и поселки бассейна, а предприятия угледобычи, металлургии, химии, машиностроения размещались без разработки общего комплексного плана развития бассейна и схемы и расселения трудящихся. Эта практика привела к чрезмерной концентрации различных предприятий в нескольких городах Кузбасса, размещению отдельных предприятий в жилых районах на угленосных территориях и в

зонах вредности, а также к бессистемному развитию транспортных путей, загрязнению источников водоснабжения и порче лесов.

Эти дефекты в наибольшей степени допущены по вине основных застройщиков — министерств угольной и металлургической промышленности, исходящих при строительстве предприятий из узковедомственных соображений, а не наиболее целесообразного экономического развития всего района.

Как видно из письма Кемеровского Облисполкома (от 23 августа 1955 г.), на северо-востоке этой области имеются исключительно благоприятные условия для размещения крупной промышленности.

Однако Министерство электростанций не строит там электростанций потому, что нет потребителей электроэнергии, а союзные министерства отказываются размещать в этом районе промышленность из-за отсутствия электроэнергии.

Назрела необходимость перейти к комплексному проектированию таких важнейших промышленных районов, как Кузбасс, Карагандинский, Свердловский, Иркутский промышленные районы, предусматривая их дальнейшее развитие на основе схем районной планировки.

Однако необходимо сказать, что Госплан СССР и Госстрой СССР до последнего времени недооценивали значение этого важнейшего дела, не осуществляли должного руководства работами по районной планировке.

Постановление Июльского пленума ЦК КПСС 1955 г. обязывает Госплан СССР улучшить общегосударственное планирование размещения производительных сил в стране. Госплан СССР должен научно определять масштабы дальнейшего развития существующих промышленных центров. Это особенно важно для тех районов, в которых крупные города оказались чрезмерно насыщенными промышленностью, тогда как малые и средние города недостаточно развиваются.

* * *

До настоящего времени вопросы расселения в генеральных планах городов решались на основе компактного расположения городской застройки без учета новых условий развития и формирования наших городов.

Компактный план, как известно, характерен для большинства исторически сложившихся городов. Однако в современных условиях такие крупные индустриальные центры, как Горький, Куйбышев, Свердловск, Челябинск, Харьков, Нижний Тагил и другие, в которых требуются большие санитарные разрывы между предприятиями и жилой застройкой, во многих случаях не могут уложиться в рамки компактного плана. Поэтому вблизи каждого большого промышленного предприятия естественно образование значительного жилого района, изолированного от сложившихся центральных районов. Так, за последние 20 лет в крупных городах рядом с предприятиями, расположенными за чертой города, возникли крупные жилые районы с населением до 100 тыс. человек. Сюда следует отнести поселок автозавода в городе Горьком, Безмянку в Куйбышеве, металлгород в Сталинграде, жилой район Уралмаша в Свердловске и металлургического завода в Челябинске.

Одной из основных причин ошибок, допущенных в застройке крупных городов, является принципиально неверный взгляд на структуру их, сводящийся к тому, что эти города и впредь должны развиваться путем постепенного территориального роста вокруг исторически сложившихся их центров. Именно такой неправильный взгляд на дальнейшее развитие городов породил стремление к механическому объединению разрозненных жилых районов путем линейной застройки дорог, соединяющих эти районы. Это приводило к тому, что вдоль дорог возникали одиноко стоящие разноэтажные дома, жители которых оторваны как от места работы, так и от расположенных в центре города культурно-бытовых учреждений. Так продолжают застраиваться города Горький, Куйбышев, Красноярск, Молотов, Свердловск, Нижний Тагил, Ярославль и другие.

Необходимо решительно отказаться от этих предвзятых, идущих вразрез с жизнью градостроительных схем, порожденных односторонним формалистическим подходом к планировке городов.

На западе, в частности в Англии, новые самостоятельные жилые районы вокруг крупных городов получили значительное развитие. Эту систему расселения нужно признать целесообразной, так как современные средства транспортной техники и строительство крупнейших гидроэлектростанций с их дешевой электроэнергией дают возможность размещать промышленность и городское строительство децентрализованно.

Так, например, в Москве с получением электроэнергии Куйбышевской и Сталинградской ГЭС, наряду с проведением дальнейших работ по санитарному оздоровлению столицы, откроется возможность значительно развить все виды транспорта и прежде всего скоростного, связывающего Москву с пригородом (вылетные линии метро, скоростной трамвай и троллейбус).

Развитая транспортная сеть будет способствовать рассредоточению жилой застройки и дальнейшему успешному осуществлению реконструкции города.

Создание загородных жилых районов, представляющих собой полностью благоустроенные поселки на 30—40 тыс. жителей с двух-, трех-, а в некоторых случаях и четырехэтажными домами, как, например, вокруг Москвы, является важным градостроительным мероприятием. Нам думается, что подобное мероприятие было бы правильным провести и в таких переуплотненных крупных городах, как Ленинград, Харьков, Горький, Свердловск, Куйбышев. Разуплотнением крупных городов путем строительства загородных жилых районов можно создать наиболее благоприятные условия для жизни населения.

Одним из условий успешного решения этой задачи, помимо улучшения работы железных дорог, является коренная реконструкция автодорожной сети вокруг крупных городов для связи с пригородами, а также усиление межрайонных сообщений.

Для крупных городов назрел вопрос об освоении пригородных территорий, расположенных вдали от железнодорожных линий, которые уже не могут обеспечить удобную и надежную связь с пригородами, так как незастроенные территории обычно находятся на значительном расстоянии от остановок пригородных поездов. В связи с этим необходимо приступить к широкому проектированию и строительству автомобильных дорог, а также линий троллейбуса и трамвая.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ ГОРОДОВ

Одним из необходимых условий успешного осуществления огромных по масштабу реконструктивных работ служат разработанные на научной основе генеральные планы и проекты детальной планировки и застройки городов.

Однако для многих даже крупных промышленных городов не только не имеется одобренных детальных проектов застройки первой очереди, но и утвержденных генеральных планов. Так, из 790 городов РСФСР генеральные планы имеют 94 крупных и 200 средних и малых городов; на Украине из 283 городов генеральными планами обеспечен 51 город, а в Белоруссии из 66 — 30 городов. Не имеется утвержденных генеральных планов по таким крупным городам, как Ленинград, Баку, Харьков, Сталино, Одесса, Караганда, Фрунзе, Свердловск, Ташкент, Тула и сотни других.

Отсутствие утвержденных генеральных планов и детальных проектов застройки первой очереди приводит к ошибкам и крупным недостаткам в размещении промышленности жилых и общественных зданий, в реконструкции сети улиц и магистралей и решении задач благоустройства.

Генеральные планы некоторых городов разрабатываются десятилетиями. Например, генеральный план Тулы разрабатывается более 20 лет и до сих пор еще не утвержден. Это привело к случайному размещению промышленных предприятий в городе и не дало возможности создать удовлетворительные санитарно-гигиенические условия для жизни населения.

Проектные организации часто безответственно подходят к составлению проектов. Не изучив тщательно все условия развития города, они создают проекты, оторванные от жизни и реально не осуществимые. Этому способствует слабое руководство делом разработки генеральных планов со стороны горисполкомов и республиканских органов архитектуры.

Возьмем к примеру ту же Тулу. Разработанный Гипрогором под руководством архитектора Наумова генеральный план города не выдвигает реальных предложений реконструкции и санитарного оздоровления города. Основная селитебная территория города, согласно проекту, плотно замыкается промышленными предприятиями, что ухудшает условия жизни населения.

Авторы генерального плана совершенно необоснованно предлагают изменить сложившуюся «веерную» систему улиц города на кольцевую путем пробивки новых магистралей.

Надо сказать, что в проектах планировки и застройки многих наших городов не уделяется внимания таким актуальным вопросам, как разработка методов экономической реконструкции городов, размещение гаражного и

складского хозяйства, а также организация транспортных магистралей, обеспечивающих необходимую скорость и безопасность движения.

В чем основная причина такого ненормального положения? Во-первых, она заключается в неправильной организации разработки проектов — в отрыве проектировщиков от местных условий, другими словами, от самого города. Во-вторых, она заключается в отсутствии научной основы составления проектов, в результате чего не проходит двух-трех лет, как проекты устаревают из-за изменения перспектив развития промышленности.

Для того, чтобы генеральный план сохранил свое значение на расчетный срок, он должен основываться не на быстро меняющихся положениях, а устойчивых по отношению ко времени факторах. Изменения в развитии промышленности неизбежны, и основывать расчет генерального плана только на перспективном росте промышленности, как это делается в настоящее время, недостаточно.

Генеральный план должен предусматривать значительные резервы как для промышленного, так и жилищного строительства, быть гибким.

В интересах здоровья трудящихся при строительстве и реконструкции городов необходимо регламентировать максимально допустимые плотности застройки, разрывы между жилыми районами и промышленностью. Нужно проводить постепенное разуплотнение жилых кварталов, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям. В целях оздоровления жилых и прилегающих к ним территорий нужно создавать водоемы, лесопарковые защитные зоны и т. д. Проезжие части транспортных магистралей следует размещать так, чтобы оградить жилые кварталы от быстрого транспорта, от шума и пыли больших магистралей.

При строительстве культурно-бытовых и общественных учреждений, а также при проведении работ по благоустройству, озеленению и оборудованию городов генеральный план должен предусматривать равномерное культурно-бытовое обслуживание жилых районов города как в центре, так и на его окраинах.

Строгой регламентации должны подлежать размеры жилых кварталов, нормы освещения и проветривания зданий, а также организация внутри жилых районов зеленых насаждений, детских площадок и обслуживающих помещений для отдыха населения.

Большим творческим и мало разработанным вопросом является планировка и застройка центров городов.

У многих архитекторов до сих пор еще не изжито представление о центре города как об исключительно «парадно-репрезентативном» образовании. Намечая сложные ансамблевые построения, многие авторы проектов, в том числе и крупные архитекторы, не задумывались над тем, насколько посильны и необходимы для данного города проектируемые ими «центральные ансамбли», и с легкостью соглашались на то, чтобы реализация их проектных предложений была бы отнесена на далекое будущее. Вместе с тем текущая застройка центральных кварталов и площадей, за отсутствием реально осуществимых детальных проектов, ведется от случая к случаю — без представления о целом.

Трагика центра как только «парадной» части города приводит к тому, что в его пределы авторы стараются не допускать типовую застройку и на повторное применение проектов общественных зданий смотрят как на бедствие.

К одной из основных проблем сегодняшнего дня, в проектах планировки и застройки городов, следует отнести вопрос о реконструкции городского транспорта. Значительное развитие механического транспорта вступило в острое противоречие с планировочной системой города. К этому следует добавить, что сейчас в большинстве проектов планировки городов почти нет разницы между жилыми и транспортными улицами, поперечные профили не учитывают специфику улиц, отсутствуют развязки движения в разных уровнях, пешеходные переходы и т. д.

Многие из существующих и продолжающих осуществляться проектов городских магистралей и площадей безнадежно устарели и тянут наше градостроительство к прошлому столетию, вступая в непримиримое противоречие с развитием технической и конструктивной стороны городского хозяйства.

Наши города должны получить четкую схему основных транспортных магистралей, способных пропускать механический транспорт, движущийся на больших скоростях, и в то же время обеспечивающих полную безопасность пешеходов. Следует выделять в городах площади и площадки для стоянок автомобилей в местах массового скопления их у общественных, административных и торговых учреждений и т. д.

В соответствии с новыми задачами, поставленными перед нашим градостроительством, необходимо уточнить состав, содержание и методику разработки проектно-планировочной документации и внести необходимые изменения в действующие законодательства, относящиеся еще к 1933—1945 гг. Это уточнение должно проводиться с целью более углубленной разработки и обоснования генеральных планов города и главным образом первой очереди строительства.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что наши научные учреждения — Академия архитектуры СССР и Академия коммунального хозяйства РСФСР, а также Институт генерального плана Москвы, — призванные обобщить опыт проектирования и строительства городов, очень мало сделали в этой области и не предложили прогрессивных нормативных показателей. Съезд должен потребовать от этих организаций разработать научно обоснованные нормы планировки, застройки и благоустройства городов.

Следует указать также на необходимость разработки градостроительного устава, в котором должны быть предусмотрены требования к топогеодезическим материалам, порядок разработки технико-экономических основ и других обоснований генеральных планов и детальных проектов планировки и застройки городов, установлены сроки их осуществления.

В уставе должна быть, кроме того, регламентирована этажность жилой застройки в городах в соответствии с их административным, культурным и промышленным значением; в нем нужно определить минимально необходимое инженерное оборудование, которым должна обеспечиваться возводимая застройка в городах, порядок и сроки строительства.

Для каждого города следует, по нашему мнению, разрабатывать следующие три документа, регулирующие его планировку и застройку: генеральный план города, детальные проекты застройки районов первой очереди и правила застройки для каждого города, содержащие правовые и архитектурно-технические нормы.

* * *

Как известно, после Всесоюзного совещания строителей почти все проекты планировки городов перерабатываются и корректируются.

Архитекторы проделали заметную работу по исправлению допущенных ошибок. В проектах планировки Новосибирска, Красноярска, Иркутска, Комсомольска-на-Амуре, Куйбышева, Ярославля и многих других городов исключены необоснованные пробивки магистралей, переработан ряд проектных предложений, предусматривавших значительный снос строений, исправлена дробная сетка улиц, препятствовавшая широкому применению типовых проектов. Значительно пересмотрели свои творческие позиции архитекторы магистральных мастерских Моспроекта, уделив большое внимание застройке магистралей столицы по типовым проектам.

Однако в целом перестройка работы архитекторов в направлении, указанном Всесоюзным совещанием строителей, осуществляется крайне медленно и во многих случаях формально. Необходима мобилизация всей архитектурной общественности на выполнение сложных и ответственных градостроительных задач, поставленных партией, советским народом.

ПРАКТИКА ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ ГОРОДОВ

Важнейшим разделом градостроительства, на который партия и правительство обращают особое и постоянное внимание, является застройка жилых районов.

У нас имеется немало положительных примеров нового строительства жилых районов, застройки магистралей и площадей, их озеленения, благоустройства и инженерного оборудования.

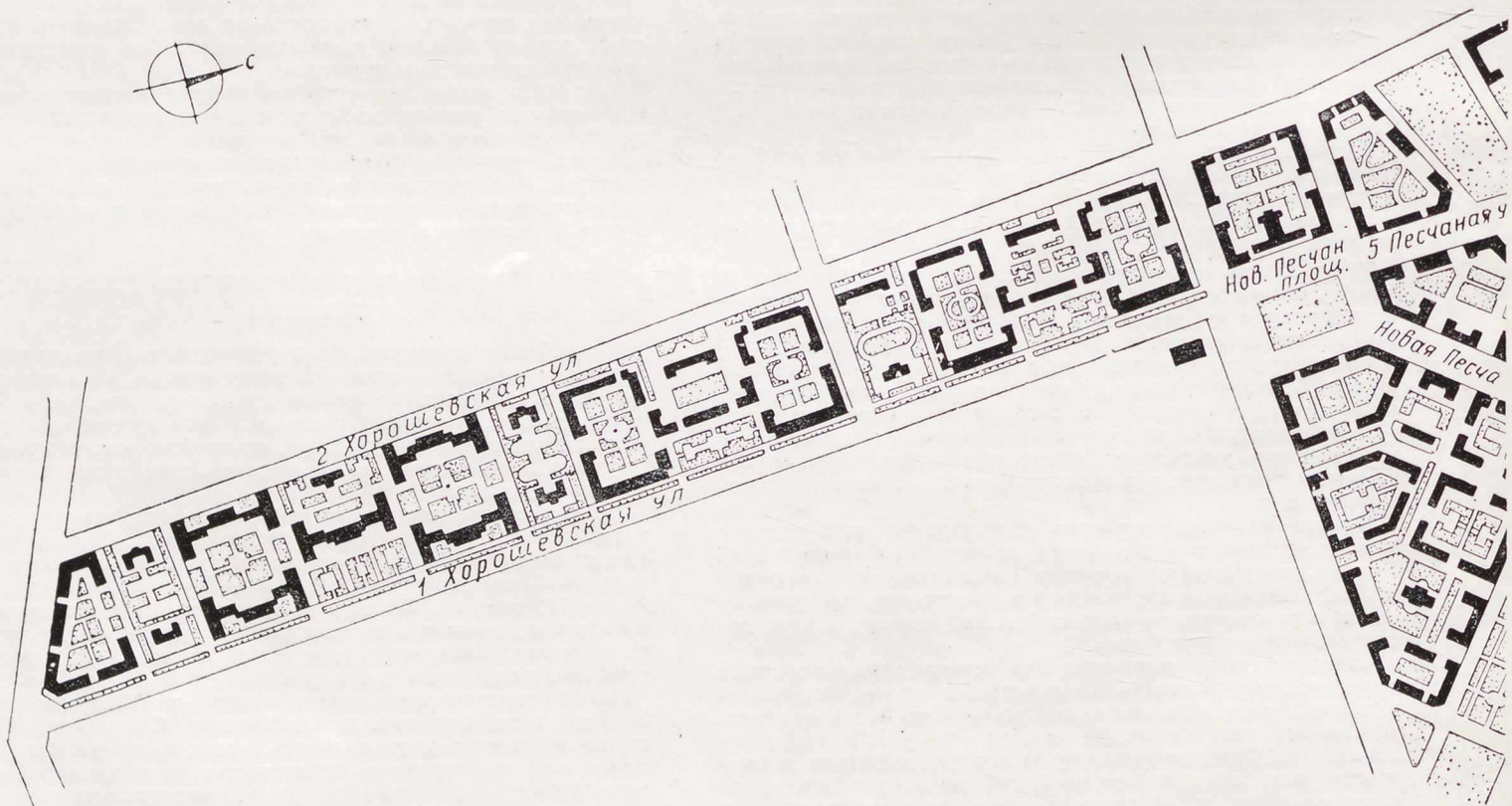
Примером концентрированной застройки может служить правобережный район Магнитогорска. В этом районе на территории 670 га создано 29 кварталов, застроенных 3—5-этажными домами общей жилой площадью более 700 тыс. м². Благодаря правильному размещению в кварталах жилых и культурно-бытовых зданий и высокому классу благоустройства в районе созданы хорошие условия для жизни трудящихся.

Опыт жилищного строительства в Магнитогорске, Электростали, Запорожье, Челябинске, Севастополе, Рустави и многих других городах позволяет утверждать, что метод комплексного проектирования и концентрированной застройки жилых кварталов является именно тем путем, который способствует значительному улучшению условий жизни трудящихся и создает все предпосылки

Сквер на Ново-

Проект застройки района Песчаных улиц. Авторы — архитекторы З. Розенфельд, М. Зильберштейн, Н. Швец, инженер Л. Бренкевич

Песчаной улице

Жилые дома на Ново-Песчаной улице в Москве

для повышения архитектурного качества застройки городов.

Однако имеющийся в этом отношении положительный опыт мало изучается и не распространяется на другие города.

Исключительно большим недостатком застройки городов является распыление строительства.

Возьмем для примера практику застройки жилых районов в Москве. До последнего времени жилищное строительство в столице за редким исключением велось разбросанно, в зависимости от наличия свободных участков и тому подобных конъюнктурных соображений. Главное внимание уделялось обстройке магистралей по фронту, а внутриквартальные территории оставались, по существу, не реконструированными. При таких методах застройки, как показала практика, трудно улучшить бытовые условия жизни населения в кварталах и нельзя создать целостных архитектурных ансамблей.

После Всесоюзного совещания строителей московские организации перестроили практику застройки жилых кварталов города. Путь, на который стало строительство в Москве, — путь комплексной застройки жилых районов по типовым проектам, — это есть единственно верный и самый прогрессивный путь в решении острого жилищного вопроса не только в столице, но и в других городах.

До последнего времени общая система застройки улиц и кварталов подчинялась задаче оформления улиц. Поэтому-то и применялись главным образом приемы периметральной застройки кварталов.

Это явилось следствием формалистической творческой направленности градостроительства, при которой основное внимание уделялось оформлению фасада улицы. При этом не обеспечивалось правильное разрешение вопросов инсоляции жилых помещений, не обращалось внимания на устройство дворов для отдыха населения, на необходимость удобного размещения детских учреждений и т. д.

Поиски новых приемов застройки улиц и кварталов требуют подлинного новаторства, решительного пересмотра установившейся и ставшей почти единственной системы периметральной застройки.

Надо широко использовать многообразные композиционные приемы застройки кварталов. Так, застройку улиц с интенсивным транспортным движением следует производить с отступами жилых домов от красной линии; на жилых улицах, особенно с широтной ориентацией, целесообразно допускать свободное размещение домов с раскрытием внутриквартальных пространств, в определенной системе применять приемы свободной застройки для обеспечения лучшей инсоляции квартир и т. п.

Высокий уровень удобств жизни в квартирах очень трудно создать при штучном проектировании отдельных небольших кварталов. Поэтому необходимо решительно бороться за укрупнение кварталов, за объединение их в реконструируемых районах в единые группы. Только в укрупненных кварталах можно создать сады, физкультурные площадки, места для отдыха, детские площадки и т. д.

Практически очень сложным и нерешенным является вопрос об умелом применении типовых проектов в застройке.

Застраивать улицы и кварталы по типовым проектам — это значит эффективно решать не только экономические, строительно-технические, но и художественные задачи градостроительства. Для этого необходимо, в частности, разработать приемы планировки, обеспечивающие широкое применение типовых проектов в застройке городов.

Одна из причин недостаточного использования типовых проектов заключается в том, что действующие типовые проекты не отвечают необходимым условиям их размещения в конкретных условиях города.

Даже последние типовые проекты, утвержденные Госстроем СССР, далеко не удовлетворяют требованиям сегодняшнего дня. Это относится, в частности, к сериям типовых проектов 4—5-этажных домов, разработанных в 1954 г. Гипрогором и Горстройпроектом. Недостатками их являются наличие всего одного дома для южных сторон улиц широтного направления, отсутствие угловых домов без магазинов, излишества в архитектурном оформлении и т. д.

Самым отрицательным образом сказывается на застройке городов неверное применение типовых проектов.

Часто выбираются всего 2—3 проекта, которые многократно повторяются, как правило, без учета размещения зданий культурно-бытового обслуживания населения, а также озеленения и благоустройства внутриквартальных территорий.

Строительство по типовым проектам может дать наибольший эффект лишь в том случае, если оно будет вестись концентрированно, большими массивами, на основе детальных проектов планировки и застройки.

Нужно настойчиво бороться за простоту и строгость архитектурного решения типовых домов массового строительства. Следует шире внедрять прогрессивные приемы застройки с устройством отдельно стоящих магазинов и детских учреждений. Надо применять дома простых конфигураций, что обеспечивает широкое внедрение индустриальных методов строительства.

Важным является вопрос об этажности жилых домов для застройки городов. Четырех-пятиэтажные жилые дома, которыми в настоящее время застраиваются районы наших крупных городов, следует отнести к одним из наиболее экономичных типов массового жилищного строительства. Но не следует допускать в этом деле механического подхода: 4—5-этажные дома не могут быть приняты в качестве единственных типов для застройки всех городов страны, с их различными местными климатическими условиями, а также перспективами развития.

Необходим индивидуальный подход к определению этажности для жилых районов по каждому городу в отдельности на основе комплексного учета всех градостроительных факторов. В малых и средних городах следует производить застройку кварталов преимущественно 2—3-этажными домами. Как известно, дома такой этажности позволяют шире использовать местные строительные материалы, а также значительно сократить сроки строительства.

О технико-экономических преимуществах 2—3-этажной застройки свидетельствует и опыт стран Западной Европы и Америки. Так, например, в Америке и Англии 80—90% жилой площади размещено в двух- и трехэтажных домах.

Опыт многих городов Западной Европы показывает, что смешанная застройка кварталов домами разной этажности создает целую и логически ясную систему жилой застройки и экономически благоприятные условия для благоустройства городской территории.

В связи с этим следует отметить, что у нас установился трафарет в соотношении этажности при строительном зонировании городов: 75—80% многоэтажного, 10—15% малоэтажного и 5—10% усадебного строительства. Это соотношение этажности застройки устанавливается зачастую без учета бытовых потребностей населения, наличия местных строительных материалов, технических и материальных возможностей застройщиков и строительных организаций, а также природных и климатических условий. В результате такого трафаретного подхода в некоторых генеральных планах (например, города Курска), предусматривается снос почти всех 1—2-этажных домов в центральном районе города, чтобы на их месте построить 4—5-этажные здания. Нет нужды доказывать нереальность такого рода предложений.

При выборе этажности застройки и решении строительного зонирования большую помощь архитекторам могут оказать экономические расчеты. Однако изучение сравнительной стоимости 1 м² жилой площади в зданиях разной этажности и затрат на благоустройство территории при различных видах застройки поставлено у нас совершенно неудовлетворительно. Необходимо серьезно изучить вопрос об экономических показателях жилых зданий разной этажности при различных стеновых материалах, конструкциях и природных условиях.

Необходимо особо подчеркнуть, что вопросы экономики планировки и застройки жилых районов городов у нас не только теоретически не разработаны, но даже и не поставлены. Наступило время, чтобы теоретической разработкой этих вопросов занялись Институт экономики Академии наук СССР, Научно-исследовательский экономический институт Госплана СССР, Академия строительства и архитектуры и научно-исследовательские секторы проектно-планировочных организаций.

Институт градостроительства Академии архитектуры СССР был слабо связан с практикой планировки и застройки городов, мало обобщал передовой градостроительный опыт.

Организуемая Академия строительства и архитектуры СССР должна решительно улучшить постановку научной работы в области планировки и застройки городов, районной планировки, экономики градостроительства, городского движения и транспорта, благоустройства и инженерной подготовки территории, озеленения городов.

На республиканских съездах и областных конференциях архитекторов много говорилось о том, что промышленные предприятия и ведомства недостаточно внимания уделяют строительству больниц, школ, детских садов и яслей.

Детские учреждения размещаются, как правило, случайно, на имеющихся в городе свободных участках. Территории, отводимые под застройку детских учреждений, не отвечают сплошь и рядом санитарным требованиям.

При проектировании часто нарушаются нормативные расчеты, установленные для зданий культурно-бытового обслуживания (столовых, бытовых мастерских, торговых помещений и т. д.).

Значительное отставание в строительстве сетей культурно-бытового обслуживания имеется даже в Москве. Серьезные недостатки имеются в организации благоустройства, инженерной подготовки территории и озеленения столицы. Почти во всех районах Москвы отводятся заниженные участки для школ, детских садов и яслей. В частности размер большинства школьных участков составляет от 0,4 до 0,8 га.

Одним из важнейших вопросов благоустройства городов является их озеленение. В ряде наших городов имеются прекрасные примеры умелого размещения и хорошего архитектурного решения зеленых насаждений. Так, в Киеве создана система парков по Днепру, хорошо связанная с жилыми районами города. В Баку создано верхнее парковое кольцо со спускающимися зелеными клиньями, перерезающими амфитеатр города. Большие парки победы созданы в Ленинграде, Минске и Харькове.

Однако приходится констатировать, что до сих пор количество зеленых насаждений в городах и фактическая норма озеленения на одного жителя остаются недостаточными, что усугубляется неравномерным размещением зелени на территории городов.

На площадях и городских улицах самого различного назначения применяется почти исключительно однорядное ленточное озеленение, которое не может изолировать жилую застройку кварталов от последствий напряженного автомобильного движения. Совершенно необходимо повсеместно внедрить в практику устройство зеленых полос, которые отделили бы жилые дома от шумных и пыльных транспортных магистралей.

Особенно плохо обстоит дело в наших городах с озеленением внутриквартальных пространств. Так, в новых жилых районах Ленинграда, Новосибирска, Свердловска, Куйбышева, Сталинска, Нижнего Тагила, Рустави и многих других городов внутриквартальное озеленение является редким исключением. В тех же случаях, когда работа по озеленению внутриквартальных территорий осуществляется, зачастую вместо крупных массивов зелени создаются крохотные «пятачки», рассеянные к тому же сетью широких асфальтированных дорожек.

Необходимо идти по другому пути — более интимного, изолированного озеленения квартала. Надо создавать систему площадок, закрытых зеленью, которые не пересекались бы основными пешеходными потоками. Надо стремиться к тому, чтобы свести до минимума площадь внутриквартальных асфальтированных проездов и резко увеличивать площадь озеленения жилых кварталов.

Благоустройство городов, в особенности развитие водоснабжения, канализации, городского транспорта и дорожного строительства, все еще отстает от потребностей быстро растущих городов, тогда как средства, отпускаемые на инженерное оборудование и благоустройство городов, часто не используются.

Наиболее отсталым участком городского строительства является канализация. В таких крупных промышленных центрах, как Сталино и Макеевка, канализованы только центральные районы, а большинство шахтных поселков 2—3-этажной застройки не имеет канализации.

Крайне плохо обстоит дело с биологической и химической очисткой сточных вод. Большое количество сточных вод спускается в реки без очистки, в результате чего происходит интенсивное загрязнение рек. Особо загрязнены реки Донбасса, Чусовая—Исеть, Белая Толь, Увудь и другие.

Кроме ведомств-застройщиков, мало уделяют внимания вопросам благоустройства городов городские советы, которые зачастую не проявляют достаточной настойчивости в организации этих работ. То же самое нужно сказать и о министерствах коммунальных хозяйств союзных республик.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Огромное значение на данном этапе нашей градостроительной деятельности имеет работа управлений главных архитекторов городов, которые призваны превращать проекты в жизнь, всемерно повышать качество застройки и благоустройства городов, добиваться того, чтобы затраченные государственные средства на строительство наших городов были использованы наиболее рационально.

Однако в работе главных архитекторов городов имеют место серьезные недостатки. Об этом свидетельствует, в частности, деятельность главного архитектора Ленинграда В. Каменского. Именно на нем лежит вина за то, что в Ленинграде недооценивается разработка детальных проектов застройки первоочередных районов строительства, нет необходимого задела проектной градостроительной документации, а вопросы застройки жилых кварталов решаются устаревшими приемами.

Решительного осуждения заслуживает также деятельность главного архитектора города Горького т. Гречишкина, который даже после Всесоюзного совещания строителей всецело поощрял строительство по индивидуальным проектам с большими излишествами.

Отмечая несомненные заслуги главного архитектора Сталинграда В. Симбирцева в деле восстановления города-героя, все же следует указать, что, увлекаясь внешней парадной стороной архитектуры, он зачастую упускал из виду необходимость полноценного решения таких насущных градостроительных задач, как инженерное оборудование и подземное хозяйство, благоустройство и озеленение города.

Главные архитекторы терпимо относятся к многочисленным нарушениям застройщиками проектов планировки и застройки городов. В Челябинске, Ташкенте, Новосибирске, Сталино, Киеве и во многих других городах выросли целые поселки самовольно построенных плохих жилых домов, затрудняющих реконструкцию и правильное формирование городов.

Значительная доля вины за имеющиеся в застройке городов недостатки ложится на горисполкомы и республиканские управления архитектуры, которые не принимали действенных мер по отношению к нарушителям градостроительной дисциплины.

Самым отрицательным образом отражается на практике планировки и застройки городов неупорядоченность проектного дела, наличие в городах большого количества маломощных проектных организаций.

На республиканских съездах и областных и городских конференциях архитекторов во многих выступлениях отмечалась недопустимость такого положения, когда проекты для каждого города выполняются в 20—40 организациях, разбросанных по всему Советскому Союзу.

Вот только некоторые факты, показывающие, как далеко зашел процесс распыления проектных работ. Для Новосибирска проектные работы ведут 29 местных и 18 иногородних проектных организаций, для Сталинграда — 14 местных и 44 иногородних, для Молотова — соответственно 16 и 45, для Казани — 9 и 19.

Совет Министров СССР в своем постановлении от 24 августа 1955 г. обязал Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства совместно с министерствами рассмотреть вопрос о приближении проектных организаций к районам массового строительства, а также об укрупнении и специализации проектных организаций и о внесении изменений в существующую сеть проектных организаций. Выполнение этого решения несомненно улучшит качество проектных работ и снизит их стоимость.

Кроме укрупнения проектных организаций, существенное значение для удешевления стоимости и повышения качества городского строительства имеет вопрос о создании в каждом городе одной или нескольких крупных организаций вместо множества мелких и маломощных, существующих в настоящее время.

Созданные в Москве и Ленинграде крупные строительные организации Главмосстрой и Главленинградстрой уже сейчас осуществляют основной объем строительства в этих городах, осваивая большую часть общих вложений в городское строительство. Этот опыт полностью себя оправдал.

Особое значение в деле проектирования и застройки городов имеет практика финансирования. Сейчас, как известно, только незначительная часть капиталовложений в строительство крупных промышленных городов осуществляется по местному бюджету, а преобладающая часть (85—90%) расплывается по каналам множества министерств и ведомств. В результате министерства забо-

тятся только о своем строительстве и не учитывают интересов города.

Поэтому необходимо перейти в таких крупнейших городах, как Минск, Сталинград, Баку, Горький, Куйбышев, Ростов-на-Дону, Свердловск, Харьков, Челябинск, на систему централизованного и прямого финансирования строительства жилых и гражданских зданий и городских инженерных сетей и сооружений. Средства на это должны, по нашему мнению, выделяться горисполкомами, которые будут являться заказчиками на строительство всех жилищно-гражданских объектов в городе.

* * *

Исходя из перспектив развития народного хозяйства СССР, необходимо разработать в кратчайшие сроки схемы районных планировок для важнейших промышленных районов нашей страны, имея в виду развитие малых и средних городов, а также строительство новых.

Нужно решительно повести борьбу за ограничение нового промышленного строительства в крупных городах, что позволит в свою очередь регламентировать рост их населения. Необходимо в ближайшее время покончить с чрезмерной концентрацией крупных предприятий в одном промышленном районе и с размещением жилищного строительства в зонах санитарной вредности. Следует немедленно приступить к разработке проектов планировки промышленных районов в крупных городах, без которых нельзя вести застройку промышленных территорий с их сложным и своеобразным хозяйством.

Более настойчиво должна проводиться линия на уплотнение сложившихся жилых районов, не отвечающих санитарным и противопожарным требованиям. Надо, чтобы главные архитекторы города размещали новое жилищное строительство концентрированно, на основе детальных комплексных проектов планировки и застройки.

Следует обязать министерства и ведомства, ведущие жилищно-гражданское строительство в городах, обеспечить застройку городских жилых районов зданиями культурно-бытового обслуживания и проводить первоочередные мероприятия по благоустройству, озеленению и инженерному оборудованию территории.

Необходимо в ближайшие 2—3 года закончить составление генеральных планов всех городов и утвердить их, а также развернуть начатую работу по разработке детальных проектов планировки и застройки первой очереди строительства городов.

При составлении генеральных планов следует самое серьезное внимание обратить на разработку комплексных планов размещения жилищно-гражданского и коммунального строительства на ближайшие 5—10 лет. Одновременно надо разработать и утвердить правила застройки городов.

Назрела насущная необходимость разработать и издать градостроительный устав, а также ввести единые нормы по планировке и застройке городов.

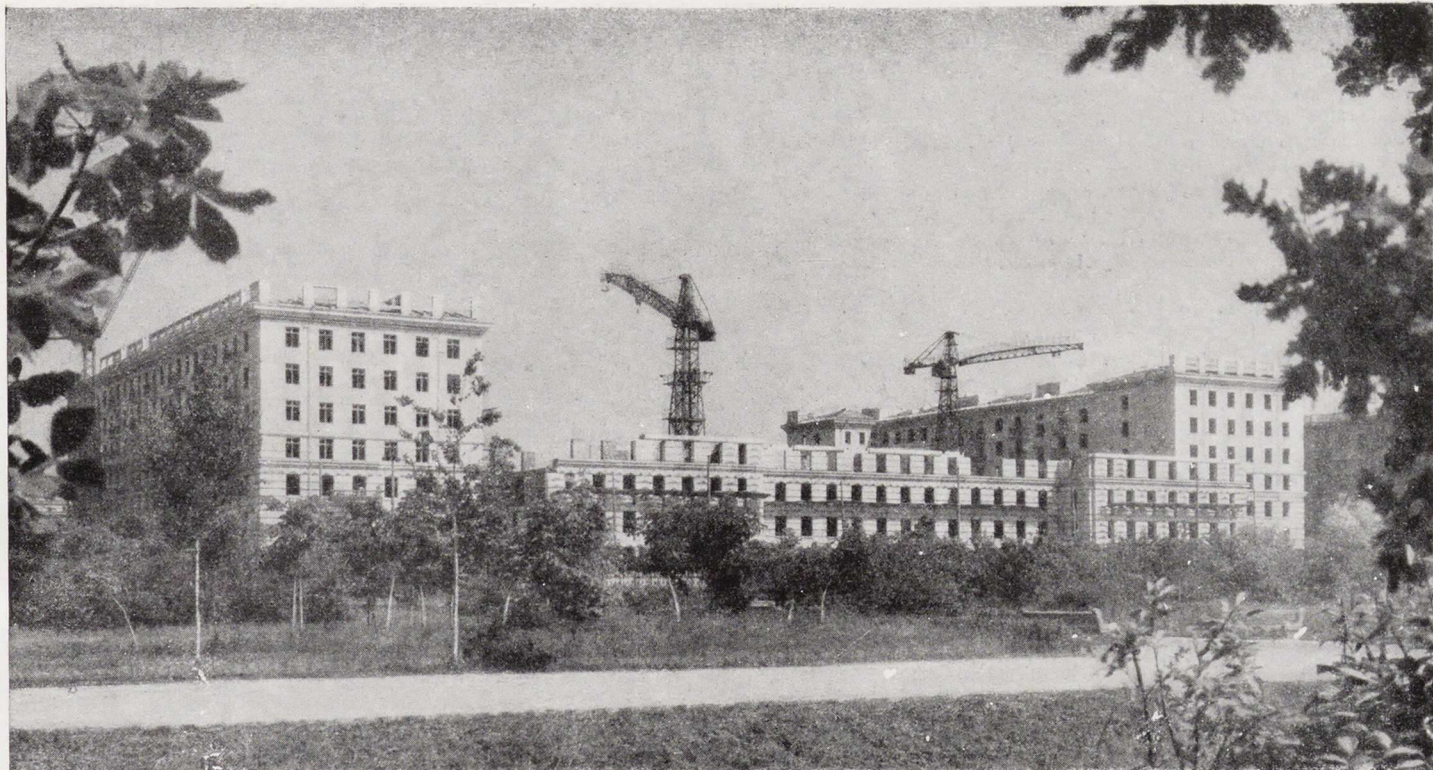
Развитие городов требует расширения и укрепления института главных архитекторов городов, в особенности в восточных районах страны, где ведется большое промышленное строительство. Необходимо покончить с текучестью кадров среди главных архитекторов городов и замещать должности главных архитекторов по конкурсу. Необходимо установить систему повышения квалификации и подготовки кадров главных архитекторов городов, а также работников госархстройконтроля. В крупных промышленных городах нужно создать должности главных инженеров городов, ответственных за инженерное оборудование и благоустройство.

Нужно укрепить местные проектные организации высококвалифицированными специалистами и создать им благоприятные производственные условия для работы.

В крупнейших городах по примеру Москвы и Ленинграда необходимо создать единые крупные строительные организации, способные осуществлять комплексную застройку городов.

Надо решительно улучшить научную работу в области градостроительства, обратив особое внимание на экономическое обоснование вопросов реконструкции сложившихся и застройки новых городов, на решение транспортных вопросов и озеленение, на изучение путей и средств улучшения санитарно-гигиенического состояния городов.

Долг советских архитекторов — быстрее устранить недостатки в проектно-строительной практике, отдать все свои силы и знания выполнению задач, поставленных перед ними партией и правительством.

Ленинград. Строительство крупноблочного жилого дома на Кузнецовской улице

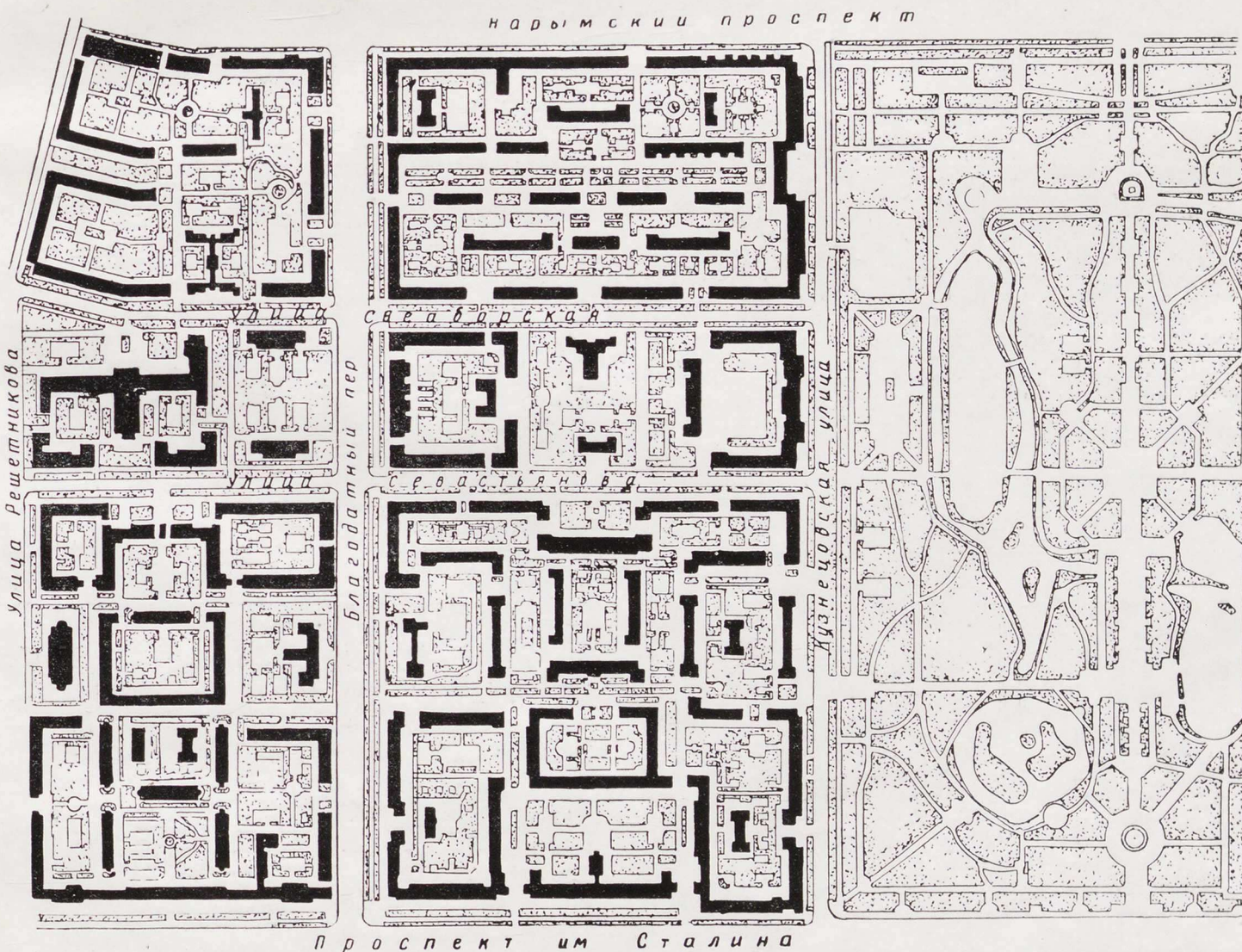
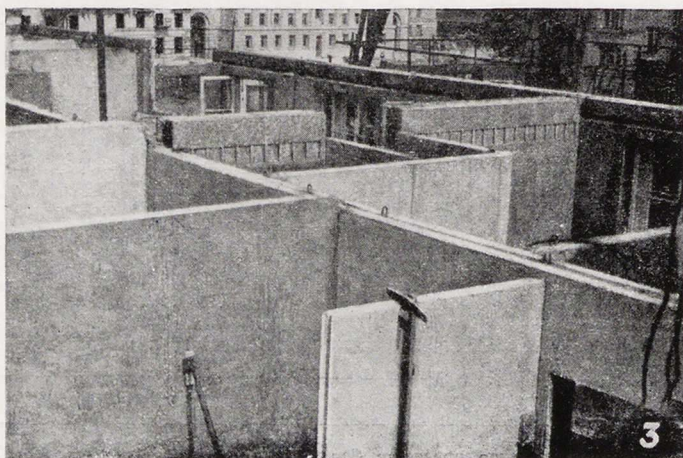
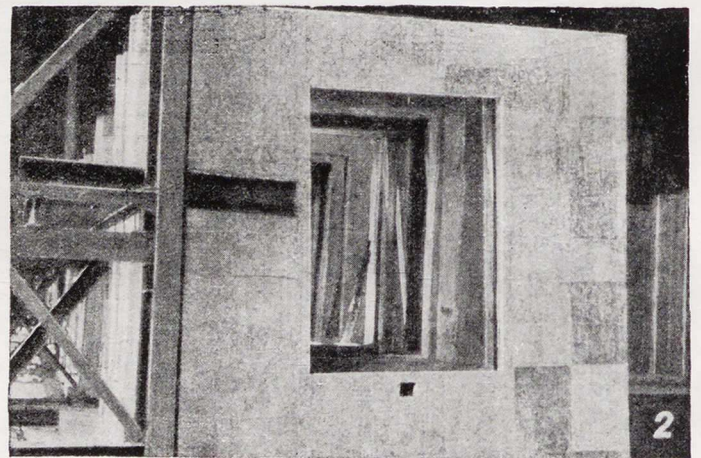
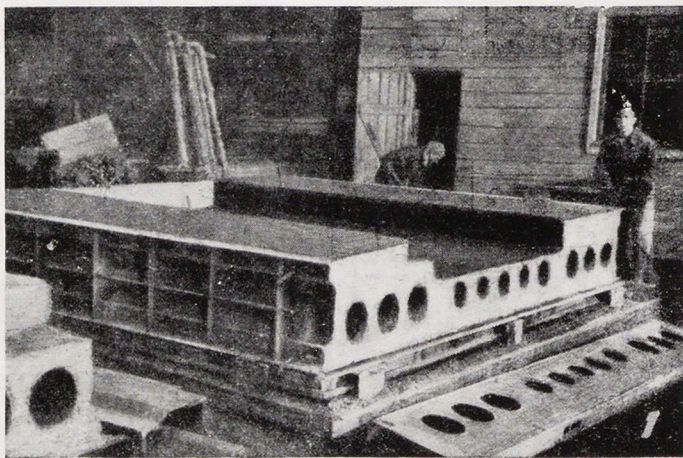

Схема застройки кварталов крупноблочными жилыми домами на проспекте Сталина

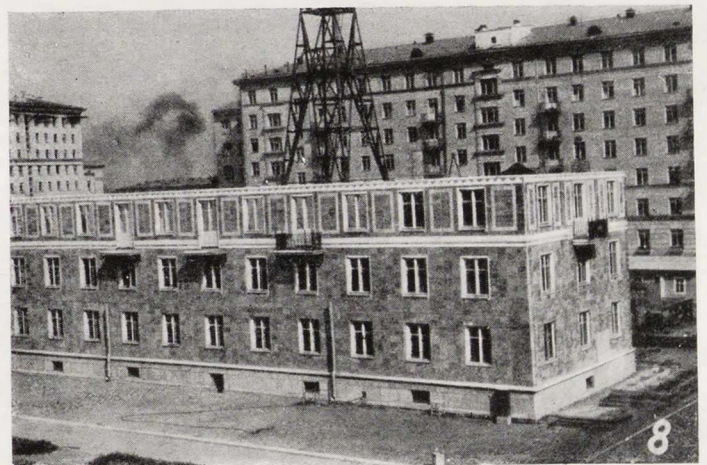
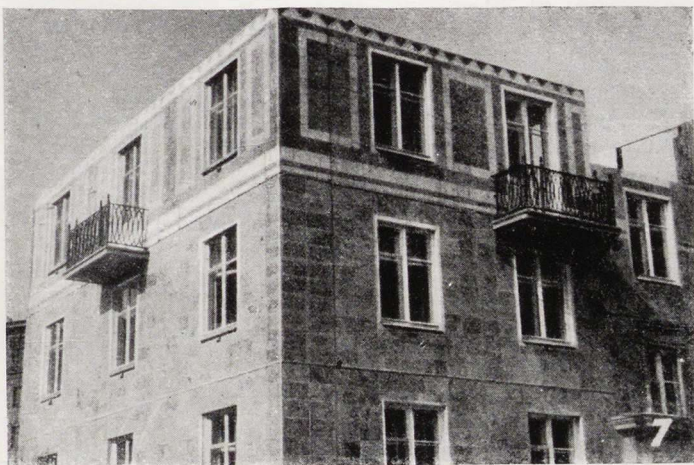
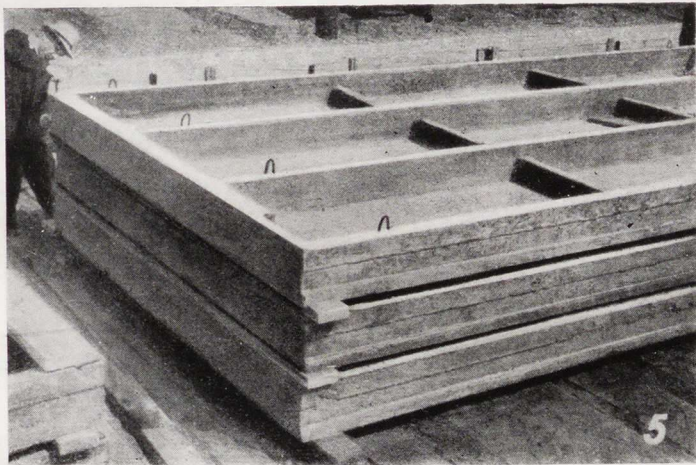
Ленинград. Крупноблочный жилой дом на проспекте Стачек. Архитекторы В. Белов и Д. Дорошенко

Строительство опытного крупнопанельного дома в Ленинграде. Авторы — архитектор А. Васильев и инженер З. Каплунов (июль — август 1955 г.).
Процессы сборки

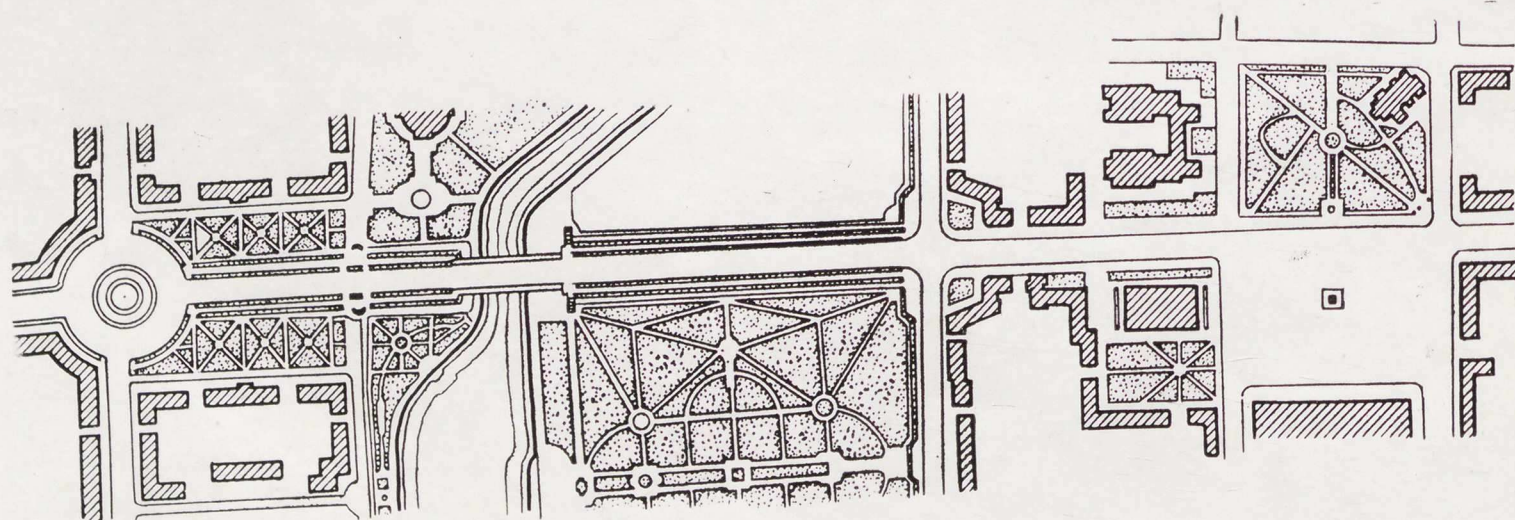

Ленинград. Крупноблочный жилой дом на Кузнецовской улице 20. Архитекторы Б. Журавлев, В. Зотов и инженер Н. Дюбов

Минск. Круглая площадь

Жилые дома на проспекте Сталина в Минске

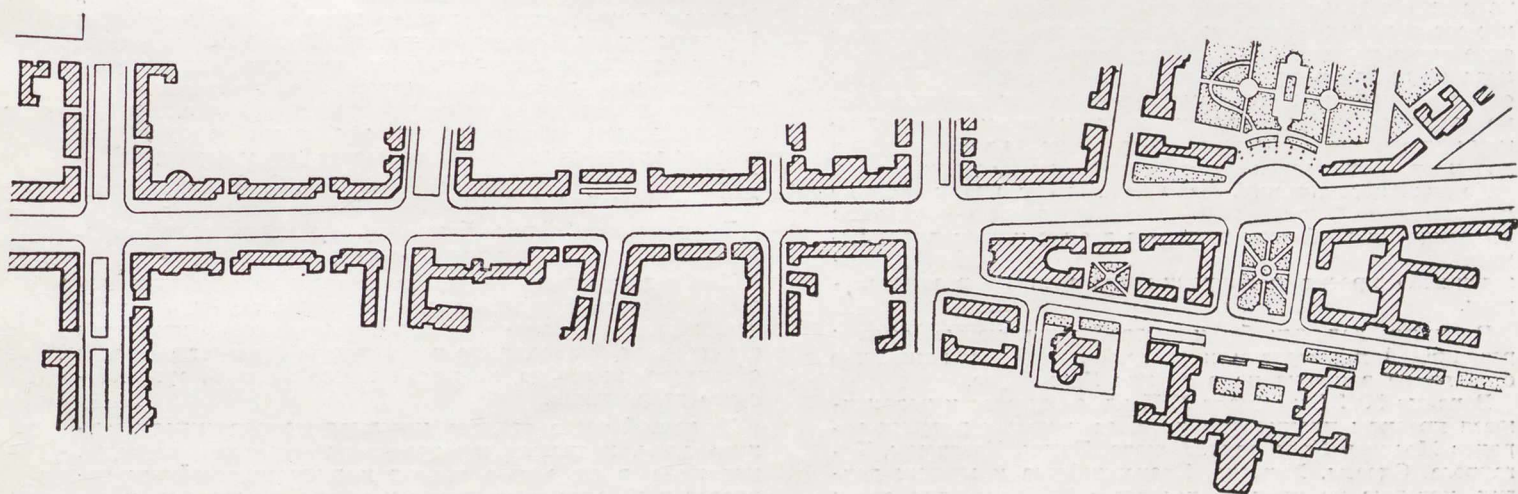

Схема плана застройки проспекта Сталина в Минске

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Н. БАРАНОВ

История градостроительства насчитывает несколько тысячелетий. Изучение этой истории показывает, что материальный фонд города — его различные сооружения — может сохраняться на протяжении столетий и оказывать серьезное влияние на последующую жизнь населенного места.

В результате несоответствия архитектурного решения зданий, сооружений, их комплексов или всего города новому уровню развития производительных сил и производственных отношений общества возникает многократная необходимость в осуществлении сложных, крупных реконструктивных мероприятий.

Старые города перестраиваются, приспособляются к новым условиям и требованиям жизни населения. Поэтому важнейшей основой градостроительства является новаторство, основанное на научном предвидении.

Планировка и застройка города должна учитывать не только современное состояние, но и потенциальные возможности развития производительных сил общества, развитие науки и техники, позволяющих при минимальных затратах создать наиболее благоприятные условия жизни людей.

Научно обоснованно предвидеть и в соответствии с этим осуществить прогрессивные приемы планировки и застройки городов, прогрессивные приемы их реконструкции — значит на длительные сроки избежать последующей перестройки населенных мест и, как следствие, предупредить необходимость последующих громадных материальных и денежных затрат.

Значение предвидения, правильного учета потенциального развития науки и техники ярко характеризуется рядом исторических примеров.

В этом отношении наглядной иллюстрацией является первый проект планировки Петербурга. Общеизвестно, что, создавая новую столицу, Петр I для разработки проекта планировки города пригласил выдающегося французского архитектора Леблона, его проект был утвержден Петром I.

Возникает вопрос, почему же этот проект не был реализован? Это произошло по следующей причине. Так как новая столица России строилась в зоне военных действий со шведами, то Леблон разработал проект города-крепости. Основную часть будущей столицы намечалось расположить на Васильевском острове и обнести кольцом фортификационных укреплений. Однако при разработке этого проекта Леблон учел достижения западно-европейской военно-инженерной науки и практики, но не смог учесть возможных путей их последующего развития. А Петр I создал оборону города на совершенно новых для того времени принципах и на десятилетия опередил существовавший в то время уровень военно-инженерного искусства передовых зарубежных стран.

Была построена система фортов, далеко вынесенных за пределы столицы. Такими фортами явились Кронштадт, Ораниенбаум, Лисий нос, Выборг и Старая русская крепость «Орешек» (Шлиссельбург).

Благодаря надежной внешней защите стали бессмысленными намеченные Леблоном крепостные укрепления, опоясывающие жестким кольцом территорию города. Отпала необходимость, при отсутствии мостов через Неву, в усложненных условиях развертывать большое городское строительство на Васильевском острове. Петропавловская крепость при наличии сильной внешней обороны столицы никогда в своей истории не была использована по прямому назначению, и город, вопреки утвержденному проекту планировки Леблона, стал развиваться на других территориях и по совершенно другим принципам.

Данный исторический факт показывает, что отсутствие правильного учета перспективы и в данном случае предвидения в области развития военно-инженерного искусства явилось причиной того, что «высочайше утвержденный» проект планировки оказался не реализованным.

Русскими зодчими были разработаны новые основы регулярной планировки и застройки городов, нашедшие свое яркое воплощение в облике Петербурга.

В конце XVIII и начале XIX вв. создаются и реализуются проекты планировки древних и новых русских городов Москвы, Ярославля, Пскова, Твери, Костромы, Таганрога, Одессы, Херсона, Екатеринбурга и многих других, которые на протяжении всего XIX столетия стали основой их развития.

Во второй половине XIX в. на тех же принципах была осуществлена радикальная перестройка центральных частей Парижа, Вены, Берлина и других старых европейских городов.

Планировка и застройка городов, сложившихся в царской России, особенно в капиталистический период стихийного их развития, не могли соответствовать новым потребностям социалистического общества. Поэтому реконструкция городов Советского Союза приобрела необычайный размах. Еще довоенная реконструкция Москвы являлась наглядным примером колоссальных преобразовательных работ в области советского градостроительства.

В условиях социалистического государства, при отсутствии частной собственности на землю, при наличии государственного планирования созданы все необходимые условия для широкого размаха градостроительства, для развития его на высоком качественном уровне.

Только в послевоенный период проведены гигантские по своим масштабам строительные работы. Страшные разрушения, нанесенные войной, ликвидированы. Для этого потребовалось, по существу, заново построить ряд крупных городов и громадное число более мелких населенных мест. Успешно осуществлены работы по восстановлению Сталинграда, Минска, Севастополя, Ростова-на-Дону, Киева, Ленинграда и многих других.

Следует отметить, что восстановление не носило механического характера, а осуществлялось творчески, на более высоком архитектурном и инженерно-строительном уровне. Новые жилые районы восстановленных городов, застройка их центральных улиц и площадей не похожи на то, что имело в довоенный период. Центральные части Минска, Киева, Севастополя имеют новый архитектурный облик, характеризуются большими удобствами для жизни населения, более высокой степенью инженерного оборудования и благоустройства.

В процессе восстановления Ленинграда проведены крупные реконструктивные работы по перестройке районов Старой и Новой деревни, Лесного, где на территории, обильно насыщенной зелеными насаждениями, созданы новые, благоустроенные, комфортабельные жилые районы. Перестроен район Инженерного замка; созданы крупные парковые массивы — Приморский парк на Крестовском острове и Московский парк на проспекте Сталина. Реконструируется район Смольного, район ипподрома, район Финляндского вокзала, где создан новый ансамбль площади Ленина.

Послевоенная реконструкция Москвы приняла еще больший размах. Достаточно напомнить, что объем мероприятий по реконструкции столицы, намеченных на 1951—1960 гг., определяется следующими цифрами: за этот период времени должно быть построено 10 млн. м² жилой площади, оборудованной всеми видами современного благоустройства, а также 400 школ, больниц на 26 тыс. коек, гостиниц на 4 тыс. номеров. Должны быть проведены крупные работы по благоустройству города и значительно расширена сеть городского транспорта.

Этот план широко претворяется в жизнь. Ежегодный ввод жилой площади в Москве достигает 1 млн. м². Выросли такие новые крупные жилые районы, как район Песчаных улиц, Новые Черемушки, Измайлово и другие.

Для успешного осуществления громадной программы строительства, для более быстрого и полноценного удовлетворения потребности трудящихся в жилище и культурно-бытовом обслуживании необходим дальнейший подъем архитектуры и строительства, перевод строительной техники на более высокий уровень и дальнейшее снижение стоимости строительства.

Для этого необходимо устранить ряд крупных недостатков в области градостроительства.

Необходимо отметить, что многогранная проблема советского градостроительства, требующая глубокого сочетания вопросов экономики строительства и эксплуатации с вопросами современного инженерного благоустройства и оборудования города, не имела своего полного, органического разрешения.

Причиной этого явилась неверная направленность архитектуры, неправильная трактовка освоения наследия прошлого, в силу чего подход к ряду крупнейших вопросов в области планировки и застройки городов, в области проектирования жилых и общественных зданий

Челябинск. Площадь Революции

Челябинск. Жилой дом по улице Спартака. Архитектор Т. Эрвальд

Сталинград. Панорама

Сталинград. Коммунистическая улица

площади Павших борцов

Сталинград. Жилые дома на проспекте Сталина

носил односторонний, преимущественно эстетский характер.

Вследствие этого забота о художественном облике города и его «силуэте», о создании парадных улиц и площадей, монументальных жилых и общественных зданий отвлекала внимание архитекторов от вопросов строительной техники, инженерного оборудования, благоустройства и экономики, т. е. от рационального расходования государственных средств и создания удобных условий жизни населения.

Изучая и осваивая наследие прошлого, многие архитекторы оказались в плену архитектурных традиций и тем самым отвлекались от решения крупнейших современных проблем советского города и перспектив его развития. В области решения многих градостроительных вопросов мы оказались на уровне XIX столетия.

С таким положением мириться нельзя.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР поставили перед советскими учеными, инженерами, архитекторами, перед всем советским народом неотложную задачу широкого развития научно-технического прогресса и поднятия нашей промышленности и всего народного хозяйства на более высокий уровень.

Осуществляя величайший объем строительства, мы обязаны ответить на вопрос: в какой же степени наша практика планировки и застройки городов отвечает всестороннему учету и наиболее эффективному использованию современных достижений и потенциальному развитию науки и техники?

Мы живем в середине XX века и должны с позиций достигнутого научно-технического прогресса и правильного учета путей его развития оценить проведенную созидательную градостроительную деятельность, должны на базе научного предвидения определить основы планировки и застройки современного советского города.

Но для этого необходимо вскрыть важнейшие, назревшие еще не разрешенные проблемы градостроительства.

Первой такой проблемой является проблема расселения. Многие современные зарубежные города достигли крупнейших размеров. Стихийно сложившееся размещение промышленности, транспортных устройств, складских сооружений и селитебных районов этих городов зачастую очень неудачно и сдерживает нормальное развитие населенных мест. Частичные дорогостоящие реконструктивные мероприятия не достигают своей цели.

Наличие промышленности в непосредственной близости от жилищ, в массивах городской застройки, приводит к загрязнению воздушных бассейнов городов, загрязняет отходами предприятий водные бассейны и, как следствие резко снижает санитарно-гигиенические условия жизни населения.

В связи с этим возникает вопрос: следует ли принцип компактности планировки города делать неограниченным, независимым от его размеров?

Имеют место многочисленные предложения по децентрализации расселения, основанные на использовании технических возможностей современного транспорта. Такие проблемы могут быть всесторонне наиболее целесообразно решаться только на основе государственного перспективного планирования.

Еще в 1935 г. при рассмотрении проектов планировки Москвы и Ленинграда правительством были приняты постановления об ограничении роста крупнейших промышленных городов, о запрещении на их территориях строительства новых промышленных предприятий. В данное время это положение распространено на все крупные города страны.

Однако дальнейшее повышение уровня жизни населения предопределяет на многие годы громадный объем жилищного и культурно-бытового строительства как в Москве, Ленинграде, так и в других крупных городах нашей страны.

В связи с этим проблема расселения в крупнейших городах страны, т. е. разработка приемов компактного или децентрализованного последующего развития этих городов, должна привлечь внимание советских градостроителей и получить глубокую научную основу.

Надо иметь в виду, что децентрализация селитебных районов может быть успешно осуществлена только при сохранении достигнутых технико-экономических показателей в застройке компактных населенных мест, ибо децентрализация расселения без эффективного учета экономики не может получить своей широкой реализации.

Вопросы расселения неразрывно связаны с планировкой и застройкой промышленных районов.

Необходимо отметить, что застройке промышленных районов, складских и транспортных территорий, занимающих значительную часть городов, до сих пор не

уделялось должного внимания. Вопросы планировки складских, транспортных, промышленных районов и особенно детальной их застройки мало разработаны, не имеют достаточных нормативов. Вследствие этого практика регулирования застройки этих районов во многих случаях неудовлетворительна.

Обычно функции главного архитектора города ограничиваются отводами участков, в силу чего формирование застройки и благоустройства промышленных предприятий, складов, транспортных сооружений происходит без достаточного учета общих интересов застройки города как в части архитектурного сочетания комплекса зданий и сооружений, так и в части благоустройства, дорог и подземных инженерных коммуникаций.

Но опыт показывает, что совместная творческая работа технологов и архитекторов дает хорошие результаты, обеспечивающие правильное сочетание функциональных сторон работы предприятия и градостроительных требований.

Не подлежит сомнению, что существующая недооценка планировки и застройки промышленно-складских и транспортных территорий городов — недопустима. Эти районы города должны привлечь особое внимание как научно-исследовательских организаций, разрабатывающих проблемы градостроительства, так и органов, регулирующих застройку населенных мест, и проектных организаций, разрабатывающих проекты планировки городов и поселков.

Второй важнейшей градостроительной проблемой нашего времени является городское движение и городской транспорт.

Жизнь города немыслима без правильной организации движения населения, определяемого многогранными трудовыми и культурно-бытовыми потребностями. Качественные показатели городского движения характеризуются скоростью движения, затратами времени на передвижение.

Современный механический транспорт обладает большими скоростями, но в условиях сложившейся и формирующейся застройки городов эти скорости в полной мере не используются.

Более того, по мере роста городского движения и количественного увеличения подвижного состава развитие скоростей характеризуется затухающей кривой. Это происходит потому, что в планировке и застройке городов не учитывалось и в полной мере не учитываются до сих пор перспективные возможности развития городского транспорта.

Автомобиль имеет небольшую историю, но его появление на улицах городов в конце прошлого столетия не получило должной градостроительной оценки. Если в начале XX в. в США насчитывалось несколько тысяч автомобилей, то сейчас там один автомобиль приходится примерно на трех жителей страны.

Поэтому в крупных городах США для предотвращения закупорки городского движения вложены и вкладываются сотни миллионов долларов на реконструкцию и создание новых трасс движения транспорта.

Рост автомобильного движения связан с уменьшением безопасности пешеходов и пассажиров. Достаточно указать, что в США за один только 1940 г. погибло от автомобильных катастроф и под колесами автомобилей около 40 тыс. человек.

Острые, трудно разрешимые транспортные проблемы возникли в крупных городах и других стран.

Следовательно, правильный учет существующего и особенно перспективного развития городского движения и видов транспорта в планировке и застройке городов является важнейшим требованием современного градостроительства.

В наших городах транспорт быстро растет. В связи с этим встает вопрос: удовлетворяют ли требованиям современного и перспективного городского движения и удобствам жизни населения вновь созданные в процессе реконструкции или нового строительства такие крупные магистрали как, например, улица Горького, Калужское шоссе в Москве, проспекты Сталина в Минске и Ленинграде?

Концентрация больших потоков транспорта на этих магистралях сопровождается ростом движения пешеходов. Это происходит потому, что на улице Горького, проспекте Сталина и других магистралях расположены магазины и многие общественные здания, которые привлекают большое количество посетителей и вызывают рост пешеходного движения.

Следовательно, осложняется движение транспорта и не может быть гарантирована безопасность движения пешеходов, причем по мере развития автотранспорта это положение будет усугубляться.

Застройка магистралей носит коридорный характер, почти все здания располагаются на красных линиях магистралей, и большая часть этих зданий является жилыми домами. Проезжую часть магистрали и застройку отделяет только тротуар и один ряд деревьев, что не создает необходимой изоляции квартир от шума транспорта, оттоков газов автомобилями и сотрясения, вызываемого движением тяжелых машин.

Совершенно очевидно, что в связи с этим условия жизни населения в квартирах домов, выходящих на эти магистрали, хуже, чем условия жизни в домах, расположенных на тихих, мало проезжих улицах.

Попытки разгрузить ряд городских магистралей от больших потоков транспорта и вынести отдельные его виды (трамвай, грузовые автомобили) на дублирующие направления не всегда удачны, так как в планировке, особенно старых частей городов, как правило, нет удобных параллельных трасс и выносимый транспорт движется по сложной сети узких жилых улиц. Так, например, при реконструкции Кировского проспекта в Ленинграде трамвай был перенесен на боковые жилые улицы, имеющие сложную конфигурацию и ширину до 14 м. В результате этого протяженность трамвайного пути была увеличена в 1,5 раза, а шум и сотрясения, вызываемые движением трамвая, ухудшили условия жизни десятков тысяч людей.

Почему же мы допускаем такое несоответствие, т. е. серьезный недоучет интересов населения при строительстве крупных магистралей наших городов и при организации движения подвижного состава?

Ответ на этот вопрос только один. Подобная практика является результатом не критического освоения наследия прошлого, результатом переоценки прогрессивных лишь для своего времени приемов решения главных улиц русских городов начала XIX столетия и в первую очередь проспектов Петербурга.

Односторонние эстетские требования к внешнему облику магистралей, трактовка их парадными увела многих архитекторов от правильного учета существа современных требований к решению магистралей города.

Бесспорно, что Невский проспект является одной из красивейших улиц мира. Но его поперечный профиль, рассчитанный на другой характер и интенсивность движения, уже не отвечает функциональным требованиям современного городского движения и транспорта. Несмотря на это, приемы застройки многих современных улиц основываются на принципах композиции этого выдающегося примера градостроительного искусства прошлого.

Если учитывать исторические примеры, то будет справедливым считать, что профиль большого проспекта Васильевского острова, где проезжая часть магистрали отделена от фронта домов тридцатиметровыми полосами бульваров, более близок к типу магистрали современного города, чем вдохновляющий многих градостроителей пример Невского проспекта.

Проведенный разбор застройки ряда магистралей показывает, что позиции начала XIX столетия, на которых базируется основа проектирования магистралей, должны решительно уступить место новым позициям, основанным на требованиях науки и техники середины XX в.

Это значит, что наше представление о современном облике и характере решения магистралей, принципах застройки жилых кварталов, приемах размещения торговой сети, общественных зданий, решений центров городов должны коренным образом измениться.

При этом необходимо учитывать третью важнейшую проблему современного советского градостроительства — массовое применение типовых проектов жилых и культурно-бытовых зданий и весь комплекс вопросов, связанных с организацией строительства на индустриальной основе.

Широкий размах индустриализации строительства определил необходимость перестройки существа проектирования. Особую роль приобретают типовые проекты жилых и общественных зданий массового культурно-бытового назначения, которые становятся основными в застройке населенных мест.

Вследствие этого значительно меняется характер творческой деятельности архитекторов, так как ведущую роль приобретает градостроительное начало, т. е. решение комплексов застройки жилых кварталов, отдельных частей селитебных, промышленных и других частей города.

Штучный подход к размещению типовых зданий, выражаемый в понятии так называемой привязки типового проекта, должен быть решительно отвергнут. Простая привязка типового проекта должна уступить место серьезному творческому процессу проектирования объемно-пространственных композиций путем сочетания типовых

проектов жилых и общественных зданий. При этом композиция должна отвечать функциональным, санитарно-гигиеническим, экономическим и архитектурно-художественным требованиям, обеспечивающим наиболее высокий уровень жизни населения.

Номенклатура типовых проектов также должна вытекать из всестороннего учета градостроительных требований. В этой связи следует предостеречь от наметившейся очень спорной тенденции к радикальному уменьшению количества типовых проектов в серии.

Если увеличение числа типовых проектов возможно без увеличения типоразмеров (а это доказано работами Горстройпроекта, САКБ и Ленпроекта), то в этом случае количество типовых проектов в серии должно определяться также всесторонним учетом специфических природных и национальных условий отдельных районов и республик нашей страны. Уменьшение числа типовых проектов не должно быть самоцелью.

В номенклатуре типовых проектов должны найти свое отражение и условия застройки в существующих капитально застроенных районах крупных городов, где при отсутствии необходимых территорий потребуется решать вопросы в жилых домах отдельные объекты культурно-бытового назначения (детские сады и ясли, магазины).

Широкое применение типовых проектов не снижает, а еще более подчеркивает необходимость реализации ансамблевого принципа застройки городов и еще более повышает значение озеленения и благоустройства.

К сожалению, практика городского строительства показывает, что основы ансамблевой застройки иногда подменяются словесными декларациями. Имеет место серьезное недопонимание этого важнейшего принципа градостроительства во многих городах нашей страны, в том числе и в Москве.

Убедительным доказательством этого положения является формирование застройки площади Дзержинского в Москве. Здесь по проекту архитектора А. Душкина строится детский универсам, причем архитектура этого здания не учитывает существенные принципы построения архитектурного ансамбля. Автор грубо нарушил градостроительную дисциплину и творческую преемственность, без которых немыслима гармоническая застройка города. Можно предполагать, что безудержный профессиональный индивидуализм или отсутствие градостроительной культуры автора исключили возможность создания целостного архитектурного облика этой важной площади столицы.

Очень существенной является проблема озеленения наших городов. Большое санитарно-гигиеническое и архитектурно-художественное значение зелени общеизвестно. В выдающихся ансамблях Ленинграда (Марсово поле, район Кронверка) и других городов объемно-пространственная композиция зеленых насаждений имеет решающее значение и может получить успешное развитие в застройке новых и реконструкции старых городов.

Резюмируя ряд важнейших положений, вытекающих из учета назревших градостроительных проблем расселения, городского движения и транспорта, индустриализации массового гражданского строительства и застройки промышленно-складских районов, мы можем в порядке обосуждения сделать ряд важных выводов.

Эти выводы касаются прежде всего научно-исследовательских организаций в области градостроительства.

Академия строительства и архитектуры СССР и ее институт градостроительства должны быстрее ликвидировать свою громадную задолженность перед страной и в ближайшее время разработать научные основы планировки и застройки советских городов. Эти основы должны базироваться на научном предвидении технического прогресса, на рациональном инженерном и экономическом использовании его для повышения уровня удобства жизни городского населения.

Без глубокой проработки основ формирования современного города немыслимо наше успешное продвижение вперед в области широкой архитектурной практики. В этой связи установившиеся приемы преимущественно периметральной застройки кварталов; применяемая, как правило, жесткая симметричная композиция; размеры кварталов; решение сети культурно-бытового обслуживания населения; приемы застройки магистралей, их поперечные профили; уровень и приемы озеленения и благоустройства, приемы композиции центров городов, система магистралей и улиц и сама структура планировки городов, распределение и взаимосвязь жилых и промышленно-складских территорий — все эти вопросы должны быть внимательно пересмотрены.

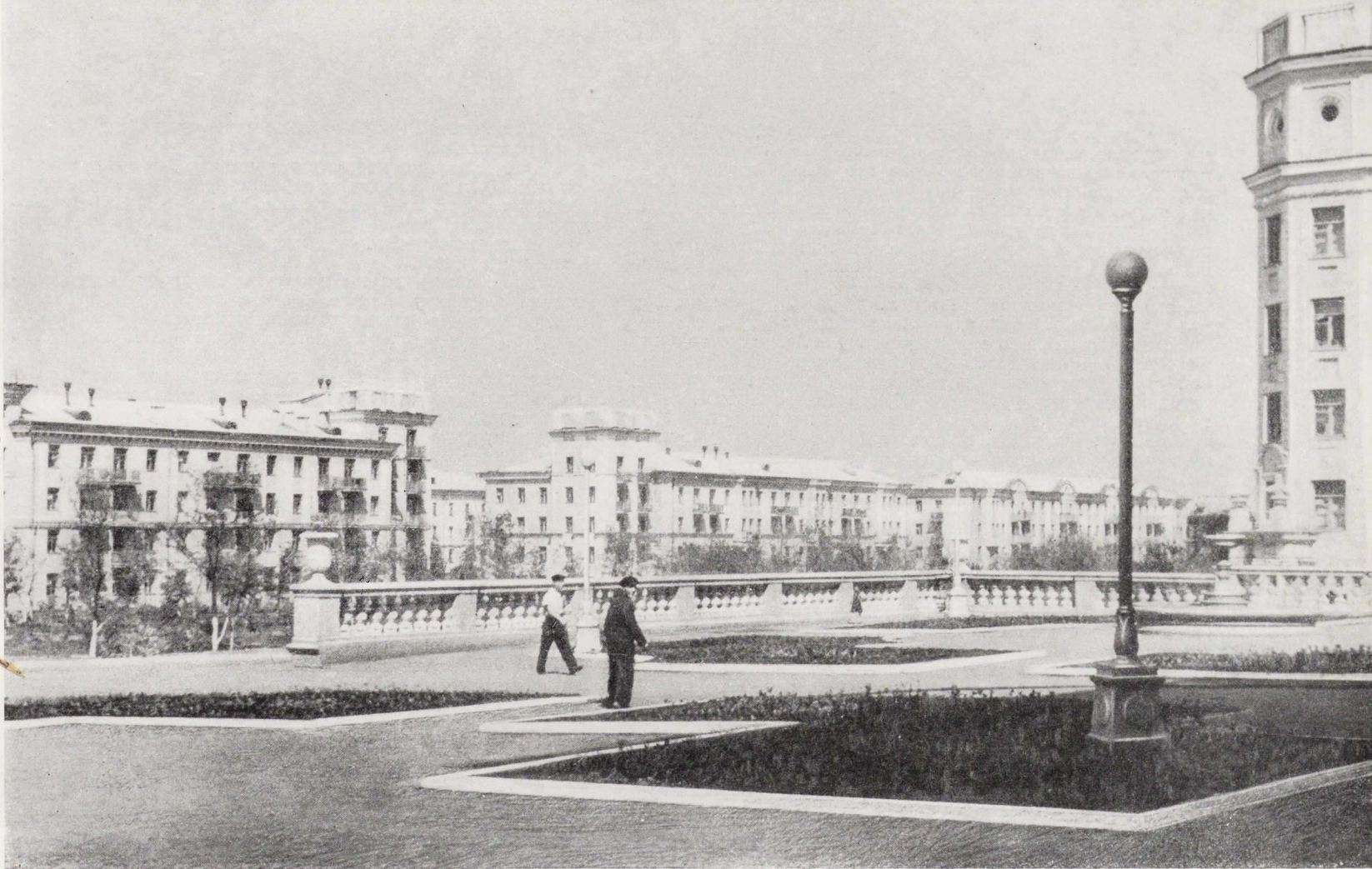
Степень компактности общего массива города должна быть поставлена в зависимость от численности населения, объема и характера промышленности.

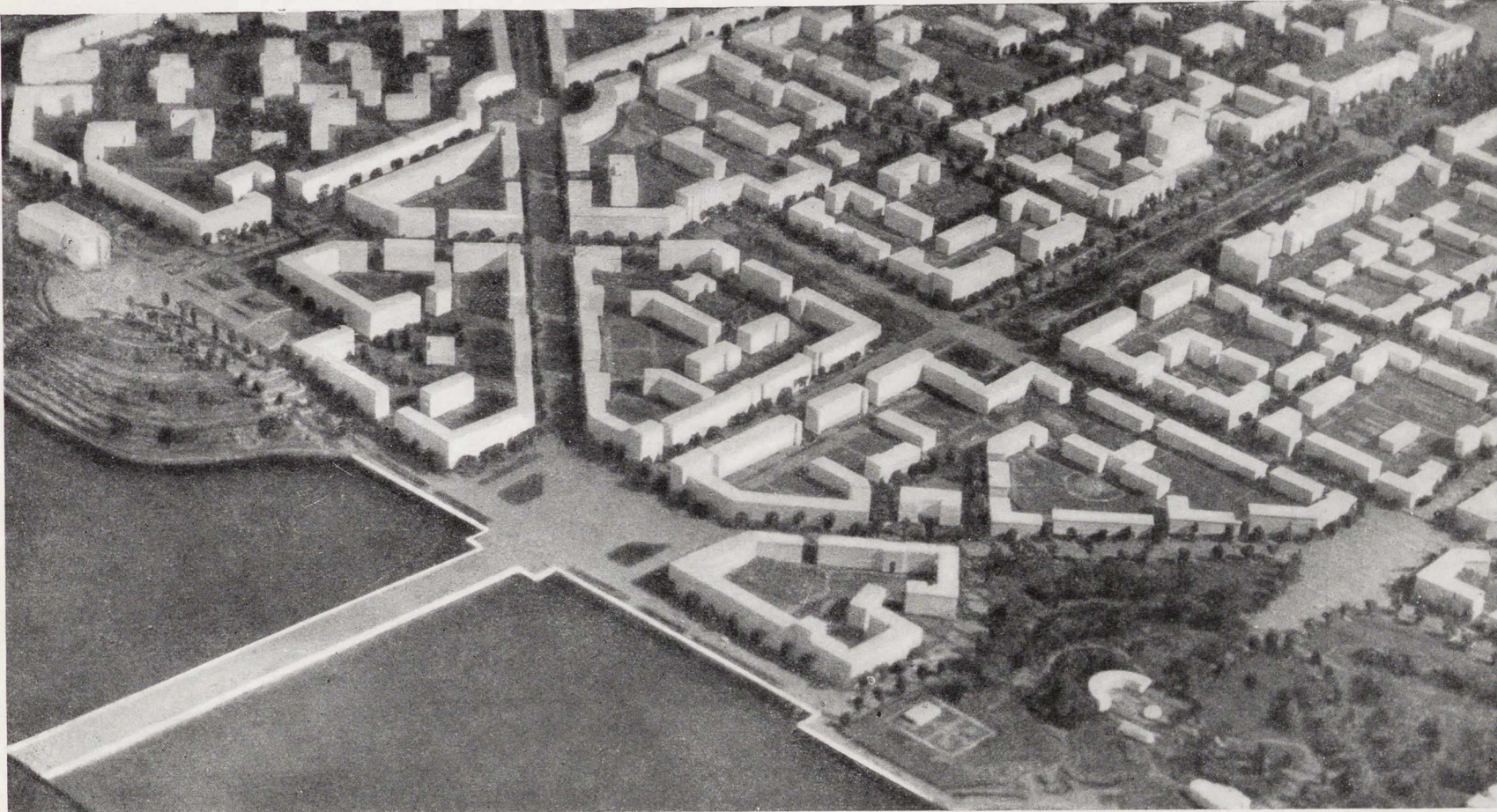
Магнитогорск. Сквер на площади имени Горького

Здание детского сада на улице Калинина

Жилые дома на проспекте Metallургов

Макет застройки первой очереди строительства правобережного Магнитогорска

Этот вопрос должен быть обстоятельно изучен. Следует выяснить, целесообразно ли объединять в сплошной городской массив разрозненные крупные части отдельных городов. Например, надо ли стремиться к слиянию отдельных частей Сталинграда, который протянулся вдоль берега Волги на 50 км? Может быть, будет более разумным не застраивать, а озеленять имеющиеся значительные разрывы между отдельными частями этого города.

Надо проанализировать и установить оптимальные размеры компактно застраиваемых жилых районов.

Предположительно можно указать на ограничение их размеров в пределах 80—100 тыс. населения. При такой численности населения можно создать удобные условия культурно-бытового обслуживания и транспорта, обеспечить современное оборудование жилых и общественных зданий и достаточно экономично решить инженерные коммуникации и благоустройство.

В целях улучшения санитарно-гигиенических условий должен быть изучен вопрос о целесообразности строительства в пригородных зонах крупных городов жилых районов на 80—100 тыс. человек, на расстоянии 15—20 км от существующего основного массива города.

Решение этого вопроса, естественно, связано с обеспечением удобной транспортной взаимосвязи, с наличием существующих автомобильных и электрифицированных железных дорог со степенью необходимого их усовершенствования.

Планировка сети улиц новых городов должна в первую очередь обеспечивать удобное движение. Исходя из этого, следует разработать четкую классификацию магистралей и улиц и соответствующие технические требования к их поперечному профилю и застройке.

Назрела потребность выделения скоростных магистралей, проезжая часть которых была бы надежно изолирована от пешеходов и жилой застройки. Для решения этой задачи необходимо широко использовать рельеф местности и средства озеленения.

Общественные здания, магазины, т. е. объекты, привлекающие большое количество транспорта и пешеходов в крупных городах, не следует располагать на магистралях. В связи с этим должны быть разработаны новые архитектурно-планировочные приемы застройки магистралей и композиции центров крупных городов. Парадные площади и улицы должны располагаться вблизи транспортных артерий и стоянок транспорта, но они не должны рассчитываться на преимущественное движение пешеходов.

Да и сам характер застройки площадей и парадных улиц сплошными массами зданий не может являться единственно возможным. Нетрудно себе представить выразительные в архитектурно-художественном отношении панорамы центральных частей городов, образуемые массивами зелени, среди которых свободно располагаются общественные здания. Район Марсова поля и инженерного замка в Ленинграде, зеленое кольцо центральной

части Риги в известной степени иллюстрируют высказанное положение.

Размеры жилых кварталов, в целях обеспечения более свободных и живописных объемно-пространственных решений застройки, — рационально увеличить. Это предложение соответствует удобствам городского движения и решению сети первичного культурно-бытового обслуживания населения.

Конкретные размеры кварталов должны обуславливаться этажностью застройки и размерами населенного места. Если в Москве площадь квартала может достигать 15—20 га, то в небольшом городе она может иметь 6—9 га.

Регулирование этажности не должно быть жестким и комбинирование различных по этажности зданий создаст более живописное решение застройки.

В данное время уже намечались прогрессивные предложения по планировке и застройке групп кварталов, объединяемых первичной сетью обслуживания (школы, детские учреждения, магазины и т. д.).

Размещение таких групп кварталов между транспортными магистралями и соответствующая изоляция жилых массивов от интенсивного городского движения заслуживают поддержки.

Следует одобрить и предложения о выносе детских учреждений и ряда магазинов из первых этажей жилых зданий. Реализация такого предложения улучшит бытовые условия населения и будет соответствовать требованиям индустриализации жилищного строительства.

Перечисленный перечень предложений, вытекающих из необходимости правильного отражения современных градостроительных проблем, выдвигает необходимость создания новых планировочных, объемно-пространственных решений, создания нового архитектурного облика городов.

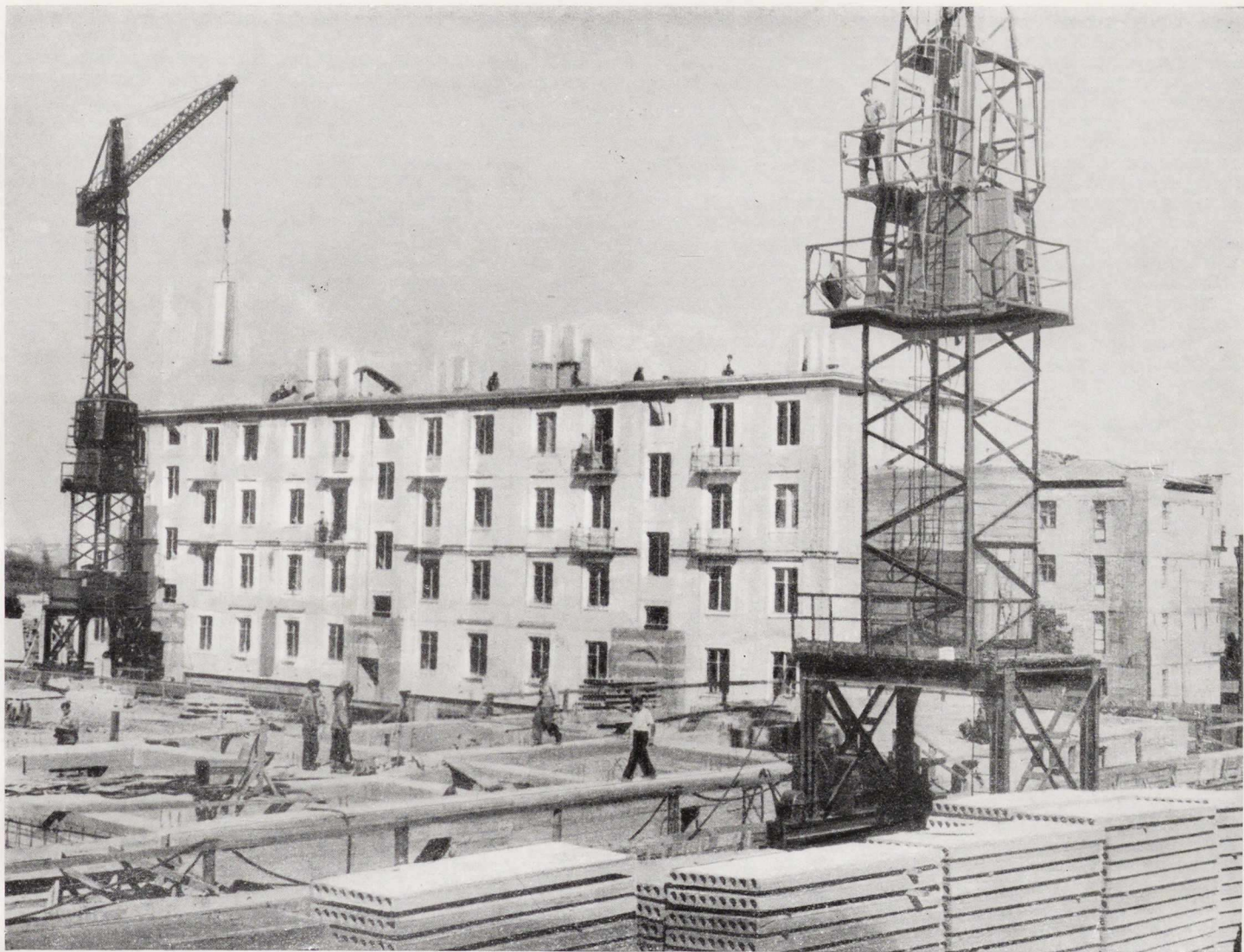
Многие привычные архитектурные и инженерные градостроительные приемы, основанные на устаревших традициях, следует пересмотреть с тем, чтобы направить творческие усилия наших архитекторов на достижение подлинного прогресса в области градостроительства. Предстоит громадная по масштабу и увлекательная в профессиональном отношении работа.

Решение крупнейших творческих архитектурных задач невозможно без серьезного подъема уровня профессионального мастерства архитекторов. Вопросы строительной техники и экономики должны решаться в органическом сочетании с художественными. При этом недооценка художественных сторон архитектуры также вредна, как и имевшее место игнорирование ее функциональной, инженерной и экономической сущности.

Советские города должны быть удобными для жизни населения, рациональными в инженерно-экономическом отношении и, безусловно, красивыми. При этих условиях наша архитектура, способствуя формированию патристических чувств советских людей, приобретает огромное значение.

Сталинск. Проспект Молотова

Сталино. Строительство каркаснопанельного дома

АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ

Г. ГОЛОВКО

Архитекторы Советской Украины достигли несомненных творческих успехов, о которых свидетельствуют сотни и тысячи крупнейших промышленных сооружений, жилых и общественных зданий, восстановленных и построенных заново в городах, поселках и селах республики. Советская украинская архитектура развивается на мощной индустриальной базе как неотъемлемая составная часть советского зодчества; в ней используются лучшие традиции украинской народной архитектуры, а также достижения архитектуры братских народов и в первую очередь — великого русского народа.

За послевоенные годы на Украине проведена большая работа по составлению схем и генеральных планов городов, рабочих поселков и колхозных сел, по районной планировке крупнейших промышленных центров республики — Донбасса, Криворожья, Приднепровья и др. Эти проекты способствовали концентрации строительства на соответствующих участках, магистралях и площадях, организации общественных центров и целостной их застройке, увеличению зеленых насаждений, раскрытию водных пространств и осуществлению других мероприятий, направленных на улучшение условий труда и быта населения.

Большое внимание было уделено застройке Киева, особенно его центральной магистрали — Крещатика. Созда-

ние нового Крещатика — дело исключительно трудное. Архитекторам впервые пришлось решать столь сложную задачу. Ансамбль Крещатика по своему архитектурно-планировочному замыслу и решению вопросов благоустройства является необычным, оригинальным и, безусловно, представляет собой положительное явление в советском градостроительстве. Однако сегодня мы должны ориентировать нашу общественность на архитектуру, более строгую по своим формам, основанную на широком использовании сборных железобетонных конструкций и значительно менее дорогую в строительстве.

Успешно ведется компактная застройка проспекта Карла Маркса в Днепропетровске. Архитектура его очень сдержанна и выразительна, не отличается нарочитыми излишествами. Здесь немало обращалось внимания на благоустройство и озеленение как самой улицы, так и внутриквартальных территорий. Однако архитекторы часто проектировали здесь башенные завершения домов, обосновывая этот прием якобы градостроительными требованиями. Между тем имеющиеся, например, башни на углу проспекта Карла Маркса и Садовой (архитектор Щербаков) именно с градостроительной точки зрения никак не оправданы.

Необходимо отметить как положительный пример застройку города Запорожья. Особенность этого строитель-

ства заключается в том, что здесь одновременно благоустраиваются большие жилые кварталы. В планировке этих кварталов предусмотрены разрывы между домами, обеспечивающие хорошее проветривание. Это, несомненно, улучшает гигиенические условия для населения. Концентрация строящихся в городе объектов позволила в широких масштабах применить индустриальные методы строительства, значительно сократить сроки и повысить качество застройки и благоустройства.

За последние годы на Украине построен и продолжает строиться ряд новых городов и крупных рабочих поселков. Опыт этого строительства способствовал успешной застройке города Новая Каховка.

Однако нашей главной задачей является устранение существенных недостатков в градостроительстве, которые намного снижают эффективность колоссальных капиталовложений в жилищное, культурно-бытовое и коммунальное строительство, благоустройство и озеленение городов.

В результате недооценки градостроительных задач со стороны Управления по делам архитектуры при Совете Министров УССР в течение ряда лет для значительной части крупных и бурно растущих городов УССР (Сталино, Днепропетровск, Запорожье и др.) не были утверждены генеральные планы, проекты детальной планировки и застройки отдельных районов.

Только в этом году после специального решения украинского правительства произошел известный перелом: были утверждены проекты планировки и застройки десяти городов, а также схемы районной планировки Южного берега и Алуштинского района Крыма.

Следует также отметить, что качество работ по составлению проектов генеральных планов недостаточно. В проектах не содержится убедительных и обстоятельных экономических обоснований, что является серьезной помехой для оценки технико-экономических показателей планировки и застройки.

Особенно плохо организовано республиканским Управлением по делам архитектуры составление схем планировки районных центров. Привлекались к этой работе неподготовленные проектные организации и малоквалифицированные люди. В результате схемы планировки изобиловали большими излишествами, намечались сносы существующих жилых и общественных зданий без учета реальных возможностей и т. д. Многие из этих проектов не могут служить делу правильной застройки городов и превратились в макулатуру.

Правление Союза архитекторов и его местные отделения ограничивались только легкими критическими замечаниями, не раскрывали значения и вредности допускаемых ошибок, не принимали решительных мер к преодолению недостатков градостроительного проектирования.

Практика застройки городов все еще страдает выборочным размещением отдельных сооружений, строящихся, как правило, по индивидуальным проектам. Рассредоточенное размещение строительства увеличивает его стоимость, тормозит развитие индустриализации и типизации.

Часто ссылаются на трудности размещения строительных объектов в центральных районах крупных городов в связи с необходимостью сноса существующих малоэтажных строений. К этому нужно подходить здраво, экономически обосновывая целесообразность каждого сноса. Однако, например, при разработке генерального плана Евпатории центральную площадь запроектировали в районе, где нужно сносить двухэтажные жилые дома общей площадью около 10 000 м². Такие планировочные «идеи» дорого обходятся нашему народу. Но, к сожалению, они все еще возникают и подчас находят себе поддержку в рядах архитекторов.

В практике застройки городов УССР допускаются нарушения установленного зонирования городских территорий. Например, в Одессе, вопреки генеральному плану, наиболее ценная для курортного и зеленого строительства береговая линия оказалась захламленной и местами самовольно застроенной. Есть факты значительного нарушения санитарно-гигиенических правил и норм застройки городских территорий в Харькове, Запорожье, Львове, где промышленные предприятия хаотически перемежаются с жильем, не соблюдаются минимальные санитарные разрывы.

Необходимо резко повысить государственную дисциплину в застройке, бережно относиться к ценному фонду жилых и общественных зданий и сооружений, смело переходить на застройку целыми кварталами и комплексами по типовым проектам, резко повысить требования к благоустройству городов и их озеленению.

Перед архитекторами стоят большие задачи по коренному улучшению проектирования колхозных сел, МТС,

жилых и культурно-бытовых сельских зданий и производственных построек.

На селе значительно улучшилось жилищное и культурно-бытовое строительство. В качестве примеров можно привести жилые дома в колхозе имени Сталина Березовского района, Одесской области, в селе Дикальке Полтавской области; клубы в селе Жердя Хмельницкой области и в селе Русская поляна Черкасской области; межколхозную электростанцию на реке Збруч в селе Летове Каменец-Подольской области; Корсунь-Шевченковскую гидроэлектростанцию; межколхозную гидроэлектростанцию на реке Ворскле в селе Куцом Полтавской области и многие другие сооружения.

За последние годы возникло большое количество новых сел в Николаевской, Херсонской, Запорожской, Днепропетровской, Волынской, Сталинской и других областях Украины.

Строительство МТС теперь ведется более совершенными методами с применением новых эффективных конструкций и материалов. Архитектурный облик этих сельскохозяйственных предприятий значительно улучшился по сравнению с довоенным. Если раньше при проектировании МТС жилищное и культурно-бытовое строительство размещалось без учета существующих населенных пунктов и без связи с ними, то теперь оно осуществляется с учетом перспективного развития колхозного села.

Вместе с тем в планировке и застройке сельских населенных мест имеется много существенных недостатков. Лишь незначительная часть сел застраивается по утвержденным проектам планировки, что приводит к нерациональному, а часто и к бесхозяйственному размещению в селе производственных, жилых и других построек.

Одной из важнейших наших задач является ликвидация всех этих недостатков путем вовлечения широких кругов архитекторов, строителей, колхозников, работников науки в решение практических задач сельского строительства.

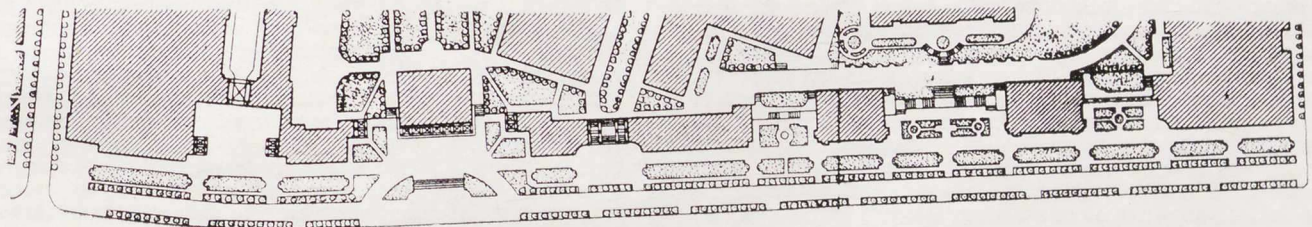
Огромное народнохозяйственное значение имеет всемерное развитие типового проектирования. Это одно из важнейших условий ускорения темпов строительства, его удешевления и повышения качества. Однако типовое проектирование и применение типовых проектов в строительстве Украинской ССР еще не отвечает этим задачам. Действующие в республике три серии секций, 18 серий типовых жилых домов и 89 типов общественных сооружений в подавляющем большинстве не имеют необходимых вариантов, учитывающих применение местных материалов, а значительная часть проектов устарела, не отвечает бытовым и техническим требованиям, задачам максимальной индустриализации строительства, применения сборных конструкций и изделий. Такое же положение и с типовым проектированием для сельского строительства. Насколько далеки существующие типовые проекты жилых и общественных зданий от требований индустриального строительства, видно из того, что в них применяется 15 типов лестничных маршей, 52 типа окон, 24 разных высот помещений.

Также и в промышленном строительстве крайне слабо развивается типовое проектирование и применение типовых проектов, унифицированных элементов сборных железобетонных конструкций и деталей. В ряде объектов химической, текстильной, швейной, пищевой промышленности практикуется применение конструктивных сеток колонн с разницей размеров, во многих случаях от 0,5 до 0,8 м. При проектировании административных зданий для различных предприятий применяется десять пролетов с разницей между ними от 10 до 60 см, а разница в шаге колонн составляет от 10 до 50 см. Ясно, что такое положение не должно иметь места.

В последние два года на Украине была проведена определенная работа по улучшению и упорядочению типового проектирования жилищного и гражданского строительства. Киевпроектом разработана серия типовых секций № 3 с продольной несущей стеной и на основе этих секций серия пятиэтажных жилых домов; Гипроградом разработана серия 4—5-этажных жилых домов на основе серии типовых секций № 11, составлено 6 новых типовых проектов школ на 280, 400 и 880 учащихся.

Во всех этих проектах применены сборные конструкции и индустриальные изделия, предусмотренные каталогом, утвержденным Госстроем СССР.

Однако проводимая работа является лишь началом улучшения дела типового проектирования, и успокаиваться на этом нельзя. До сего времени мы еще не имеем законченных типовых проектов для строительства из крупных блоков и панелей. Пока разработаны только проектные задания и частично рабочие проекты. Это

Вид на Крещатик и схема плана застройки

ставит под угрозу строительство в 1956 г. по типовым проектам жилых домов из крупных блоков и панелей.

Типовое проектирование в Украинской ССР проводится Гипроградом, Гипрогражданпромстроем, Укрग्रипросельстроем, Киевпроектом и Укрग्रипрошахтом. Такая распыленность типового проектирования затрудняет методическое руководство этим делом, мешает проведению экспериментальной и научно-исследовательской работы, усложняет издание каталогов, не позволяет объединить опытные кадры проектировщиков. Архитектурная общественность неоднократно обсуждала этот вопрос и считала вполне целесообразным создать институт по типовому проектированию жилых и гражданских зданий. Этот вопрос требует безотлагательного разрешения.

Застройка жилых кварталов и магистралей городов по типовым проектам налагает на архитектора особую ответственность и требует резкого повышения градостроительного мастерства. От правильного применения типовых проектов и разумно сделанной привязки зависит многое в создании архитектурного облика наших городов.

К сожалению, в архитектурных кругах привязка типовых проектов рассматривается как механический процесс расстановки типовых домов, не требующий глубокого творческого осмысления всего комплекса градостроительных задач. Городские управления по делам архитектуры выдают плановые задания на освоение участков строительства, не считаясь с существующими типовыми проектами, с их содержанием и структурой. В результате проектные организации вынуждены вносить значительные изменения в проекты при привязке, а нередко находят любые причины, чтобы доказать невозможность их применения, и требуют разработки индивидуальных проектов.

Такие настроения свидетельствуют о том, что Союз архитекторов не уделял достаточного внимания делу типового проектирования. Этот недостаток его деятельности должен быть ликвидирован самым решительным образом.

Масштабы современного массового строительства, повышение его темпов, качества и снижение стоимости определяют необходимость самого широкого применения крупноблочных и крупнопанельных элементов, особенно сборных железобетонных конструкций.

В Украинской ССР в 1955—1957 гг. необходимо построить 135 предприятий по выпуску сборных железобетонных конструкций и деталей общей мощностью почти 2 млн. м³ изделий в год. Если за весь 1954 г. на стройках республики было применено 363 тыс. м³ сборного железобетона, то только за 6 месяцев этого года уже внедрено 430 тыс. м³. Всего же в текущем году предусматривается применить в строительстве конструкций и деталей из сборного железобетона объемом 1 млн. 100 тыс. м³.

Украинская ССР располагает богатыми местными ресурсами материалов: глинами для изготовления архитектурно-строительной керамики, высококачественными известняками-ракушечниками, неограниченным количеством шлаков. Однако темпы строительства новых предприятий строительной индустрии явно недостаточны. Годовой план сооружения предприятий сборного железобетона выполнен за 7 месяцев этого года Министерством городского и сельского строительства УССР всего на 35%. Особенно неудовлетворительно строятся заводы открытого типа мощностью по 30 тыс. м³ (Львовский и Харьковский облстройтресты), которые должны быть пущены в этом году. До сих пор не начато строительство завода мощностью 20 тыс. м³ в Кременчуге и полигона на 5 тыс. м³ в Жданове, которые должны быть введены в эксплуатацию еще в этом году.

Применение сборного железобетона на стройках Министерства городского и сельского строительства УССР составило в первом полугодии только 53 м³ — на 1 млн. рублей строительно-монтажных работ, в то время когда в трестах Министерства строительства СССР, которые находятся на территории Украины, применение сборного железобетона достигает в среднем 130 м³ на 1 млн. рублей.

Все еще наблюдается необоснованное расходование металла и леса в строительстве жилых домов и административных зданий, применяются старые конструкции. Так, в Киеве по проектам Киевпроекта в целом ряде домов ступени лестниц укладываются по металлическим косякам; для жилищного строительства в Киеве предусматривается всего лишь 10—12% сборности домов, в то время как строительная база города располагает несравненно большими возможностями; в Запорожье по проектам Харьковского отделения Горстройпроекта во многих жилых домах перегородки и щитовой накат перекрытий выполнены из дерева.

Все эти факты свидетельствуют о том, что проектные и строительные организации Украины очень медленно перестраивают свою работу в свете итогов Всесоюзного и республиканского совещаний по строительству.

Качество строительных работ исключительно низкое. Например, в Киеве из 337 объектов, принятых государственной комиссией в 1953 и 1954 гг., только три здания получили отличную оценку. Много бывает случаев, когда только что принятые здания требуют ремонта. Например, в поселке Шахтостроителей Сталинской области были сданы в эксплуатацию детские ясли на 60 человек; за короткое время асфальт на веранде превратился в мусор, в поселке дождя образуются течи, в помещениях стоят лужи воды. Есть много примеров плохого качества строительства в Ворошиловградской, Днепропетровской, Одесской и других областях.

Одним из серьезных недостатков проектно-строительной практики являются архитектурные излишества. Они привели к тому, что стоимость квадратного метра жилой площади в некоторых зданиях на Украине почти в два раза превышает нормальную. Например, в жилом доме на улице Свердлова 4—6 в Киеве на отделку фасада израсходовано более 20% всей сметной стоимости здания вместо допускаемых 8—9%. Во имя ложно понятой красоты авторы применили 300 типов архитектурных деталей; многие комнаты дома уменьшены до 8 м² вследствие применения лоджий.

Для создания замысловатого архитектурного силуэта на Кловском спуске в Киеве архитектор Шпилот, по требованию Управления главного архитектора города, запроектировал 11-этажный жилой дом башенного типа, в котором много затемненных излишних площадей, а квадратный метр жилой площади стоит 2 240 рублей; в жилом доме на Большой Житомирской улице в Киеве (архитекторы Покрышевский и Колчинский) квадратный метр жилой площади стоит около 2 860 рублей.

Также дорого обходится строительство в Одессе. Например, в доме, построенном по проекту архитектора Соколовой, квадратный метр площади стоит 2 215 рублей, в доме архитекторов Вайнштейна и Гольденберга — 2 379 рублей, в доме архитекторов Мильграм и Вайнштейна — 3 400 рублей. Такая высокая стоимость квадратного метра жилой площади характерна также для Севастополя, Харькова, Днепропетровска и других городов.

Много излишеств и в проектировании общественных зданий. Например, архитектор Волков запроектировал для Ворошиловграда административное здание с четырьмя портиками, которые, по словам автора, «звучат во всю силу». Что же кроется за этими портиками? Путаная планировка, низкое качество интерьера; на одном из главных фасадов образовались две неприятные вертикальные щели лестничных клеток.

Проектные организации, Союз архитекторов и его местные отделения слабо ведут борьбу с излишествами в проектировании. Только за 8 месяцев этого года при рассмотрении проектов было обнаружено явных излишеств на 101 млн. рублей; из 162 проектов для жилищно-гражданского и промышленного строительства 26 проектов возвращено проектировщикам ввиду большого количества архитектурных излишеств и применения устаревших конструкций.

Необходимо обратить серьезное внимание на качество экспертизы проектов в утверждающих инстанциях, ибо экспертиза во многих случаях производится поверхностно, формально.

Вся архитектурная общественность должна развернуть решительную борьбу с недобросовестным отношением к рассмотрению и обсуждению проектов. Надо также потребовать от нашей архитектурной науки разработки точных, научных критериев оценки качества работы архитектора, в противовес широко распространенным вкусовым, эстетическим суждениям об архитектурных произведениях.

Эстетское понимание сущности архитектуры нанесло большой вред нашему делу. Многие архитекторы ограничивали свою задачу созданием картинок, эффектно нарисованных перспектив, не задумываясь над реальными последствиями своих графических упражнений. И они были вполне уверены, что найдутся любители и в Союзе архитекторов и в утверждающих инстанциях, которые будут восхищаться графической остротой таких проектов, а их авторов занесут в списки «талантливых».

Серьезная ошибка Союза архитекторов состоит в том, что он не давал никакого отпора тем архитекторам, которые относили строительство по индивидуальным проектам к «высшей» категории архитектурного искусства, а типовое массовое строительство считали второстепенным делом. Поэтому так часто и незаслуженно восхвалялись здания, выстроенные по индивидуальным проектам, в которых допускались излишества, проявлялось украша-

Запорожье. Новая Парковая улица

тельство, а их авторы нередко удостоивались даже высоких наград. Так, например, мы незаслуженно расхваливали здание общежития Горного техникума в Киеве на Владимирской улице (архитекторы Добровольский, Косенко, Гопкало), жилые дома в Днепропетровске на проспекте К. Маркса (архитекторы Яковлев, Петров), жилой дом Управления китобойной флотилии в Одессе (архитекторы Топуз, Фельшбейн). Дом техники и клуб ИТР в Ворошиловграде (архитекторы Фадеичев, Дзбановский, Иванов, Сыркин и др.), железнодорожный вокзал в Харькове (архитекторы В. Волошинов, Лымарь) и другие постройки. На любой архитектурной выставке к пленумам Союза архитекторов и совещаниям демонстрировались в основном одни и те же уникальные сооружения — здание Верховного Совета УССР, здание Совета Министров УССР, театр в Сталино и некоторые другие; очень мало обсуждались объекты массового строительства.

Задача широкого перехода на индустриальные методы возведения зданий должна положительно сказаться на выработке форм архитектуры, на создании архитектуры, более простой, сдержанной, органически связанной со структурой здания.

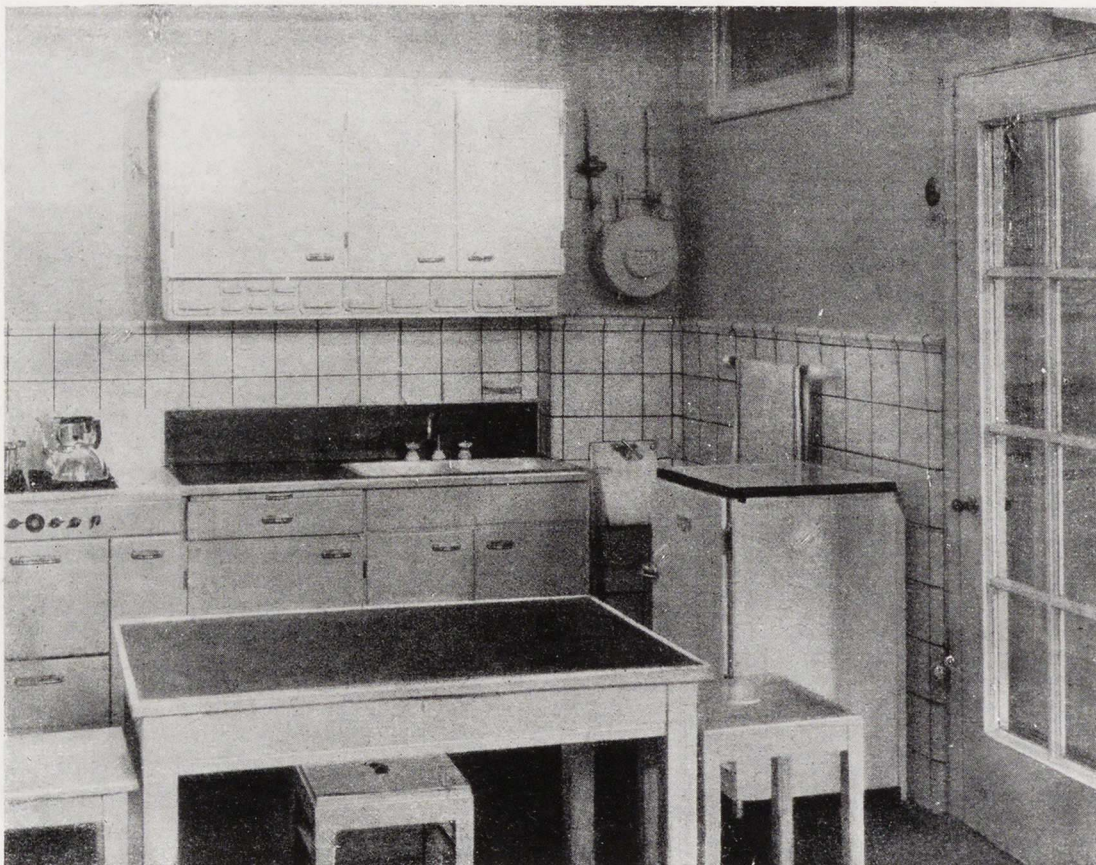
Наша конкретная работа часто противоречила этим принципам, и такое противоречие должно быть устранено напряженной работой над освоением новых конструкций и материалов, особенно сборного железобетона. Естественно, что массовое применение сборного железобетона выдвигает сложный вопрос о стиле возводимых нами зданий и сооружений из сборных стандартных элементов.

Некоторых архитекторов беспокоит, что сборный железобетон якобы вступает в противоречие с эстетическими требованиями к архитектуре. Но стандартные детали необходимы, ибо они облегчают работу проектировщика, упрощают технологию производства, обеспечивают быстроту сборки и взаимозаменяемость деталей. Модульность и стандартность конструктивных элементов становится важнейшим дисциплинирующим началом в архитектурном творчестве.

В соответствии с новыми задачами, которые стоят перед архитектурой, нам нужно решительно улучшить работу Союза архитекторов, необходимо разработать организационные формы, способствующие всемерному нашему сближению с инженерами-строителями, с работниками промышленности стройматериалов и другими специалистами, участвующими в строительстве и благоустройстве населенных мест.

Союз советских архитекторов обязан широко вовлекать в свои ряды этих специалистов, наиболее полно выявлять творческие возможности наших архитекторов, вскрывать все то, что мешает успешному развитию их творчества, выявлять и устранять то, что мешает борьбе за новое прогрессивное в строительстве и архитектуре.

Только активизация всех форм общественной работы внесет дух коллективной ответственности за все то, что совершается в архитектуре и строительстве, поможет нам быстрее продвигаться вперед, вносить своим созидательным трудом достойный вклад в дело строительства коммунизма.

Оборудование кухни. Всесоюзная строительная выставка в Москве

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБОРУДОВАНИЯ КВАРТИР

Инженер А. ПОПОВ

В директивах XIX съезда КПСС по пятому пятилетнему плану очень четко поставлен вопрос о необходимости резкого повышения уровня благоустройства жилья.

Ответственная проблема обеспечения граждан нашего социалистического отечества удобным и дешевым жильем включает много отдельных вопросов, начиная от проектирования типовых секций, производства новых эффективных материалов и индустриальных деталей и кончая выполнением отделочных работ и расстановкой оборудования.

В ряду этих вопросов весьма важное место занимают отделка и оборудование квартир, выбор которых оказывает большое влияние на удобство и экономичность эксплуатации жилья. Речь идет не о том, чтобы богато оформлять квартиры, а о том, чтобы путем надлежащего выбора методов отделки стен и полов и наиболее рациональных видов оборудования жилых домов создавать наилучшие удобства в массовых квартирах при наиболее экономичной их эксплуатации.

В связи с этим перед Вторым съездом советских архитекторов, создаваемом на пороге новой пятилетки, своевременно обсудить вопрос о разработке минимальных требований к характеру облицовки и оборудованию квартир и создании стандартных требований к качеству жилья.

Это обсуждение следует проводить настолько детально и конкретно, чтобы в ближайшее время иметь возможность организовать поточное массовое производство ряда необходимых изделий и предметов оборудования, которые в настоящее время или совсем не выпускаются, или являются очень дорогими и дефицитными вслед-

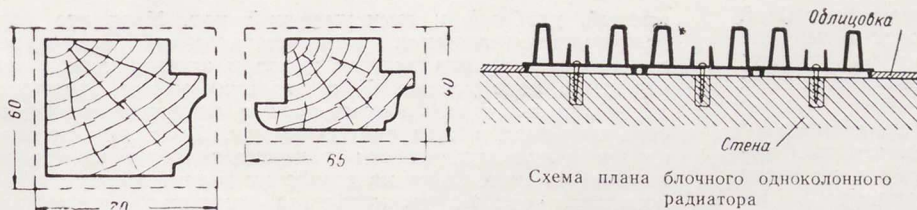
ствие кустарных методов изготовления их случайными организациями.

Во-первых, необходимо планировать застройку и реконструкцию так, чтобы все городские и поселковые жилые дома, где бы они ни строились, как правило, имели водоснабжение и канализацию. Это требование должно стать гигиеническим стандартом, непреложным законом при проектировании и строительстве жилья.

Во-вторых, необходимо решить вопрос об устройстве в каждой квартире ванн или душей, которые часто рассматриваются как некоторая роскошь. Это в корне неверно. Действительно, ванна вместе с прочим оборудованием ванной комнаты стоит дорого и отнимает 3,0—3,5 м² площади в квартире. Однако возможна замена ванны глубоким фасонным душевым поддоном, что позволит значительно сократить затраты на оборудование умывальной комнаты и вдвое уменьшить требуемую площадь.

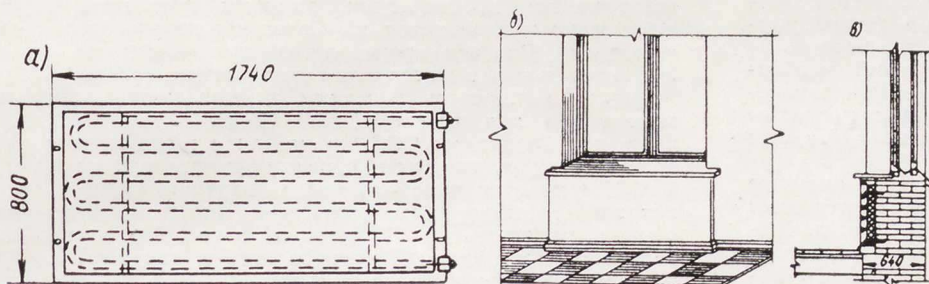
Как показывает опыт американского и голландского строительства, такой поддон с бортами высотой 50—60 см от пола удобно используется, кроме прямого назначения (в качестве умывальника детской и сидячей ванны), также и для стирки белья.

В городах, где нет газа, следует внедрять электронагреватели воды для душа и кухонной мойки. Отставать в этом деле нельзя, водонагреватели должны войти в стандартное оборудование квартир. Требование о теплофикации массового жилья имеет под собой реальную основу. При каждом промышленном предприятии, как правило, имеется центральная котельная, ТЭЦ или электростанция, отбросное тепло которых должно быть использовано для отопления домов рабочего поселка.

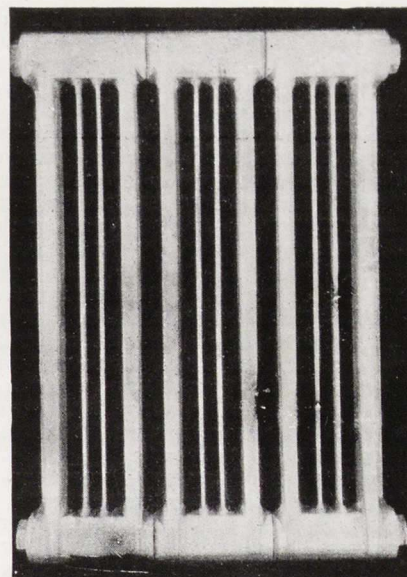

Сечения обвязок обычного и наплавного переплетов (размеры в мм)

Схема плана блочного одноколонного радиатора

Отопительная панель. Предложение Академии архитектуры СССР
а — общий вид панели; б — установка панели под окном; в — разрез по окну

Блочный одноколонный радиатор с задней плоской стенкой

Исследования Академии архитектуры СССР показали, что теплофикация экономичнее местного и центрального отопления даже для малоэтажного жилья, не говоря уже о 4—5-этажной застройке.

Часто ссылаются на высокую первоначальную стоимость центрального отопления для оправдания отказа от него при строительстве новых поселков. При этом забывают, что при наличии строительных печей (стоимость которых на одну квартиру составляет 1,0—1,5 тыс. руб. и которые отнимают 1,0—1,5 м² жилой площади) приходится увеличивать переднюю и устраивать для каждой квартиры дровяной сарай стоимостью в 1,0—1,2 тыс. руб. В целом затраты на печное отопление составляют 10—12% от стоимости квартиры, что примерно равно средней величине затрат на устройство центрального отопления. Таким образом, квартира с полным комплексом благоустройства по затратам немного отличается от примитивного жилья, давая населению огромные жизненные преимущества.

Поэтому очень важно законодательно установить, чтобы полный комплекс санитарной техники — водопровод, канализация и центральное отопление — стал обязательной принадлежностью типового жилого дома. Для этого надо резко увеличить выпуск оборудования квартир, в частности довести выпуск ванн и душев до 1 млн. комплектов в год.

Однако наличие водопровода, канализации и центрального отопления в городах и крупных рабочих поселках еще не определяет полностью качества жилья. Нужна еще очень большая работа для того, чтобы сделать даже такую, казалось бы, благоустроенную квартиру вполне удобной для эксплуатации.

За последние годы многие советские строители и архитекторы посетили зарубежные страны, где они знакомилась с опытом строительства высококачественного жилья.

Перенос рационального иностранного опыта в наше строительство, а также использование достижений советской науки и техники должны обеспечить повышение комфортабельности массового жилья.

В частности необходимо решить вопрос об отопительных приборах, поскольку существующие типы радиаторов ни по внешнему виду, ни по гигиеничности, ни по удобству очистки и окраски радиаторной плоскости не отвечают современным требованиям. Кроме того, радиаторы, как правило, выступают от стены на 16—20 см, что требует устройства глубоких подоконных ниш и установки громоздких крюков для крепления радиаторов. И то, и другое вызывают большие затруднения, особенно в крупнопанельном и крупноблочном строительстве, область которого с каждым годом все более расширяется.

Таким образом, двухколонные радиаторы типа «Польза», «Москва» и т. д. уже устарели и должны быть заменены другими, более совершенными отопительными приборами.

Этот вопрос может быть решен в двух направлениях. Во-первых, следует внедрять прислонные радиаторы малой глубины с задней плоской стенкой. Крепятся они к стене шурупами или дюбелями. При этом отпадает необходимость в подоконных нишах и крючках для

крепления, исключается трудоемкая штукатурка и окраска радиаторной плоскости, повышается эффективность приборов и роль лучистого теплоиспускания, имеющего особенно важное значение для гигиены жилья. Блочные одноколонные радиаторы такого типа разработаны Главсантехпромом Министерства строительных материалов СССР. По весу они на 25% легче обычных и значительно проще в производстве. Уже поэтому они должны быть в ближайшее время пущены в производство.

Второй путь совершенствования отопительной техники состоит в применении плоских отопительных панелей с заделанными регистрами. Панели устанавливаются заподлицо со стеной под окном и в плоскости перегородок, что особенно целесообразно для крупноблочных и крупнопанельных домов, так как отопительные регистры могут заделываться в бетонные и железобетонные элементы стен. Эксплуатация опытного многоэтажного корпуса с панельным отоплением, построенного два года назад в Юго-западном районе Москвы, показала, что такое отопление создает вполне нормальные жизненные условия и во всяком случае не имеет недостатков, присущих обычному радиаторному отоплению. Переход на новые типы отопительных приборов не требует сложного оборудования, а потому может и должен быть решен в срочном порядке. Отопительные панели должны изготавливать заводы крупнокамерных стеновых элементов, а в отдельных случаях — построечные мастерские.

Надо решить также вопрос о значительном повышении качества столярных изделий. Конструкции существующих громоздких оконных переплетов и тяжелых филленчатых дверей имеют двухсотлетнюю давность; несмотря на кажущуюся массивность, они очень недолговечны и не обеспечивают плотного примыкания к коробке. Если изготавливать столярные изделия из сучковатого сырого леса, то никакая толщина полотна двери или обвязки переплета не спасет их от перекоса.

Учитывая это, зарубежные строители давно перешли на тонкие столярные изделия с наплавом и уплотнением притвора шерстяными или резиновыми жгутами. Для изготовления таких изделий требуется на 30% меньше древесины, чем для наших стандартных столярных изделий; при этом достигается более высокое качество заполнения проемов, не требуется клейка или замазка на зиму.

В Москве есть много зданий с наплавными переплетами. За немедленное широкое внедрение их безоговорочно высказались участники совещаний строителей, проведенных МК КПСС в 1951 г. и в 1954 г. Кроме того, производство наплавных переплетов ежегодно включается в Государственный план внедрения новой техники. Но дело не движется с места из-за сопротивления деревообделочников, не желающих отступать от привычных дедовских конструкций. Так дальше продолжаться не может. Надо заставить деревообделочные заводы выпускать то, что нужно для населения, а не то, что удобнее и проще для них. В частности филленчатые двери из ценного и дефицитного столярного леса давно пора заменить щитовыми дверными полотнами из клееных столярных

плит, составленных из реек III и IV сорта с оклейкой фанерой. Такие двери успешно выпускаются в течение нескольких лет Киевским деревообделочным комбинатом и начинают внедряться и на других деревообделочных предприятиях.

Щитовые двери при огромной экономии столярного леса дешевле, долговечнее и плотнее филленчатых, а потому надо как можно скорее организовать их массовое производство, что не вызывает никаких трудностей. Между тем объем их производства по стране составляет единицы процентов. Это требование следует предъявить прежде всего в адрес Министерства деревообрабатывающей и бумажной промышленности, Министерства промышленности строительных материалов, а также других министерств, имеющих деревообделочные заводы.

С изменением характера столярных изделий необходимо полностью заменить применяемые скобяные изделия, исключив громоздкие, неудобные и некрасивые дверные ручки, большие цугальтовые замки, грубые шпингалеты и завертки.

Вместо них нужно применять дверные и оконные кнопки и фали, цилиндрические замки с маленькими плоскими ключами, натяжные шпингалеты и т. д. Между тем техническая политика в производстве скобяных приборов до сих пор направляется павловскими и тульскими кустарями.

Хорошие образцы новой скобянки, разработанные трестом Союзсантехприбор, утвержденные Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства, уже пущены в производство. Но местная и кустарная промышленность, выпускающая 75% всей скобянки, все еще продолжает изготавливать ее по старым дореволюционным моделям низкого качества.

Надо заставить промышленность выпускать более совершенные образцы скобянки, тем более, что по стоимости и трудоемкости они рациональнее старых типов. Поскольку производством скобяных изделий занимается ряд министерств, местная промышленность, промкооперация и ряд других ведомств, решение этого вопроса должно быть возложено на Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства.

Большой проблемой является вопрос о выборе наилучших материалов для индустриальных конструкций чистых полов. До сих пор полы в жилых домах устраиваются преимущественно двух типов: или дорогие и трудоемкие паркетные, или низкокачественные и неряшливо обработанные дощатые. Те и другие требуют больших усилий для поддержания в чистоте.

Необходимо в ближайшие годы организовать широкое производство синтетического линолеума и прессованных древесно-волоконных плит, пропитанных синтетическими смолами. Применение этих настилов дает дешевый,

чистый, удобный и гигиенический пол. Хотя это дело требует значительных капиталовложений, оставаться дольше со старыми типами полов в жилых домах совершенно недопустимо. К сожалению, у нас нет определенного хозяина, заботящегося о развитии производства материалов для чистых полов. Так, Министерство промышленности выпускает лишь небольшое количество линолеума на олифе из растительного масла, используя отходы производства пищевых продуктов; Министерство промышленности строительных материалов организовало в небольшом размере производство синтетического линолеума на Мытищенском заводе, и изготовление пропитанных смолами древесноволокнистых плит производится на Селецком деревообделочном комбинате. Все эти производства покрывают не более 5% потребности в материалах для чистых полов.

Вопрос о широком развитии производства листовых материалов для полов должен быть незамедлительно разрешен Госпланом СССР в увязке с имеющимися ресурсами сырья, главным образом синтетических смол. В СССР имеется неиспользуемое оборудование для производства линолеума и древесноволокнистых плит на общую мощность до 10 млн. м² в год. Поэтому дело только за организацией производства и отпуском сырья химической промышленностью.

Чрезвычайную важность для удобства жилья имеет встроенная мебель, к которой в первую очередь относятся стенные шкафы. Стенной шкаф прежде всего должен стоить значительно дешевле обычного, так как, по существу, от последнего остается только дверца с коробкой, полки и в некоторых случаях — одна стенка. Все это в общей сложности составляет не более 30% стоимости платяного шкафа среднего качества.

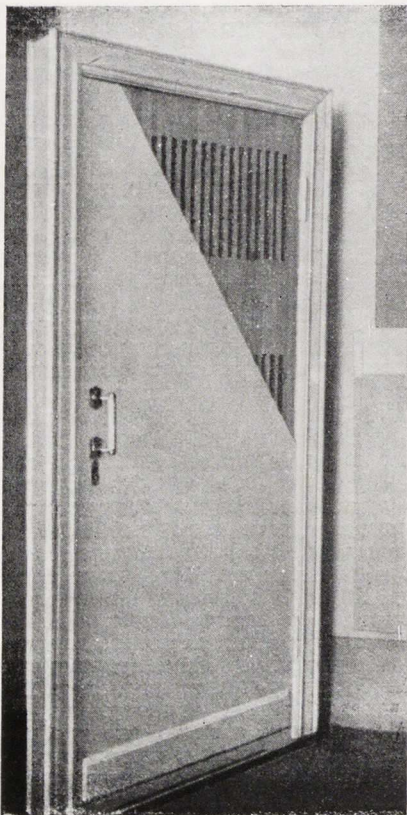
Однако на практике встроенные шкафы часто стоят очень дорого, так как изготавливаются кустарным способом и в небольшом количестве. Делаются эти шкафы из недостаточно просушенного леса и имеют очень низкое качество.

При массовом производстве стандартных элементов стенных шкафов стоимость одного комплекта для шкафа размером 1,5 × 2,0 м не должна превышать 200 рублей, а с установкой на месте — 250 рублей. Двухъярусный шкаф высотой до 3 м должен стоить не более 350 рублей. Таким образом, наличие трех шкафов в квартире жилой площадью около 40 м², увеличивая ее стоимость всего на 1,2—1,5%, создает для жильцов большие удобства и избавляет их от необходимости покупать дорогие и громоздкие шкафы.

Как показывает зарубежная практика, встроенные шкафы являются неременной принадлежностью жилья во многих странах. Между тем у нас до сих пор внедрение встроенных шкафов не только не поощряется, но даже всячески тормозится. Сплошь и рядом они выкидываются из смет при утверждении в целях снижения стоимости строительства, хотя, как это мы показали, стоимость их незначительна.

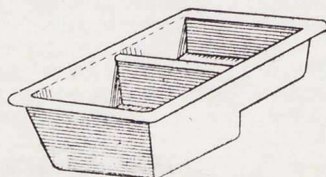
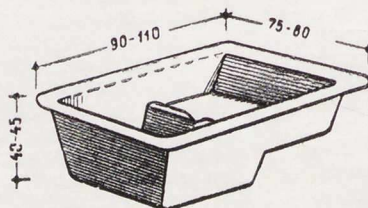
По нормам, утвержденным Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства, площадь стенных шкафов необоснованно исключается из жилой площади комнат. Таким образом, проектировщик, вводя стенной шкаф, якобы ухудшает экономические показатели своего проекта.

Неудивительно поэтому, что стенные шкафы так редко встречаются в проектах и еще реже — в натуре, поскольку строители неохотно выполняют эту «необязательную» работу вследствие того, что она удлиняет сроки строительства.

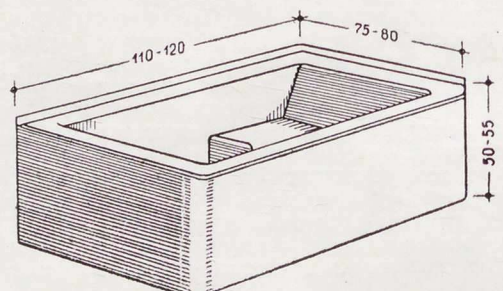

Щитовая дверь из низкосортного леса, оклеенная фанерой. Главстандартом

Комбинированные душевые поддоны, применяемые в Швеции

Угловая сидячая ванна

Для преодоления этих затруднений надо устанавить в общегосударственном порядке, что стальные шкафы должны предусматриваться проектом в каждой жилой комнате и в передней типового дома и запретить принимать от строителей здания с неоконченными работами по внутреннему оборудованию квартир. Площадь, занимаемую шкафом, необходимо включать в общую площадь комнаты.

Нужно стандартизировать элементы стальных шкафов и наладить их массовое производство на деревообделочных заводах и мебельных фабриках с применением столярных клееных плит из низкосортной древесины, прессованных древесно-волоконных плит и строительной фанеры.

Особенно необходимо устройство стальных шкафов в передних, так как установка вешалок сильно стесняет габариты и без того небольших помещений, а открытое хранение верхней одежды негигиенично и нецелесообразно.

Совершенно необходимо также обеспечивать встроенными шкафами кухни с местами для плит и моек, прекрасные образцы которых неоднократно экспонировались на строительных выставках. При небольших размерах кухонь такой шкаф представляет неоценимое бытовое удобство. Стоимость же его при массовом изготовлении и отделке нитролаком не превышает 600 рублей, т. е. немного выше стоимости обычного кухонного стола и посудной полки при неизмеримо более высоком качестве.

Производство встроенных шкафов может быть организовано не только на мебельных заводах, но также на тех предприятиях Министерства деревообрабатывающей и бумажной промышленности, которые изготовляют двери.

Важным вопросом удобств является обеспечение дневным освещением всех помещений квартиры. В квартире с остекленными дверями и световыми проемами в перегородках всегда будет светло и более чисто, тогда как в квартирах с темными коридорами, передними и уборными трудно добиться чистоты. Поэтому все внутриквартирные двери следует устраивать с матовыми стеклами, а перегородки — с проемами, заполненными волнистым стеклом и стеклоблоками. И тот и другой материалы, выпускаемые в небольшом количестве Министерством промышленности строительных материалов, не имеет сбыта, так как не предусмотрены в проектах жилых и культурно-бытовых зданий.

Устройство дневного освещения во всех подсобных помещениях не вызывает никаких дополнительных затрат. Надо только требовать осуществления этих мероприятий в обязательном порядке для всего жилищного строительства.

Стены и перегородки в жилых комнатах в настоящее время главным образом оклеиваются обоями, что нельзя признать рациональным ввиду низкой гигиеничности и недолговечности обоев. Зачастую стены имеют известковую или клеевую побелку, пачкающую платье и мебель.

Надо ввести стандартную отделку внутренних поверхностей помещений матовыми казеиновыми эмульсиями светлых тонов. Обои надо выпускать плотные, допускающие протирку их мокрыми тряпками или резиновыми губками. Расцветка и рисунок обоев должны быть значительно улучшены, так как большинство существующих образцов обоев прививает лишь дурные вкусы населению.

Академия архитектуры СССР отобрала несколько десятков образцов обоев из ассортимента выпускаемого Министерством деревообрабатывающей и бумажной промышленности. Однако это министерство упорно выпускает огромное количество скверных обоев в мещанском

вкусе. Вопрос о переходе на производство лучших образцов обоев должен быть решен Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства.

Надо тщательно продумать все вопросы организации интерьера квартиры, устранив из него беспокойные, кричащие и резкие тона, вычурные украшения и детали.

Это относится, в частности, к электроосветительной аппаратуре. Как сложные и дорогие, хотя и некрасивые люстры, так и цветистые матерчатые абажуры и пластмассовые настольные лампы мало пригодны для оформления жилья. Вместо них надо внедрять встроенные плафоны. Особенно это касается санузлов и других подсобных помещений, где обычно открытые лампы и герметические подвесы производят весьма неприятное впечатление.

Нельзя забывать и такие детали, как устройство зеркального шкафчика над умывальником с двумя световыми точками по бокам. Все это — вовсе не роскошь.

Нужно использовать также такой простой и удобный прием размещения проводов телефона, радио, приемника, стиральной машины, электроутюга и других переносных электроприборов, как скрытая проводка всех электросетей в плинтусах. Это широко распространено за границей. В этом случае весьма просто осуществлять установку штепсельных розеток и подключать аппаратуру в любой точке комнаты без порчи стен и перегородок.

Необходимо более рационально решить также вопрос о конструкции и размещении мусоропроводов, устройство которых вызывает огромные затруднения при проектировании подвальных этажей и часто нетерпимые условия эксплуатации жилья (запах, грохот при бросании твердых предметов и т. д.). Следует отказаться от индивидуальных мусоропроводов в каждой квартире и перейти на групповые, которые нужно располагать в лестничных клетках. Это очень сильно упростит разгрузку мусорных камер, облегчит планировку подвалов и устранил шум и неприятный запах в квартире. Для групповых мусоропроводов легче наладить усиленную вентиляцию камер путем разряжения атмосферного давления внутри стояков.

Надзор за чистой площадью у мусоропроводов при наличии лифтов следует возложить на лифтеров, а в домах до 4—5 этажей — на дворников. Во всяком случае эти вопросы решить легче, чем устраивать сложную сеть каналов, камер и сквозных коридоров, соединяющих в подвале все камеры, как это делается в настоящее время.

Вопрос об устройстве групповых мусоропроводов может быть решен только Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства совместно с органами санитарного надзора Министерства здравоохранения.

В данной статье не дается исчерпывающего перечня необходимых мероприятий по улучшению жилища. В ней приведен только тот круг актуальных вопросов, над решением которых должны настойчиво работать проектные, строительные и научно-исследовательские организации.

Планомерное проведение в жизнь ряда указанных и других предложений по улучшению жилья позволит создать твердый стандарт оборудования квартир для обязательного применения во всем жилищном строительстве.

Эти вопросы должны стать одной из важнейших задач в области жилищного строительства для Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства на ближайшие годы.

Образцы квартир для массового жилищного строительства

А. ЗАЛЬЦМАН

Государственный комитет Совета Министров по делам строительства одобрил для дальнейшей разработки проектное задание унифицированной серии типовых секций для 4—5-этажного жилищного строительства. При этом Комитет постановил одновременно с разработкой технического проекта осуществить в натуральную величину макет основных типов квартир унифицированной серии секций с целью проверки их планировочных качеств и установления эталонов различных видов оборудования, благоустройства и отделки квартир.

К разработке рабочих чертежей макета, подбору предметов оборудования, благоустройства и меблировки квартир и наблюдению за осуществлением макета в натуре были привлечены Институт архитектуры жилища Академии архитектуры СССР, Горстройпроект и архитектурная мастерская Министерства промышленности строительных материалов. Макет типовых квартир осуществлялся силами экспериментально-строительной площадки академии. Для макета принята основная рядовая секция унифицированной серии с квартирами в одну, две и три комнаты.

В целях возможно более полного показа видов оборудования и отделки квартир, встречающихся в практике массового строительства, и демонстрации различных новых образцов предметов оборудования, которые промышленность готовит к широкому выпуску, в каждой из квартир приняты различные виды санитарно-технического устройства, отделочных материалов и изделий.

Опыт создания макета с полным оборудованием кухни, санитарных узлов и меблировкой жилых комнат представляет значительный интерес, поскольку в нем впервые подверглись предварительной проверке в натуре типовые квартиры, которые в дальнейшем предназначаются для массового строительства.

Насколько большое значение имеет такая проверка на опытных образцах проектов, предназначенных для широкого применения в массовом строительстве, можно судить хотя бы по тому факту, что именно строительство макета подказало необходимость внесения ряда существенных поправок и изменений не только в отдельные детали оборудования и отделки, но и в основные планировочные схемы некоторых квартир.

С этой точки зрения характерны, например, те изменения, которые внесены в планировку однокомнатной квартиры.

В первоначальном проекте (см. чертеж секции) в однокомнатных квартирах предполагалось применить тот же тип раздельного санитарно-технического узла, что и во всех других квартирах. Встроенный шкаф в этом случае был запроектирован в шлюзе около кухни (уменьшая тем самым размеры передней), а дверь в жилую комнату размещалась таким образом, что затрудняла возможность удобной расстановки мебели (спальных мест).

По ходу строительства макета раздельный санитарный узел превращен в объединенный, что позволило более рационально разместить встроенный шкаф, увеличить размеры передней и расположить дверь в жилую комнату с таким расчетом, чтобы выделить в ней достаточно изолированное и удобное место для расстановки кроватей (см. план однокомнатной квартиры).

В результате однокомнатная квартира стала не только удобней, но в известной мере снизилась и ее стоимость (меньшее количество перегородок).

В целом же опытная проверка типовых квартир в натуре показала вполне приемлемые их планировочные качества. Эти квартиры выгодно отличаются от квартир типовых секций серии № 11 компактностью планировки и более просторными подсобными помещениями (несмотря на меньшую стоимость квадратного метра жилой площади).

В частности здесь более удобны по своей планировочной структуре кухни: в них могут быть легко (в случае надобности) размещены добавочные рабочие столы или устроена кухня-столовая.

Размеры ванных комнат позволяют без труда расположить деревянную колонку. Вполне приемлемы пропорции передних (благодаря принятой ширине в 1,60 м). Не вызывают сомнений и пропорции жилых комнат, а принятая в них ширина (около 3,50 м) позволяет достаточно удобно разместить мебель.

Строительство макета дало возможность проверить на опыте ряд архитектурных деталей интерьера и прийти к определенным выводам и рекомендациям.

Так, например, в результате осуществления различных приемов отделки стала очевидной и бесспорной возможность устройства потолков без всяких карнизов. Это позволит существенно упростить внутренние отделочные работы, уменьшить их трудоемкость и снизить стоимость квадратного метра жилой площади по крайней мере на 1,0—1,5%.

Стало очевидным также, что открытые швы на потолках, возникающие в связи с применением сборных железобетонных плит перекрытий весом в 1,5 и 3 т, не отражаются существенно на интерьере квартиры. Они требуют лишь закономерной раскладки — и то лишь в основных помещениях квартиры.

Опытные образцы квартир подтвердили необходимость внесения некоторых изменений в действующие стандарты столярных изделий. В частности в связи с отсутствием в ГОСТ оконных переплетов шириной более 1,60 м в настоящее время в больших комнатах часто применяются два двусторонних оконных переплета (шириной в 1,00 или 1,20 м) с большим или меньшим простенком между ними. Именно такие окна были осуществлены в некоторых жилых комнатах при строительстве макета.

Не может быть никаких сомнений в том, что замена таких двух раздельных окон одним четырехстворным окном шириной около 2 м внесла бы значительные улучшения в интерьер квартиры. ГОСТ на оконные переплеты должен быть, безусловно, пополнен такими типами окон.

Опыт показал также, что принятые в настоящее время ГОСТ наличники для основных дверей шириной в 10 см излишне громоздки и могут быть с успехом заменены наличниками шириной в 7,5 см (изготавливаемыми, в частности, Карачаровским заводом). Это не только придает большую легкость и изящество обрамлению дверей, но и позволяет получить известную экономию на древесине.

Целый ряд таких же выводов напрашивается и в отношении других видов столярных изделий (остекленные щитовые двери, шкафовые двери и т. д.).

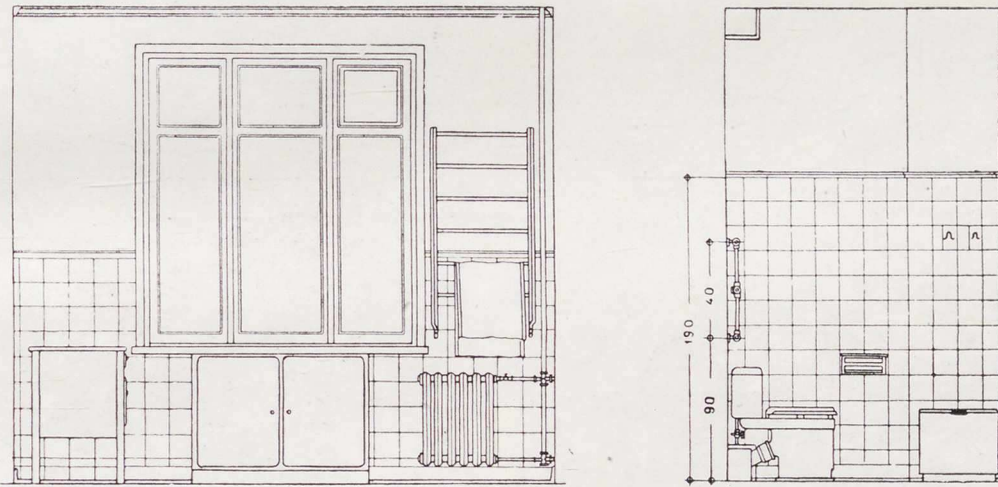
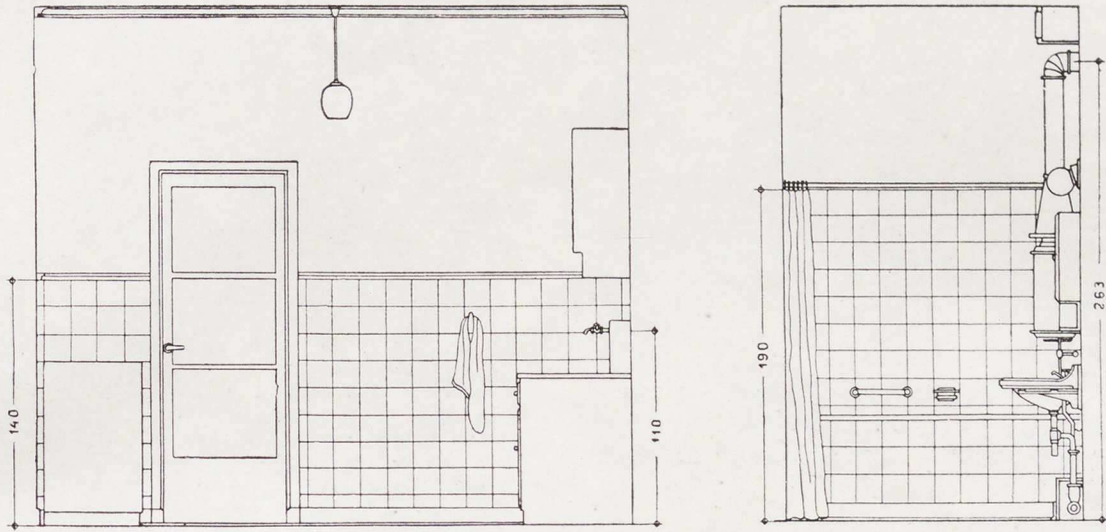
Можно прийти к некоторым выводам и по различным приемам цветового решения квартир.

Имеются основания утверждать, что при небольших размерах квартир предпочтительней применение однородной цветовой гаммы окраски всех основных помещений (например, гамма желтых тонов). Те или иные помещения квартиры могут при этом отличаться лишь оттенками или интенсивностью цвета, что придает большую целостность квартире. В равной мере, это относится как к клеевой покраске, так и к оклейке стен обоями (следует, кстати, отметить, что при меньшей гигиеничности оклейка обоями обходится несколько дороже клеевой покраски).

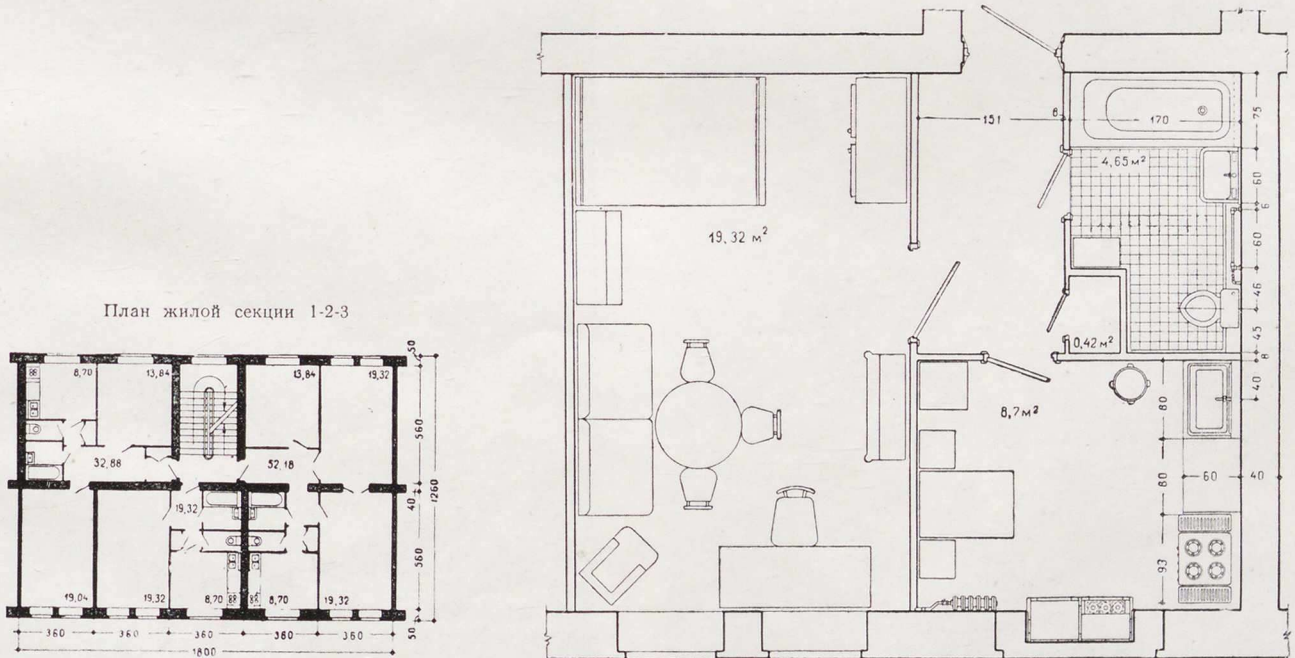
Особо следует остановиться на вопросах оборудования квартир. При строительстве макета была поставлена задача осуществить тот необходимый и достаточный стандарт оборудования кухни и санитарного узла, который должен быть включен в сметную стоимость строительства и сдаваться в эксплуатацию вместе со сдачей в эксплуатацию дома в целом.

В связи с этим определен дополнительный набор обязательных предметов оборудования кухни. Кроме раковины и плиты (которыми в настоящее время оборудуются кухни в процессе строительства), сюда были включены стол под раковиной (или мойкой), рабочий стол, настенные шкафы-полки, подоконный холодильник, табуреты. Чертежи этого оборудования были разработаны архитектурной мастерской Министерства промышленности строительных материалов и выполнены в мастерских экспериментально-строительной базы академии. По предварительным подсчетам стоимость такого дополнительного набора оборудования (при условии организации его массового заводского производства) ляжет дополнительным расходом на стоимость строительства не более 1,0%.

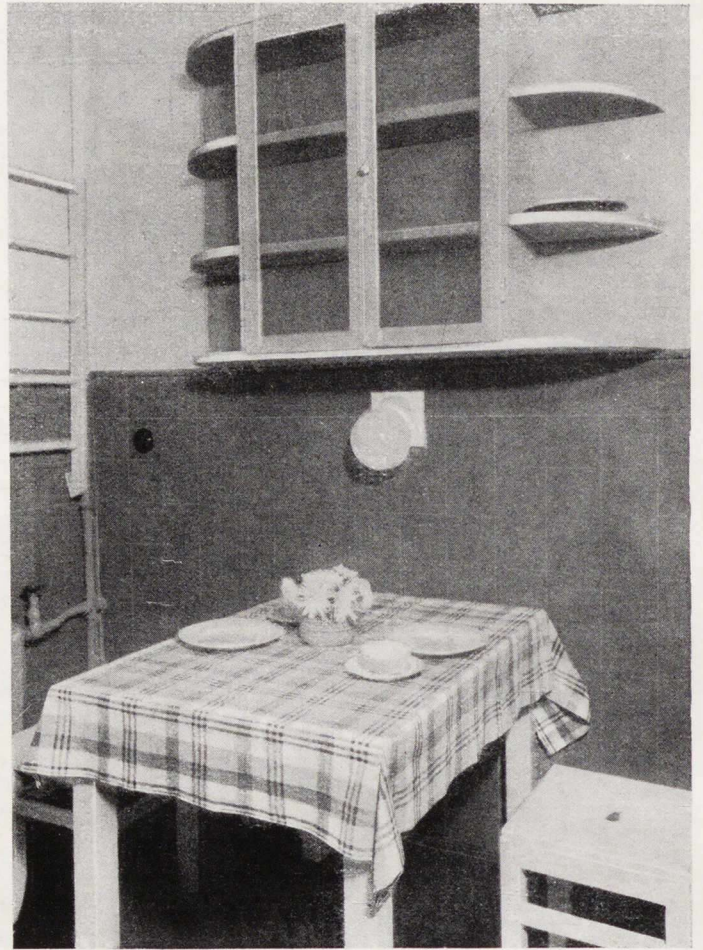
Как известно, наиболее рациональной является расстановка кухонного оборудования единым сомкнутым фронтом, включающим мойку, рабочий стол и плиту.

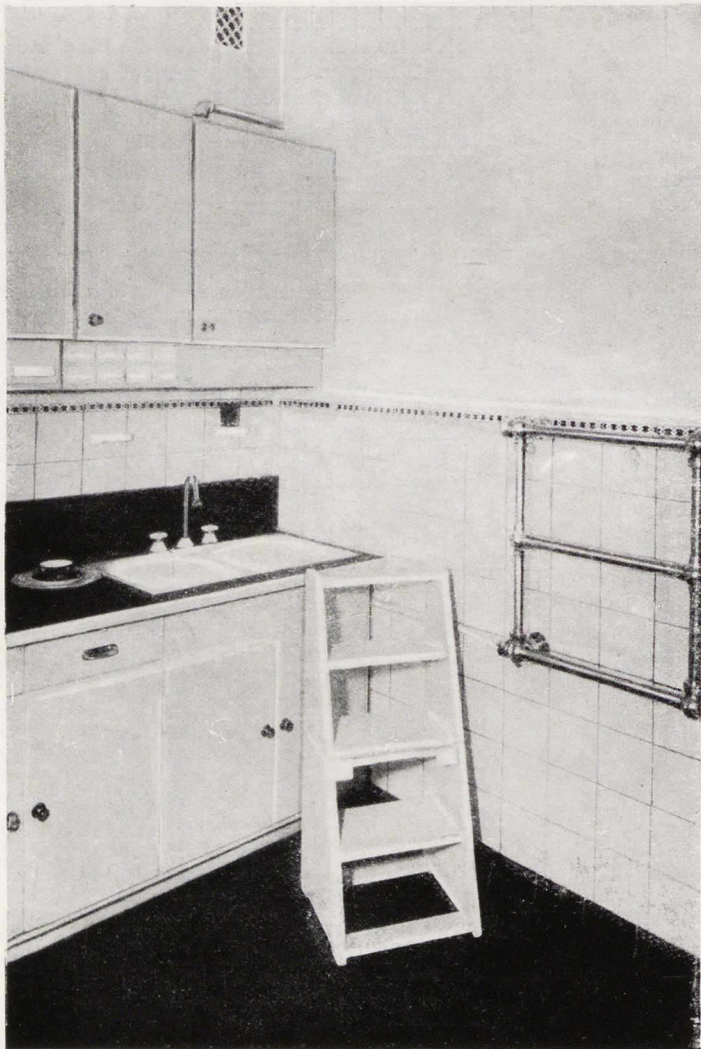
План однокомнатной квартиры, развертка кухни и санитарного узла

План жилой секции 1-2-3

Оборудование кухни

Жилая комната в трехкомнатной квартире

Это облегчает труд хозяйки, экономит площадь кухни, придает помещению кухни лучший вид. Располагая таким образом предметы оборудования кухни, можно организовать производство их в качестве единого агрегата. Надо с сожалением отметить, что нынешнее состояние производства кухонного оборудования отнюдь не способствует рациональному его размещению организованным сомкнутым фронтом. Производящиеся на различных заводах разрозненные предметы оборудования не связаны между собой по габаритам и форме и не предусматривают возможности их включения в общий упорядоченный фронт. Так, существующий тип деревянной плиты имеет высоту, равную 75 см, в то время как встроенное оборудование кухни принимается, как правило, высотой в 85 см. Излишними оказываются при сомкнутом фронте оборудования торцовые поручни у плиты и т. д. Газовые плиты практически выпускаются высотой в 82 см, что также не соответствует общей высоте встроенного оборудования кухни, да и по ширине эти плиты практически не увязываются с шириной всего остального оборудования. То же можно сказать о чугунной мойке на одно отделение (ГОСТ 1160-41), которая вообще громоздка и неудобна. Она должна быть снята с производства. Можно было бы привести и другие подобного рода примеры.

Все это свидетельствует о том, что заводы, выпускающие предметы оборудования кухни, должны быть кооперированы и работать как слаженное целое. Надо организовать, кроме того, предприятия по комплектации предметов оборудования кухни, с тем чтобы это оборудование поступало на строительные площадки в качестве законченных кухонных агрегатов, требующих лишь своего присоединения к сети водопровода, канализации и дымовым каналам.

Следует вообще отметить, что некомплектность изделий является одним из основных недостатков в работе заводов строительной промышленности. При осуществлении макета это стало особенно ощутительным.

Так, например, в настоящее время некоторыми заводами освоен выпуск цветной глазурованной керамической плитки для облицовки санитарных узлов и кухни. Эти цветные глазурованные плитки выпускаются, однако, без карнизных и угловых деталей, без специальных фасонных плиток (мыльницы, полочки, кронштейны), которые изготавливаются лишь белого цвета.

Применение цветной глазурованной плитки с фасонными деталями белого цвета создает, естественно, излишнюю пестроту, нарушает строгость и единство отделки. Следует отметить отнюдь невысокое качество цветной глазурованной плитки, — она выпускается неодинаковой толщины, часто корытообразной формы с заплатами краски. Это относится в первую очередь к продукции Смоленского завода.

Некомплектно выпускаются и скобяные изделия. До сих пор не существует единых квартирных комплектов дверных кнопок, фалей, ручек, оконных приборов, — не говоря уже о фурнитуре для встроенного оборудования.

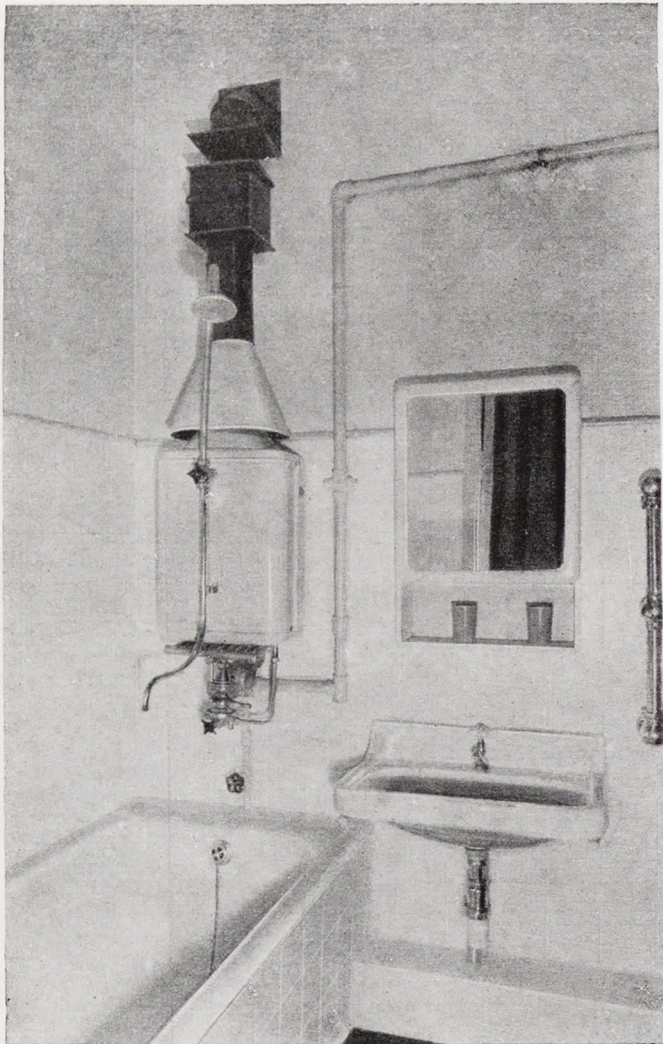
Все эти изделия выпускаются разрозненно, из различных материалов, различных фасонов и цвета. Отдельные удачные образцы (которые начали появляться) не меняют коренным образом общего положения.

Именно комплектностью, строгим подбором этих изделий (как и других элементов и «мелочей» квартиры), их слаженностью и соответствием друг другу в значительной степени определяется качество интерьера и культура жилища вообще.

Что касается отдельных видов отделочных строительных материалов, примененных в интерьере квартир, то окончательное суждение по ним может быть вынесено, естественно, в результате длительной их эксплуатации.

Но по отдельным видам материалов можно уже в настоящее время сделать некоторые предварительные выводы.

Так, несмотря на достаточно привлекательный внешний вид, надо признать нецелесообразным применение

для полов ванных и уборных ковровой (мозаичной) плитки. Присущая этим плиткам густая сеть борозд трудно промывается, и пол поэтому в целом не обладает теми качествами гигиеничности, которые надо требовать в помещениях санитарно-технического узла. Такие полы трудно содержать в чистоте.

Особый интерес представляет жесткая древесноволокнистая плита — материал, освоенный в последние годы некоторыми отечественными заводами и намеченный к выпуску в широких масштабах. Он обладает в первую очередь качествами универсальности. В своем обычном виде (жесткая древесноволокнистая плита выпускается размерами $3,6 \times 1,6$ м) она может служить покрытием для полов жилых комнат, кухонь, передних и заменить таким образом дощатые и паркетные полы, исключив необходимость применения качественной древесины. Будучи отделана эмалевой краской или нитролаками, древесноволокнистая плита по внешнему виду мало чем отличается от глазурованных облицовочных керамических плиток и может служить для облицовки стен кухонь и санитарных узлов. Древесноволокнистая плита может быть использована также для устройства оконных и дверных откосов.

Если к тому же принять во внимание сравнительно невысокую стоимость этого материала, а также то обстоятельство, что применение жесткой древесноволокнистой плиты избавляет от таких трудоемких работ, как внутренняя облицовка стен, укладка полов, штукатурка откосов, и значительно повышает степень индустриальности строительства, станет ясным интерес, который может представлять этот материал, весьма ценный для повышения качества внутренней отделки квартир.

К сожалению, сегодня существуют разноречивые мнения об эксплуатационных качествах этого материала (его долговечности, степени его истираемости, его влагостойкости и т. д.).

Эти качества жесткой древесноволокнистой плиты должны быть, по видимому, тщательно и всесторонне изучены.

Несколько слов о сравнительной стоимости различных видов оборудования и отделки квартир. Как уже указывалось, при строительстве макета для каждой из трех квартир была предусмотрена различная отделка и оборудование.

Наиболее простые виды отделки и оборудования применены в двухкомнатной квартире (дровяная плита, дровяная колонка, упрощенная мойка, клеевая покраска стен, безкарнизная отделка потолков, дощатые полы, масляная покраска панелей кухни и санузла и т. д.), более дорогие и сложные — в трехкомнатной (газ, центральное горячее водоснабжение, паркетные полы, оклейка стен обоями, порезочные карнизы, панели кухни и санитарного узла из глазурованных керамических плиток и т. д.).

Однокомнатная квартира заняла в этом отношении промежуточное положение.

Здесь интересно в первую очередь отметить, что тот или иной вид отделки квартиры весьма ощутительно отражается на стоимости квадратного метра жилой площади.

Так, виды отделки, принятые в трехкомнатной квартире в сравнении с отделкой, осуществленной в двухкомнатной квартире, повышают стоимость квадратного метра жилой площади на 10%.

Такая внушительная цифра свидетельствует о необходимости тщательного учета стоимости каждого элемента отделки и разборчивого выбора отделочных материалов. С этой точки зрения важно уточнить, что львиная доля удорожания приходится на паркетные полы (4,5%) и облицовочные глазурованные плитки, примененные в кухне и санитарном узле трехкомнатной квартиры (3%). Остальное приходится на долю карнизов (1%), линолеума (1%) и других элементов отделки и оборудования. Таким образом, напрашивается вывод о необходимости строжайшей регламентации видов внутренних отделочных работ и материалов в зависимости от характера жилого дома и категории жилищного строительства.

Это позволит повысить экономическую дисциплину массового жилищного строительства и послужит серьезным дополнительным резервом снижения его стоимости.

Ванная

Входы в квартиры

О НЕКОТОРЫХ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ НА НОВОМ ЭТАПЕ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

А. МИХАЙЛОВ

Второй Всесоюзный съезд советских архитекторов отделен от Первого съезда, состоявшегося в 1937 г., почти двумя десятилетиями. Этот период был насыщен большими историческими событиями в жизни советского народа. Большой путь за это время прошла советская архитектура.

В настоящее время, когда советская страна идет по пути дальнейшего мощного подъема промышленности и сельского хозяйства, новые большие задачи встали перед советской архитектурой.

Эти задачи и пути их разрешения были с исчерпывающей ясностью сформулированы в выступлениях участников Всесоюзного совещания по строительству в декабре 1954 г. и в речи первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева.

Все возрастающий объем строительства жилых, промышленных и общественных зданий потребовал решительного перехода всего строительства на индустриальную основу.

Широкое применение сборного железобетона, крупных панелей и блоков, переход от кустарных методов сооружения зданий к ручной кладке и мокрыми процессами к сборке этих зданий из готовых заводских деталей, с превращением строительной площадки в монтажную, широкое применение наиболее эффективных и экономичных материалов с резким уменьшением веса конструкций, сокращение сроков строительства и снижение стоимости строящихся объектов — таковы прогрессивные пути строительства в современных условиях.

Переход на индустриальные методы сооружения зданий в свою очередь требует глубокой перестройки архитектурного проектирования. Это и понятно, так как проектирование и строительство являются двумя стадиями, двумя сторонами единого процесса. Если проектирование развивается на других основах, чем строительство, то неизбежно возникают между ними серьезные противоречия, ведущие к значительному ущербу для всего строительного дела в целом.

Такое противоречие и создано в период, предшествовавший Всесоюзному совещанию строителей.

В то время как прогрессивное строительство требовало полного использования всех возможностей индустриальной техники и в частности перехода на заводское изготовление стандартных, типовых элементов зданий, проектирование было основано на стремлении создать из каждого здания совершенно неповторимое произведение с множеством различных, требующих сложного индивидуального выполнения деталей и форм. В то время как индустриальное домостроение требовало упрощения элементов, из которых сооружается здание, многие архитекторы, трактуя свои сооружения как неповторимые памятники, напротив, крайне усложняли эти элементы.

Широкое развитие получили украшения, всякого рода излишества, некритическое отношение к архитектуре прошлого, формы которой механически, без всякой связи с современными конструкциями и типами зданий, переносились на любое сооружение.

Все это в конечном счете вело к отрыву архитектурного творчества от современной техники, от жизни и ее требований, способствовало развитию эстетического формализма. Эти недостатки и пороки архитектурного творчества стали особенно нетерпимыми на настоящем этапе развития, когда по решениям партии и правительства создана и день ото дня умножается производственная база индустриального домостроения, когда все более и более расширяется объем строительства из крупных панелей, крупных блоков, в том числе и кирпичных крупных блоков.

Всесоюзное совещание строителей, подвергнув глубокой критике коренные недостатки архитектурной практики и теории, ставшие тормозом на пути индустриализации строительства, открыло широкий простор для развития новаторства в архитектурно-строительном деле. Новаторство — это именно то, чего не хватало советской архитектуре последних лет, когда в ней широко распространились реставраторский формализм, украшательство и эстетство.

Советская архитектура, как архитектура нового социалистического общества, с первых шагов своих была проникнута новаторством. Она создала новые типы зданий,

отвечающие общественным отношениям и потребностям, рожденным социалистической революцией (дворцы культуры, рабочие клубы, дома пионеров, дома советов и др.). У нас создался и продолжает развиваться новый тип социалистического города, новый тип сельскохозяйственных поселений в виде совхозов, МТС, колхозов и т. д. Наконец, советская архитектура развивается на основе нового идейного содержания, отражающего высокие стремления и принципы человека социалистического общества.

На каждом из этапов развития советской архитектуры это новое утверждалось в борьбе со старым, отмирающим. Только с этой точки зрения можно правильно понять как общий ход развития советской архитектуры, так и характер и значение основных этапов этого развития.

Советская архитектура прошла через несколько этапов, каждый из которых имеет свою специфику. Так, в первые годы после революции, совпавшие с периодом гражданской войны и военного коммунизма, когда строительство почти полностью было свернуто, в проектировании получили широкое развитие романтические тенденции. В романтических замыслах новых общественных зданий и монументов передовые зодчие искали путей к творческому овладению идеями Октябрьской революции. Об этом говорят произведения, созданные в те годы И. Фоминим, Л. Рудневым и другими. В то же время внутри романтического направления было и реакционное крыло, обращенное вспять к средневековым формам, архаике.

При переходе к периоду восстановления и социалистической индустриализации народного зодчества романтическое направление превратилось в отсталое, задерживающее прогресс архитектуры, на смену ему пришли те направления, которые более отвечали задачам реального строительства. Особенно широкое развитие получил в эти годы конструктивизм, выдвинувший на первое место функциональное, практическое назначение сооружений, рассматривавший каждое здание как функцию обслуживания тех или иных материальных процессов. Переход от абстрактного формотворчества к разрешению реальных строительных задач, работа над новыми конструкциями и материалами, над типизацией жилища относились к положительным сторонам конструктивизма.

Отрицательным в конструктивизме было то, что архитекторы, понимая под содержанием архитектуры только те механические и физические процессы, которые протекают в сооружении, упрощали сложные потребности человека. В частности они недооценивали идейно-эстетическое значение архитектуры и полностью отрицали роль традиций в создании новой советской архитектуры. Благодаря этому новаторство конструктивистов носило односторонний характер и зачастую превращалось в свою противоположность, приводило к эстетской игре в «индустриальные» формы.

Недостатки конструктивизма с особой силой сказались в тот период, когда перед советской архитектурой встала задача создания крупных общественных сооружений и ансамблей, которые призваны были наряду с непосредственно практическими функциями нести большое идейное содержание, в реалистических правдивых формах отразить созидательный, жизнеутверждающий пафос эпохи социализма. Большой международный конкурс на создание проекта Дворца Советов (в Москве) явился как бы проверкой способности советской архитектуры ответить на эти требования.

Неудача конкурса послужила одной из непосредственных причин переоценки состояния всей архитектурной практики. Но более глубокой причиной этой переоценки было все нараставшее недовольство советских людей тем односторонним направлением, которое под влиянием конструктивизма получила в тот период наша архитектура.

Трудящиеся хотят иметь дома удобные и в то же время красивые — так было сформулировано то требование, которое предъявил народ к архитекторам не только в области строительства больших общественных зданий, но и в области массового жилищного строительства. Унылые, серые дома, лишенные какой-либо привлекательности, однообразная, строчная застройка квар-

талов и магистралей, клубы и дома культуры, похожие скорее на фабрики-кухни, — все это не удовлетворяло советского человека, не отвечало его возросшим культурным потребностям, его желанию создать не только удобную, но и красивую обстановку жизни, увидеть в архитектурных сооружениях также и отражение тех идей, во имя которых он боролся.

Эти требования народа нашли свое отражение в решениях Совета строительства Дворца Советов и последующих указаниях партии и правительства по вопросам архитектуры. В них подчеркивалось неразрывное единство в архитектуре материального жизненного назначения с идейно-эстетическим воздействием, необходимость гармонического их сочетания на основе передовой строительной техники.

Совет строительства указал на необходимость более широкого обращения к творческому использованию архитектурного наследия, так как нигилизм в отношении к наследству явился одной из причин упадка мастерства и игнорирования пластических выразительных задач архитектуры.

Но указания Совета строительства отнюдь не оправдывали слепого преклонения перед наследием, стремления найти в его изучении и использовании конечную творческую цель.

Указания Совета строительства Дворца Советов были направлены как против безидейности и упрощенчества конструктивистов и формалистов, так и против механического копирования архитектуры прошлого. Совет строительства призвал к смелым исканиям композиции дворца, его идейной выразительности, к использованию в процессе этих исканий «как новых, так и лучших приемов классической архитектуры, одновременно опираясь на достижения современной архитектурно-строительной техники».

Архитектурный облик Дворца советов и своей монументальности должен был отразить «величие нашей социалистической стройки».

В 1935 г. в постановлении о генеральном плане реконструкции Москвы Совет Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) указали, что «во всей работе по перепланировке города должно быть достигнуто целостное архитектурное оформление площадей, магистралей, набережных, парков с использованием при строительстве жилых и общественных зданий лучших образцов классической и новой архитектуры, а также всех достижений архитектурно-строительной техники».

Таким образом, в ряде указаний партии и правительства, относящихся к началу 30-х годов, внимание зодчих было направлено к тому, чтобы наряду с решением функциональных и технических вопросов строительства добиваться высокого идейно-художественного качества новых сооружений, отвечающего здоровым эстетическим вкусам советского народа. Это означало, что красота советских зданий должна быть строгой и простой, далекой от всего вычурного и претенциозного, от украшения и декоративной перегруженности. При этом внимание к идейно-художественному качеству архитектурных сооружений не должно было развиваться в ущерб основному, материальному значению этих сооружений в жизни советских людей, в ущерб всестороннему и полноценному разрешению в них всех необходимых удобств.

Это положение не один раз со всей ясностью формулировалось руководителями партии и правительства.

В 1935 г. на совещании по вопросам строительства, созванном ЦК ВКП(б), Н. С. Хрущев говорил: «В последние годы мы в Москве... подняли вопросы архитектуры на ту высоту, которой они заслуживают. Наши архитектурно-проектные мастерские, хотя еще и находятся в поисках нового стиля, достойного нашей эпохи, начинают все же давать проекты достаточно высокого качества. Некоторые дома, построенные за последнее время, уже радуют глаз. Однако необходимо признать, что ряд архитекторов несколько увлекается внешней стороной дела и нередко заботится лишь о том, чтобы дать красивый фасад, красивую картинку. Вопросы конструкции дома и внутренней планировки квартир отодвигаются некоторыми на задний план. Это большой недостаток». Об этом же говорил на совещании и Л. М. Каганович. Отметим улучшение качества архитектурного проектирования, он сказал: «...крупнейшим недостатком в работе архитекторов является то, что они, обращая большое внимание на внешнее оформление, хотя и здесь еще очень много недостатков, совершенно недостаточно обращают внимание на внутреннюю сторону строительства, на организацию дома внутри, на оформление квартир, на качество строительства. Нельзя терпеть такого положения, когда дом внешне с фасада оформлен хорошо, а внутри — чорт

знает что делается, жить в нем неудобно, размещение комнат, лестниц, коридоров сделано неправильно и т. п.».

Таким образом, на совещании по строительству 1935 г. были подвергнуты решительной критике увлечения украшением фасадов в ущерб созданию наибольших удобств. На Первом съезде советских архитекторов в 1937 г. эти вопросы снова были поставлены в выступлении Н. А. Булганина.

На ряде конкретных примеров из практики проектирования и строительства Н. А. Булганин подверг критике распространенное среди части архитекторов пренебрежительное отношение к экономике строительства. Он подчеркнул, что «при проектировании необходимо гораздо больше заниматься вопросами экономики и строительства, чем это имеет место сейчас».

Говоря о качестве жилищного строительства, товарищ Булганин осудил «фасадничество» в проектно-строительной практике. «Фасадничество в архитектуре — это одно из злокачественных явлений проектной и строительной практики сегодняшнего дня», — говорил Булганин. Увлечение «фасадничеством» приводило к забвению элементарных функциональных требований. «Вопрос планировки квартир архитекторами забыт. Забыты вопросы бытового устройства, забыты вопросы планировки, забыты вопросы санитарного устройства, отделочных материалов. Неужели мы не можем с этими вопросами справиться? Можем справиться, но не справляемся потому, что по-настоящему эти вопросы поставлены не были».

Но борьба с «фасадничеством» не означала, что нужно отказаться от исканий привлекательного облика зданий и вернуться к тем унылым, казарменного типа зданиям, которые были отвергнуты советским народом. «Это означает, что архитектор должен суметь наряду с хорошим фасадом дать хорошую планировку, дать все удобства для населения, сделать так, чтобы дом действительно был радостью для жителя, а не муками, как это иной раз получается».

Товарищ Булганин остановился также на подражательности.

«Среди архитектурного мира есть одна черта — подражать и повторять...»

Поменьше фальши, поменьше выкрутасов, и берегите копейку, товарищи, в строительстве. Забывать мы это стали, а отсюда и разные увлечения и подражания, которые нужно резко осудить».

Во время приема делегации Первого Всесоюзного съезда советских архитекторов в Совнарком СССР (23 июня 1937 г.) В. М. Молотов, поставив перед архитекторами ряд важнейших вопросов строительства, особенно подчеркнул необходимость «поднятия основных видов строительства, обслуживающего широкую массу населения, а именно: жилищного, школьного, ясельного, больничного, фабрично-заводского, коммунального и т. п., отметив, что видные архитекторы нередко по-барски сторонятся этого самого нужного для нашего государства дела, излишне увлекаясь проектами дворцов, театров и др.».

В. М. Молотов указал «на необходимость бороться с имеющейся отсталостью и кустарничеством в строительстве, на необходимость внедрения в строительство механизации и новой техники, с широким использованием достижений европейской и американской строительной техники» и отметил, что «нередко приходится встречаться с тем, как архитекторы оторваны от практического строительства, много занимаются рисованием проектов своеобразной невысокой красоты, но проходят мимо недостатков и прямых безобразий в строительстве...».

Таким образом, и на совещании по вопросам строительства 1935 г. и на Первом Всесоюзном съезде советских архитекторов 1937 г. в ряде выступлений руководителей партии и правительства были подвергнуты глубокой критике серьезные недостатки архитектурной практики, выразившиеся в забвении требований экономичности и целесообразности, в «фасадничестве» в ущерб внутренней планировке и основным требованиям удобств, в стремлении проектировать и строить только монументальные сооружения и в барском пренебрежении к массовым видам строительства.

Руководители партии и правительства указывали на то, что советский архитектор не может отрывать художественные искания от решения основных функционально-материальных качеств жилого или общественного здания.

Эти указания предостерегали от формалистического подхода к архитектурному творчеству. Их благотворное воздействие сказалось во многих произведениях, созданных советской архитектурой в предвоенные годы. В лучших станциях московского метро 1930-х годов («Дворец Советов», «Красные ворота», «Площадь Свердлова», «Мая-

Ковская» и др.) мы видим заботу о человеке, о наиболее целесообразном разрешении утилитарных вопросов, и плодотворные искания архитектурной выразительности, архитектурного образа, отражающего содержание нашей социалистической жизни. Теми же чертами характеризуется архитектура канала Москва-Волга, Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 г., новых мостов через Москву-реку, ряда жилых домов и архитектурных комплексов. В жилых домах, построенных в тот период на улице Горького, Калужской, в крупноблочных домах большое внимание уделялось исканиям наиболее экономичной и удобной планировки квартиры и рациональным методам их сооружения. Начинает развиваться поточно-скоростное и крупноблочное строительство.

В лучших произведениях предвоенных лет выражалось новаторское отношение к наследию, стремление, творчески истолзуя его, создавать новую, советскую архитектуру. В эти годы проходит ряд значительных конкурсов на большие, общественные здания (дом Наркомтяжпрома, 2-й Дом Совнаркома, дом «Известий», театр в Ашхабаде и др.), которые, являясь ареной содержательных творческих соревнований, помогали выявлению прогрессивных исканий типа и образа советского общественного здания. Такие проекты, как театр в Ашхабаде И. Фомина, 2-й дом Совнаркома братьев Весниных и другие, представляли значительные творческие успехи советской архитектуры.

Плодотворные творческие искания развернулись в эти годы в братских республиках. Архитекторы создали здесь ряд значительных национальных по форме, социалистических по содержанию произведений. Таковы: здание Верховного Совета УССР в Киеве (арх. В. Заболотный), Дом правительства и Театр оперы и балета в Ереване (архитектор А. Таманян); Стадион «Динамо» в Тбилиси (архитектор А. Курдиани) и ряд других сооружений.

Наряду с этими бесспорными достижениями в практике советской архитектуры предвоенных лет имели место и проявления формализма и некритического, подражательного отношения к наследию. Одни архитекторы стремились во что бы то ни стало придать современному многоэтажному дому облик палатцо эпохи Возрождения, другие увлекались измелоченной и обильной декорацией в древнерусском стиле, третьи русской классикой XVIII—XIX вв. Эти явления подвергались критике на общественных дискуссиях, в печати и в тот период еще не получали широкого распространения. Точно так же встречали критику и проявления украшательства и декоративной перегруженности в архитектуре (например, дом архитектора В. Ефимовича на Ленинградском шоссе, дом архитектора А. Безрукова на Суцеском валу и др.). Что же было причиной широкого развития этих вредных явлений в архитектуре послевоенных лет? Откуда выросло то украшательство, та перегруженность декоративными элементами, то преобладание внешней формы над внутренним содержанием, которое характеризует многие сооружения последних лет?

Этому несомненно способствовал ряд причин. Одной из них является влияние вкусов и требований тех «заказчиков» — представителей отдельных министерств и ведомств, которые, забыв государственные интересы и требования экономии средств, забыв неоднократные указания руководителей партии и правительства о том, что советской архитектуре чужды претенциозность и безвкусная роскошь, стремились наделить «свой» санаторий или жилой дом, «свой» вокзал всеми атрибутами роскоши.

С другой стороны, некоторые архитекторы, отступив от принципов социалистического реализма, от требований жизненной оправданности каждого сооружения, стали выражать в своем творчестве отсталые мещанские вкусы, подменили реалистическое решение архитектурно-строительных задач безудержным украшательством, эклектикой, стилизаторством под формы архитектуры прошлого. Развитию этой тенденции способствовала неверная политика руководителей созданного в 1943 г. Комитета по делам архитектуры. Для руководства Комитета характерно было увлечение лишь художественными проблемами архитектуры. Это сказалось не только в теоретических высказываниях (в частности в сборнике «Архитектура» под редакцией А. Мордвинова), но и в попытках свести задачи Комитета к насаждению схоластическим путем найденного «стиля» советской архитектуры. Оторванное от реальной строительной практики и от жизни теоретизирование привело к тому, что этот стиль стали искать в подражании архитектуре прошлого. Так родилась концепция о том, что самым близким для нашей архитектуры стилем является классицизм и ампи́р. Тем самым со стороны руководящего архитектур-

ного органа была узаконена практика подражательного, некритического отношения к архитектурной традиции.

Все это не могло благоприятствовать развитию новаторства в архитектурной практике. Архитекторы начинают одевать современные конструкции в тяжелые, архаические одежды, перегружают свои постройки массой ненужных украшений. Стремление к трактовке каждого сооружения как неповторимого монументального памятника вело, по существу, к отрицанию типологии проектирования. Насыщение зданий множеством неповторяющихся деталей, каждая из которых требовала особого изготовления, противоречило индустриализации строительства.

Так шаг за шагом создавалось противоречие между устаревшими методами проектирования, подражательностью и архаичностью в творчестве архитекторов, с одной стороны, и требованиями индустриализации строительства — с другой.

Всесоюзное совещание строителей со всей очевидностью вскрыло это противоречие, в условиях которого состояние архитектурной практики превращалось в тормоз на пути индустриализации строительства. А между тем только индустриализация может разрешить задачу значительного расширения объема строительства массовых видов сооружений (жилищ, школ, больниц, детских яслей и т. д.) при одновременном сокращении сроков и удешевлении этого строительства.

Это обстоятельство определяет основную линию новаторства в архитектуре на настоящем этапе развития. Быть новатором сейчас — это значит овладеть всеми возможностями индустриальной техники и типового проектирования для того, чтобы быстрее двинуть вперед все области массового строительства.

Нельзя больше терпеть такого положения, когда не только маститые, но и начинающие архитекторы хотели создавать себе «памятники» в виде монументальных, неповторимых и дорогостоящих сооружений, в то время как наша страна не имела хороших типовых проектов жилых домов, больниц, детских учреждений, магазинов, домов культуры, рабочих и сельских клубов. Хорошо известно, что эти массовые сооружения строились или совсем без типовых проектов, или по таким типовым проектам, которые не удовлетворяли самым элементарным требованиям. Достаточно сослаться хотя бы на то плачевное состояние, в котором находится вследствие этого сельское клубное строительство. В запущенном состоянии в течение ряда лет находилось и проектирование типовых жилых секций. Наши ведущие архитекторы уделяли много внимания и творческих сил работе над уникальными жилыми домами с многокомнатными и дорогостоящими квартирами, с богато украшенными фасадами и совершенно не работали над типовой малометражной экономичной квартирой массового значения, которая помогла бы быстрее разрешить проблему ликвидации острой нужды в жилищах.

Только теперь наши зодчие приступают к решению этой важной задачи (работы мастерских архитекторов К. Алабяна, С. Лященко, Н. Остермача и др.). Иногда высказывают опасение, как бы переход на типовое проектирование не сузил возможности архитектурного искусства, не привел к однообразию и унылости.

Конечно, если проблема типа в архитектуре будет пониматься так же упрощенно, как ее понимали некоторые архитекторы в начале 30-х годов, то такие опасения являются вполне реальными. При подобном понимании архитекторы приходили к казарменной, строчной застройке с повторением одного типа дома, в одной и той же ориентации. Иначе обстоит дело в настоящее время. При наличии даже трех-четырёх типов жилых зданий могут создаваться богатые и разнообразные по своей композиции кварталы, которые наряду с этими типами жилых зданий будут включать также и типовые здания культурно-бытового назначения (школы, детские ясли, клубы, магазины и т. д.). Разнообразием и композиционным богатством кварталов будет способствовать и свободная расстановка зданий. Вместо распространенного приема периметральной застройки квартала будет применяться свободная застройка, открывающая пространство озелененных кварталов с различными точками зрения; при этом здания смогут располагаться несколькими глубинными планами и открываться взгляду не только с фасадов, но и с боковых точек, с торцов. Таким образом, при помощи нескольких типовых проектов зодчий сможет создавать разнообразные комплексы-кварталы.

Когда некоторые архитекторы сетуют на сужение творческих возможностей при типовом проектировании, они рассматривают архитектурное творчество крайне узко, только как проектирование отдельных уникальных сооружений. Между тем высшей ступенью архитектурного

искусства является создание ансамблей, то есть цельных композиций из ряда сооружений. Созданию же ансамбля способствует высокая организованность, повторяемость элементов.

У нас очень много говорили об ансамбле, посвящали даже этой проблеме специальные совещания и пленумы в Союзе архитекторов и Академии архитектуры, и однако дело с созданием ансамблей шло очень туго. Почему же это происходило? Потому что в самой творческой направленности советской архитектуры многое мешало созданию ансамблей. Когда каждый архитектор стремится создать из своего сооружения нечто абсолютно неповторимое, совершенно не считаясь со своими соседями, то какой же может быть ансамбль? Ведь ансамбля без согласия, без единства сооружений быть не может. Вот почему ни на 1-й Мещанской, ни на Можайском шоссе ансамбля не получилось. Характерным примером нарушения основ ансамбля является застройка въезда на Калужскую улицу. Здесь два дома, открывающие въезд, решены зодчими каждый в своем стиле и лишены подлинного внутреннего единства.

Еще более ярким примером является застройка площади Дзержинского. Автор большого здания детского универмага (архитектор А. Душкин) исходил только из своих индивидуальных творческих устремлений, совершенно не считаясь с уже сложившимся обликом этой площади, в котором ведущая роль принадлежит административному зданию, построенному А. Щусевым. Новое здание универмага ни по своему общему облику, ни по ритму, ни по композиции совершенно не согласуется с произведением Щусева. Благодаря этому возможность целостного ансамблевого разрешения площади оказалась утерянной.

Переход к типовому проектированию, вызывая повторяемость определенных зданий, в то же время открывает перед зодчими перспективу создания целостных ансамблей, в которых единство будет сочетаться с многообразием, повторяемость сооружений — с оригинальной неповторимостью целого.

Нередко можно услышать, будто при типовом проектировании роль архитектора сводится только к «привязке» типовых зданий. Нет ничего более неправильного, нежели это суждение. Речь должна идти не о «привязке», а о решении сложных градостроительных задач, о создании законченных комплексов-ансамблей, а это требует от зодчего многообразных творческих исканий и высокого мастерства.

Таким образом, с переходом на типовое проектирование возникают более увлекательные и сложные творческие задачи, нежели те, которые решали архитекторы, работая над индивидуальными проектами.

Мы уже не говорим здесь о том, что сама работа над типовыми проектами представляет исключительный интерес, так как хорошее типовое решение того или иного здания невозможно без больших обобщений, непрерывных творческих исканий, изобретательности.

Развитие современной индустриальной техники домостроения и типового проектирования требует большей простоты и ясности архитектурных композиций. Внешне-украшательский подход к архитектуре несовместим с этими требованиями.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» с исчерпывающей ясностью определяет те творческие принципы, которыми должны руководствоваться советские архитекторы в поисках правдивой выразительной характеристики своих сооружений.

«Советской архитектуре должна быть свойственна простота, строгость форм и экономичность решений. Привлекательный вид зданий и сооружений должен создаваться не путем применения надуманных, дорогостоящих декоративных украшений, а за счет органической связи архитектурных форм с назначением зданий и сооружений, хороших их пропорций, а также правильного использования материалов, конструкций и деталей и высокого качества работ».

В этих положениях сформулированы исходные начала органического понимания архитектуры, основанные на неразрывном единстве конструктивно-технических, функциональных и пластических качеств сооружения.

Эстетские извращения и излишества в архитектуре развились на почве одностороннего понимания зодчества только как декоративного искусства, что неизбежно вело к пренебрежению основным жизненным назначением зданий и сооружений в угоду поверхностному украшательству.

Всесоюзное совещание строителей и Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года нанесли удар одностороннему, эстетскому пониманию

зодчества и открыли верный реалистический путь решения как жизненно функциональных, так и идейно-эстетических задач архитектуры.

Перспективы творческого развития советской архитектуры на новом этапе определяются не только передовой индустриальной техникой и условиями типового проектирования, но и органическим пониманием самого существа архитектуры. Признавая, что каждое архитектурное сооружение рождается к жизни прежде всего определенными практическими потребностями, мы не должны забывать, что во все времена архитектура играла огромную роль в жизни общества и как искусство, обладающее мощными и многообразными средствами воздействия.

История архитектуры показывает, что наибольшей силы идейно-эстетического воздействия можно достигнуть только органическими средствами, когда пластические, выразительные качества сооружения складываются в неразрывном единстве с его конструкцией, материалами, с его функциональным назначением.

В лучших произведениях архитектуры мы находим органическое понимание конструктивно-тектонических систем как основы выразительных форм в архитектуре. Но конструктивные элементы не остаются при этом только в своей технической определенности, а получают пластическое формообразование, осмысливаются и видоизменяются с точки зрения эстетических представлений и идеалов своего времени.

Таким образом, характер этого пластического формообразования определяется уже не самой конструкцией, не техникой, а отношением к действительности, идейным содержанием, лежащим в основе всей художественной практики данной эпохи.

Только правильное понимание этого сложного единства конструкции и пластики, тектонической системы и выразительных средств ведет к созданию органической архитектуры.

Развитие нашей архитектуры показало односторонность как «идеологического», так и «технологического» фетишизма. Первый вытекает из недооценки материальных функций архитектуры и значения техники, второй — из недооценки идейно-художественного содержания архитектуры. «Техницизм» ведет к оглолению конструкции и отказу от пластических средств, «идеологизм» — к одностороннему пониманию архитектуры как «чистого искусства» и отсюда к эстетству и украшательству.

Мы должны решительным образом бороться против недооценки техники в архитектуре, должны помнить, что техника, определяющая конструктивное решение сооружения, не может быть безразличной и к его выразительным качествам. В более широком смысле современная техника всегда является мощным фактором воздействия на человека и неотъемлемо входит в ту действительность, от которой отправляется любой художник. Однако, признавая воздействие техники на формирование пластического облика здания, нельзя согласиться с утверждениями, будто техника является главным определяющим началом для идейно-художественной выразительности здания. В настоящее время многие инженеры и архитекторы думают, что индустриальная строительная техника определит собою «новую эстетику», «новую красоту» в нашей социалистической архитектуре и что эта новая красота не будет иметь ничего общего с идейно-художественными качествами предшествующей советской архитектуры.

Думать так — значит вернуться к неправильной, в свое время отвергнутой концепции.

Марксизм всегда утверждал, что архитектура как искусство определяется в своем содержании и формах идеями эпохи, общества, класса; и поэтому оказались беспочвенными все попытки вывести архитектурные стили, с присущим им строем образов и форм, приемов и деталей из конструкции и способа строительного производства.

На основе одной и той же конструктивной системы развивались различные стили. При этом конструктивные системы были безразличны к классам (так же как и вся техника в целом), что нельзя сказать о стилях, в своих идейных истоках связанных всегда с господствующими (классовыми) идеями.

Вот почему было бы глубокой ошибкой пытаться решить идейно-художественные задачи советской архитектуры на настоящем этапе развития только с помощью техники, отвлекаясь от эстетических идеалов советского человека. Отрицая мещанскую, безвкусную роскошь, беспринципное нагромождение всевозможных украшений, мы должны противопоставить им архитектурные произведения, сочетающие наилучшее решение функциональ-

ных задач, техническое совершенство и экономичность с правдивой и ясной красотой, отвечающей идеям и эстетическим представлениям советских людей. Эта красота, воплощающая в своих благородных, правдивых формах великий идейный смысл нашей созидательной эпохи, противоположна украшательству, не несущему в себе никакого идейного содержания, никакого положительно-го качества стиля.

Между тем именно подобный, украшательский внешне-декоративный подход нашел свое распространение в нашей архитектуре. Об этом, в частности, говорит последний конкурс проектов станций московского метро.

В представлении советских людей архитектура метро связана с новаторскими, смелыми исканиями нового стиля социалистического реализма. Мы привыкли к тому, что в лучших станциях метро техническое совершенство сочетается с заботой о человеке и стремлением выразить в архитектуре идейное содержание нашей действительности.

В ряде станций последнего времени начала, однако, появляться тенденция к самодовлеющему украшательству, противоречащему сущности советского зодчества. Выражением этой тенденции является, в частности, архитектура станции «Арбатская» (архитектор Л. Поляков).

В некоторых станциях метро последних лет развилась подражательность. Это наложило свой отпечаток и на проекты последнего конкурса. Традиционные классические формы, шаблонная лепнина, стилизованные люстры — все это стало уже чем-то трафаретным. В этих условиях стремление отдельных зодчих (Л. Павлов, В. Лебедев, П. Штеллер и др.) к строгим лаконичным решениям заслуживает всяческой поддержки. Однако нельзя согласиться с авторами этих проектов, когда они в стремлении к лаконизму отказываются от какого бы то ни было желания выразить в архитектуре станций конкретные идеи советской действительности. Между тем мы знаем, что в лучших станциях метро это стремление имело большое положительное значение. Лучшие станции московского метро связывались их авторами с отдельными историческими событиями (например, героический труд советских людей, победа советского народа в Великой Отечественной войне и т. д.), с местонахождением станции («Красные ворота», «Дворец Советов», «Площадь Маяковского», «Площадь Свердлова», «Стадион Динамо», «Аэропорт»).

Как известно, новые станции метро будут соединять центр Москвы со Всесоюзной сельскохозяйственной выставкой и новым зданием Университета на Ленинских горах. Это обстоятельство открывает перед авторами новых станций богатые возможности в смысле определения идейного содержания архитектуры отдельных станций. Однако эти возможности не были использованы. Изобразительные средства в большинстве проектов совершенно не связаны с конкретным содержанием, имеют чисто формальный орнаментальный характер. В этом мы видим шаг назад от уже завоеванных в архитектуре метро творческих позиций.

И еще одна характерная особенность бросается в глаза в большинстве представленных на конкурс проектов. В них совершенно почти отсутствуют поиски выразительности, основанной на выявлении качеств современных материалов и конструкций. Принимая форму чугунного тюбинга как основу пространственной композиции, авторы проектов утяжеляют и архаизируют эту конструкцию массивной облицовкой. Ни в одном из проектов нет попытки в той или иной мере использовать как средство выразительности тот материал, из которого сделаны основные конструкции станций.

В некоторых из последних проектов крупнопанельных зданий также проявилась тенденция вводить совершенно безразличный к идейному смыслу декоративный орнамент. Предлагают даже подобные орнаменты размножать в массовом порядке посредством формопласта; такой метод разрешения выразительных задач архитектуры представляется нам еще более опасным, нежели украшательство, процветающее в уникальных зданиях.

В свое время В. И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин сказал, что наши рабочие и крестьяне завоевали право на настоящее большое искусство. Мы знаем, как выросла за последние годы в нашем народе эта потребность. Архитектура призвана наряду с удовлетворением материальных потребностей человека (что является первой и важнейшей ее задачей) ответить и на эстетические запросы советских людей.

В разрешении идейно-художественных задач архитектуры мы руководствуемся методом социалистического реализма. Принципиальные основы его общи для всех искусств, но применение социалистического реализма к архитектуре должно учитывать ее своеобразие. Главное требование социалистического реализма — правдивое отражение действительности в ее революционном развитии — сочетается в архитектуре с требованием функциональной и технической оправданности сооружения. Если современная легкая металлическая и железобетонная конструкция одевается в архаические и тяжелые формы, возникшие много веков назад при иной конструктивной системе, — это не может быть правдиво, а следовательно, и красиво. Ибо красота в нашем представлении неотделима от правды.

Если архитектор, задавшись целью придать жилому зданию повышенную выразительность, воздвигает на фасаде колонны и статуи, затемняющие свет в квартирах этого дома и закрывающие вид из окон, то он грешит против удобств, и как бы ни были правдивы сами по себе статуи, в целом этот прием будет фальшивым. Таким образом, правдивая, реалистическая характеристика здания складывается из органического синтеза технической целесообразности, функциональной оправданности и художественной правды. При этом главное значение должно иметь стремление к созданию наибольших удобств для человека.

Конечно, социалистический реализм в архитектуре не имеет непосредственного отношения, скажем, к расчету конструкций, к определению площади световых проемов, высоте помещений, необходимой для нормальной жизни, и т. д. Но социалистический реализм не может быть безразличен к конструкции, технике, функциональному содержанию здания. Архитектор должен стремиться к тому, чтобы идейно-художественная правда его произведения не противоречила функциональному содержанию здания и его конструктивной системе.

В свою очередь конструкции и материалы, из которых сооружается здание, влияют на эстетическое качество произведения. В связи с этим не может быть прогрессивной тенденции «украшать» крупнопанельные и крупноблочные здания декоративными элементами, не связанными с основным материалом и конструкцией (накладные орнаментальные пояса и вставки, стилизованные орнаменты, наносимые на поверхность панелей, и т. д.). Вся история зодчества свидетельствует о том, что органическая архитектура возникает только там, где выразительные пластические формы являются развитием и эстетическим преобразованием форм конструктивных. Так, в древнегреческом зодчестве вертикальная опора превращается в колонну, концы горизонтальных балок обрабатываются тригифами, двускатное покрытие образует фронтон и т. д.

Зодчие древнего Киева находили выразительность в чередовании рядов плоских кирпичей (плинфы) с толстыми слоями розовой цемьянки, употребляющейся в качестве вяжущего вещества. Характером кладки, чередованием камней архитекторы умели создать ощущение определенной ритмической и композиционной закономерности. Об этом красноречиво свидетельствуют древние храмы Грузии и Армении, минареты Бухары, белокаменные сооружения Древней Руси.

Между тем наши зодчие, работая над крупнопанельными домами, одно время считали главной задачейкрытие швов между панелями. И. Жолтовский был первым, наглядно показавшим неправильность такой установки; в своем проекте крупнопанельного дома он не стал скрывать швы между панелями, а, напротив, создал из них основную композиционно-ритмическую выразительность стены, разбив в то же время более богатую пластику в нижней и венчающей частях здания. Этот прием отвечает классической традиции народного зодчества.

Овладевая новыми материалами и конструкциями, советские зодчие должны полностью раскрыть и использовать не только их строительно-технические, но и эстетические, выразительные возможности.

Только тогда они смогут создавать органические правдивые произведения, не нуждающиеся в декорации, произведения, пластически выразительный строй которых будет развитием самой тектонической системы здания, осознанием ее возможностей с точки зрения эстетических идеалов нашей социалистической эпохи. Идти этим путем — и значит создавать произведения социалистического реализма в архитектуре.

О жилищном строительстве в городах Молдавии

Н. НАУМОВА

Состоявшийся в Кишиневе пятый республиканский съезд архитекторов подвел итоги деятельности коллектива архитекторов и строителей Молдавии за послевоенный период.

В Кишиневе проделана большая работа по восстановлению города, сильно пострадавшего во время войны. Работа началась с составления генерального плана, который был утвержден правительством четыре года назад. В проектировании генерального плана живое участие принимал академик архитектуры А. В. Щусев, родившийся в этом городе и хорошо знавший его особенности. Вариант, разработанный А. В. Щусевым, был принят в основу дальнейшего проектирования генерального плана, осуществленного Молдавстройпроектом.

Главной артерией города является проспект имени Ленина, имеющий протяженность около 6 км. Он соединяет центр города с вокзалом, а в дальнейшем будет связан с ботаническим садом.

К центральному району, имеющему регулярную сетку улиц, примыкают новые жилые районы, расположенные на холмах, где предусмотрена более свободная планировка.

Линия железной дороги с примыкающими к ней служебными территориями, расположенными в верхней части города, отделена от жилых районов зеленой защитной зоной. Транспортная система города обеспечивает четкую связь жилых районов с культурными и административными центрами города, вокзалом и промышленными предприятиями.

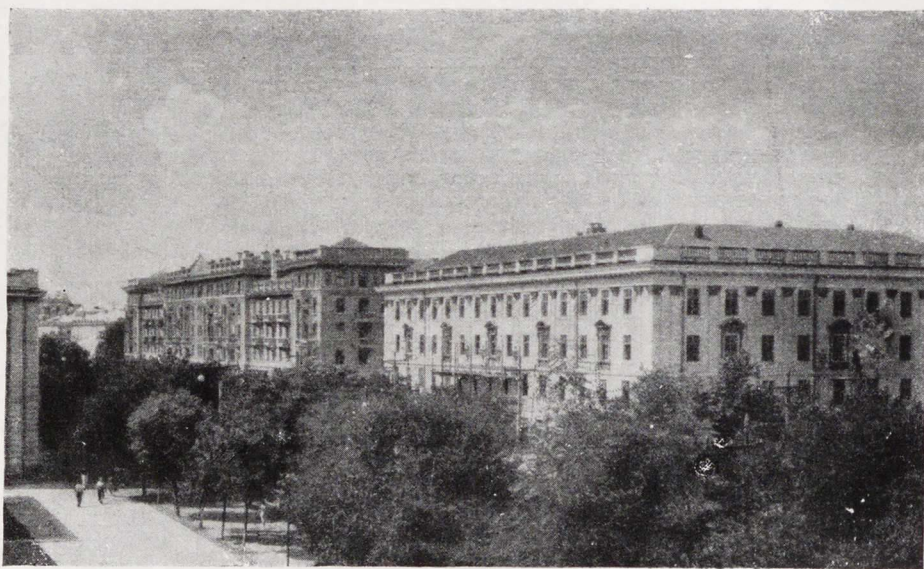
На основе генерального плана в настоящее время заканчивается разработка детального проекта планировки центра города (автор — архитектор Р. Курц), в соответствии с которым решаются локальные задачи, связанные с его застройкой.

Следует отметить, что детальный проект планировки центра не свободен от некоторых недостатков. Главным из них надо признать чрезвычайную размельченность кварталов. Площадь большинства кварталов колеблется в пределах от 1 до 1,5 га, что явилось результатом сохранения старой сетки города. Такие размеры кварталов препятствуют размещению внутри кварталов детских учреждений, площадок для отдыха, школ и т. д., затрудняют применение типовых проектов и индустриальных методов строительства, требующих застройки крупными комплексами.

В связи с этим в детальный проект планировки центра уже сейчас следует внести коррективы с учетом необходимости укрупнения кварталов. Естественно, что изменение сложившейся сетки улиц не может совершаться в короткий срок, но важно, чтобы новое строительство

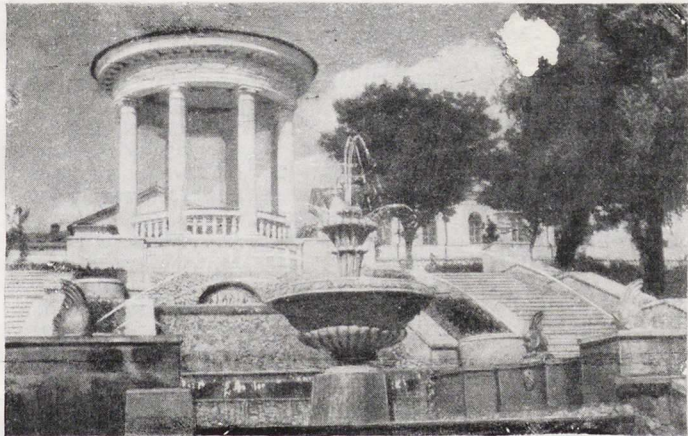
Кишинев. Здание Министерства промышленности продовольственных товаров
Архитекторы В. Войцеховский и А. Борисов

Застройка проспекта имени Ленина

Жилой дом на проспекте Ленина. Архитектор И. Шмурун

Лестница с каскадом в ЦПК и О в Кишиневе.

Кишинев. 24-квартирный жилой дом на Вокзальной площади
Архитектор Д. Палатник

обеспечивало постепенное укрупнение кварталов за счет сокращения количества проезжих улиц и включения их в состав внутриквартальных территорий.

С первых же шагов застройки проекта имени Ленина следовало бы поэтому начать укрупнение кварталов центральной части города. Однако вновь застроенный отрезок этой улицы показывает, что в основу ее застройки принят принцип сохранения существующей частой сетки города.

На первых порах реконструкции Кишинева основное внимание архитекторов было обращено на восстановление центральной улицы города — проспекта имени Ленина. Его центральная часть застроена 4—5-этажными жилыми и административными зданиями, в проектировании и строительстве которых наиболее активное участие приняли архитекторы: В. Войцеховский, В. Медник, И. Шмурун, Р. Курц, А. Веденкин и другие.

На рисунках приведено несколько вновь построенных жилых и административных зданий, дающих представление о характере застройки проспекта Ленина.

Наряду с застройкой центральной улицы в городе выстроено немало жилых домов, школ, учебных заведений, лечебных зданий и др. Реконструировано большое здание драматического театра, разрушенного во время войны. Построены большой кинотеатр, вокзал и городской стадион на 15 тыс. зрителей. Ежегодно в городе сдается в эксплуатацию около 15 тыс. м² жилой площади.

Немало сделано по благоустройству города. Его основные улицы покрыты асфальтом или гранитной брусчаткой, проведены линии троллей-

буса, обильно озеленены улицы, скверы и парки. Город, расположенный на холмах, буквально тонет в зелени, что придает ему большую живописность. В условиях жаркого климата Молдавии такое обилие зелени значительно улучшает бытовые условия жителей города, защищая их от знойного солнца.

За последние годы проведена большая работа по устройству искусственного пруда площадью 32 га и сооружению плотины, задерживающей воды небольшой речки. В настоящее время пруд уже используется трудящимися Кишинева как одно из лучших мест отдыха. Он является организационным центром парка культуры и отдыха, живописно расположенного на береговых склонах. Строительство парка началось с освоения берегов пруда и сооружения каскада, который, обогащая парк своей живописностью, соединяет его верхние террасы с прудом.

Наряду с застройкой Кишинева проделана работа и по восстановлению других городов республики. Разработаны и утверждены генеральные планы городов Тирасполя, Бельцы, Кагула и заканчивается разработка генеральных планов городов Сороки, Резина и Флорешты.

В городе Бендеры заканчивается строительство железнодорожного вокзала, а в Тирасполе — Дома Советов. В этих и других городах республики построено большое количество жилых домов и общественных зданий.

Следует также отметить — как известное достижение — попытки молдавских архитекторов творчески освоить национальные традиции в области архитектуры и претворить их в новой интерпретации в современных сооружениях. С этой точки зре-

ния особенный интерес вызывает здание вокзала (автор — архитектор Чуприн), поликлиника, запроектированная архитектором Д. Палатник, дом Министерства промышленности продовольственных товаров МССР, автором которого является архитектор В. Войцеховский, и жилой дом на вокзальной площади (автор — архитектор Д. Палатник).

Можно утверждать, что архитекторы и строители Молдавии имеют определенные достижения в строительстве столицы и других городов республики. Вместе с тем проектная и строительная практика Молдавии показывает, что в разрешении ряда неотложных задач современного строительства коллектив архитекторов и инженеров значительно отстает от требований жизни.

Серьезным недостатком в области благоустройства Кишинева надо считать отсутствие проекта фекальной и ливневой канализации. Географические и климатические условия особенно остро выдвигают необходимость организации в городе ливневой канализации, так как частые и обильные ливни при пересеченном рельефе городской территории вызывают сильные разрушения улиц, причиняющие значительный ущерб городскому хозяйству.

Молдавия значительно отстает в области типового проектирования. В ряде выступлений на республиканском съезде архитекторов отмечалось, что еще очень малый объем строительства осуществляется по типовым проектам. Например, в Кишиневе в настоящее время более 80% строительства ведется по индивидуальным и повторным проектам и только примерно 15% — по типовым.

Применение в Молдавии повторных проектов, разработанных для строи-

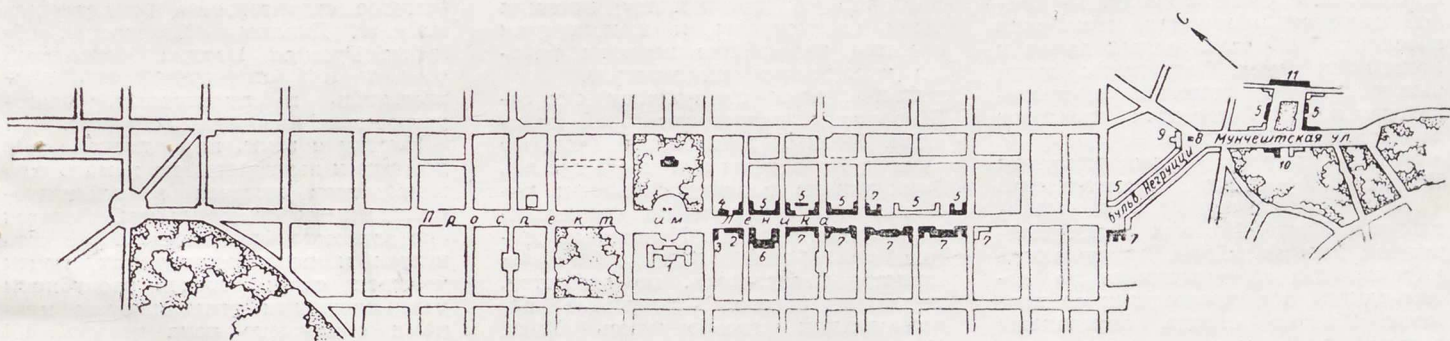

Схема генерального плана центра Кишинева

- 1 — Дом правительства; 2 — Горсовет; 3 — Дом профсоюзов; 4 — универмаг; 5 — жилые дома; 6 — театр; 7 — административные здания; 8 — памятник Котовскому; 9 — Дом культуры; 10 — техникумы; 11 — вокзал (Черным обозначено построенное, контуром — проектируемое)

тельства на Украине, вызывает необходимость коренной их переработки в связи с 7—8-балльной сейсмичностью в Молдавии, а также особенностями применения местных строительных материалов.

Кроме того, использование отдельных повторных проектов, не объединенных в серию, приводит к необходимости их изменения в связи с различными градостроительными условиями строительства этих объектов. Таким образом, применение повторных проектов, по существу, превращается в разновидность индивидуального проектирования.

Ограниченное применение типовых проектов в строительстве вызвано отсутствием соответствующей проектной документации по вине Молдавстройпроекта и Управления по делам архитектуры. Только в конце 1954 г. была утверждена первая серия 2—3-этажных типовых жилых домов № 256 в составе 10 проектов, которая разрабатывалась Молдавстройпроектом в течение четырех лет.

Но и разработанная серия неполностью отвечает современным требованиям индустриализации. Так, в частности, в серии не разработан вариант более дешевого бутобетонного фундамента, не предусмотрено применение крупных стеновых блоков, не разработан каталог архитектурных деталей, рассчитанных на заводское изготовление, и т. д.

По составу проектов серия не обеспечивает застройку участков с неблагоприятной ориентацией, что для Кишинева является большим недостатком. Таким образом, и эта единственная серия 2—3-этажных жилых домов требует внесения существенных поправок и включения в ее состав домов, рассчитанных для неблагоприятной ориентации. Но даже при условии доработки серии № 256 нельзя считать, что она может удовлетворить все потребности жили-

щного строительства Молдавии. Об этом со всей категоричностью следует сказать именно сейчас, особенно в связи с недавним постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства», в котором указано, что, начиная со второй половины 1956 г. (а для сейсмических районов — с 1957 г.), новые жилые дома и общественные здания массового строительства должны строиться только по типовым проектам.

Подготовлена ли Молдавия к выполнению этого постановления?

Не приходится сомневаться в том, что в настоящее время республика не обеспечена типовыми проектами жилых домов. Наряду с 2—3-этажными домами Молдавская ССР нуждается в типовых проектах 3—4-этажных домов со стенами из крупных блоков. Между тем этому прогрессивному виду строительства в Молдавии не уделяется должного внимания, хотя республика и имеет достаточно квалифицированные кадры, а также производственную и сырьевую базу. Это подтверждается первым опытом строительства зданий из блоков весом в 300 кг, доказавшим реальную возможность широкого внедрения в строительную практику крупных блоков.

В целях выполнения указаний партии и правительства по жилищному строительству молдавским архитекторам предстоит разрешить ряд неотложных задач. Прежде всего необходимо доработать серию № 256. Наряду с этим республиканским архитектурным организациям нужно добиться включения в сводный план типового проектирования серии крупноблочных жилых домов и разработать ее к середине 1956 г., с тем чтобы она могла быть использована для строительства в 1957 г.

Для успешного решения задач массового строительства большое значение имеет также организация производства стеновых материалов и строительных деталей. Молдавская ССР располагает богатейшей сырьевой базой естественного камня, прекрасного строительного и архитектурно-художественного качества, носящего название «котелец», который является основным стеновым материалом в республике. Наряду с этим Молдавия имеет залежи косоугольного песчаника — более прочного и более дорогого материала, применяемого для отделки наиболее значительных зданий.

На съезде отмечалось, что сырьевая база бесхозяйственно используется управлением промышленности стройматериалов. Допускается большое расточительство материала. Отсутствие калибровки мелких и укрупненных блоков приводит к допускам, измеряемым дециметрами (а в мелких — сантиметрами), и к необходимости дополнительной ручной обработки камня в построечных условиях, а также к оштукатуриванию внутренних поверхностей стен и окрашиванию фасадов, что значительно удорожает строительство.

В заключение следует подчеркнуть, что Молдавская республика имеет большие резервы для удешевления жилищного строительства и сокращения сроков возведения жилых зданий. Реализация этих резервов поможет решить задачи, выдвинутые Всесоюзным совещанием строителей.

Проектные, строительные организации и Союз советских архитекторов Молдавии должны приложить все силы к тому, чтобы ликвидировать отставание в решении насущных задач современного строительства. Творческая одаренность и работоспособность этого коллектива дают уверенность в том, что с этой задачей он справится.

ХРОНИКА

Съезд архитекторов Украины

Быстрыми темпами развивается народное хозяйство Украины, громадное строительство ведется в республике. Только за последние годы восстановлено и построено свыше тысячи крупных промышленных предприятий, более 25 млн. м² жилой площади в городах и рабочих поселках, 1 250 тыс. жилых домов в колхозных селах. Сооружены сотни тысяч животноводческих и производственно-хозяйственных построек в колхозах и совхозах.

Эти достижения были отмечены Вторым съездом архитекторов Украины, состоявшимся в конце сентября в Киеве. На нем были подведены итоги работы, проделанной украинскими архитекторами за семнадцать лет, прошедших со времени Первого съезда, определены дальнейшие задачи, стоящие перед ними.

Наряду с представителями украинской архитектурной общественности в работе съезда приняли участие го-

сти из союзных братских республик, а также из Москвы, Ленинграда и других городов.

В отчетном докладе председателя Правления Союза советских архитекторов Украины т. Головки и в разразившихся по докладу прениях были рассмотрены и подвергнуты критике важнейшие вопросы работы украинских архитекторов.

Особое внимание привлекли к себе вопросы градостроительной практики. В ней достигнуты немалые успехи. Проведены значительные работы как по восстановлению и реконструкции, так и по строительству новых городов. Некоторые разрушенные войной города, как, например, Севастополь, по существу, построены заново. В результате реконструкции преобразились Киев, Днепропетровск и многие другие города. Застройка в большинстве случаев ведется концентрированно. Повышается уровень благоустрой-

Возникают и быстро растут новые города. В короткий срок, например, построен удачно спланированный, хорошо благоустроенный город Новая Каховка.

Большое жилищное и культурно-бытовое строительство развернулось на селе. Диканька Полтавской области, Русская Поляна Черкасской области, и многие другие села превратились в культурные, благоустроенные населенные пункты.

Наряду с этим, как отмечалось в докладе и выступлениях, немало еще недостатков имеется в жилищно-гражданском строительстве. Ведется оно зачастую бессистемно. Из строящихся и реконструируемых почти четырех сотен городов республики утвержденными генеральными планами обеспечено пока только... 10! Не приходится поэтому удивляться, что во Львове, например, из-за непродуманной планировки города развитие железнодорожного узла требует сноса керамического завода и

электроподстанции. На бессистемную городскую застройку указывали т. Котков — представитель Одесского отделения союза архитекторов, т. Стариков — главный архитектор Ялты.

Из-за той же бесплановости и неорганизованности стихийно возникает большое количество рабочих поселков, нередко малоэтажных, с деревянной застройкой. В результате этого при громадных затратах государственных средств рабочие все же не имеют достаточно благоустроенных жилищ. Начальник Отдела по делам архитектуры Ворошиловградской области т. Шаратенко заявил, что таких поселков особенно много строится в Донбассе.

И в сельском строительстве, несмотря на отмечавшиеся достижения, еще очень много есть колхозных сел, не имеющих элементарных видов благоустройства.

Большое внимание докладчик и участники съезда уделили вопросам индустриализации строительства и особенно важнейшему из них — вопросу типизации.

Все больше расширяется в республике применение типовых проектов, особенно в жилищно-гражданском строительстве. Но хороших типовых проектов, рассчитанных на индустриальное строительство, до сих пор нет, и строители вынуждены пользоваться устаревшими проектами. Многие выступающие жаловались, что рекомендованная бывшим республиканским Управлением по делам архитектуры для массового строительства серия типовых жилых домов № 1-406, разработанная Киевпроектом (директор т. Шило), не удовлетворяет самым минимальным требованиям индустриального строительства (сложные архитектурные детали, кладка с применением кирпича и раствора самых различных марок и т. д.).

Неблагополучно обстоит дело с обеспечением типовыми проектами и сельского строительства. Об этом говорили, например, директор Укр.гипросельстроя т. Косенко и т. Гольдберг — главный инженер Одесского Облсельпроекта. Они заявили, что нет приемлемых типовых проектов жилых домов для колхозников и производственных зданий МТС (из сборных конструкций).

К сожалению, даже ведущие проектные институты недооценивают важности типового проектирования. Так, например, несмотря на указание в постановлении партии и правительства о том, что со второй половины будущего года все жилищно-гражданское строительство должно вестись только по типовым проектам, такие институты, как Гипроград и Киевпроект, свыше 35% работ в 1956 г. отвели индивидуальному проектированию.

В связи со все расширяющейся индустриализацией строительства в республике растет применение сборного железобетона. Если в прошлом году его было применено 363 тыс. м³, то за шесть месяцев текущего года — 430 тыс., а в будущем году предполагается довести применение до 1 100 тыс. м³.

Но украинские архитекторы еще недостаточно борются за индустриализацию строительства. Унификация конструкций и деталей проводится ими недостаточно, не могут они еще никак отрешиться от обилия типоразмеров в своих про-

ектах. В связи с этим министр промышленности строительных материалов Украины т. Григорьев в своем выступлении заявил, что из-за обилия типоразмеров невозможно организовать массовое индустриальное производство стройизделий на склад. Начальник же технического отдела Запорожстроя т. Титов жалуется, что по той же причине невозможно добиться высокой производительности труда рабочих на предприятиях сборного железобетона; стоимость продукции получается слишком высокой.

Немало на съезде в докладе и в выступлениях говорилось о том, что архитекторы не уделяют достаточного внимания качеству проектов, допускают много излишеств. Они еще не перестали увлекаться украшательством, нередко нерационально используют конструкции и материалы, применяют неэкономичные решения. А это дорого обходится государству. Так, например, на здании Горсовета в Киеве был запроектирован карниз стоимостью почти в миллион рублей. Или в Киеве же в магазине «Ткани» на Крещатике была предусмотрена внутренняя отделка в 2,4 млн. рублей. Из-за излишеств стоимость 1 м² жилой площади многих домов зачастую очень высокая. Архитекторы Мильграм и Вайнштейн в Одессе «сумели» догнать ее в спроектированном ими доме до 3 400 рублей! Громадные излищества допустили в отделке одного из домов архитекторы Заваров, Панчук и Тартаковская (Гипроград). Стоимость отделки фасадов у них достигла 20% от сметной стоимости всего дома, в то же время ради «обогащения» фасада лоджиями они уменьшили площади некоторых комнат ниже допустимых норм.

Казалось бы, что недостатки, имеющиеся в работе украинских архитекторов, должны были вызвать на съезде резкую их критику, а также самокритику со стороны допустивших их. Но, к сожалению, уровень критики и самокритики на съезде не был достаточно высоким.

Докладчик, например, особо остановился на застройке Крещатика в Киеве. Решена была безусловно большая градостроительная задача — восстановлена, даже, по существу, вновь создана разрушенная войной центральная магистраль республиканской столицы. Но при ее создании авторы — архитекторы Втаев, Добровольский, Примак, Малиновский и другие — не посчитались с народными средствами и допустили громадные излищества. Достигнув почти пределов украшательства в архитектуре, они все же не добились единства в решении поставленной архитектурной проблемы, не посчитавшись в то же время с критикой общественности.

Несмотря на все это, никто из выступавших не осудил этих мастеров за допущенные ими излищества.

В выступлениях ряда руководящих работников и видных архитекторов — т. Добровольского, главного архитектора Киева, главного архитектора Харькова т. Крюкина, директора Гипрограда т. Станиславского и ряда других — почти отсутствовала самокритика и ничего не было сказано о том, как же они собираются перестраивать свою работу.

Зато интересными и острыми были выступления некоторых из гостей на съезде.

Профессор Кузнецов (Академия архитектуры СССР), например, критиковал украинских архитекторов за то, что они, будучи когда-то в числе пионеров в области внедрения в строительство новой технологии (крупные блоки, индустриальные перегородки и т. д.), в настоящее время отстают, и им нужно многое сделать, чтобы наверстать упущенное.

Никто из выступающих на Съезде, заявил профессор Витман (Ленинградское отделение Союза советских архитекторов), не сказал о том, как же архитекторы Украины собираются практически решать один из важнейших вопросов — вопрос массового строительства. Киевпроект сделал попытку решить типовую планировку жилого квартала, но попытка эта пока единична и недостаточно удачна.

Большое внимание участников Съезда привлекло к себе выступление ответственного секретаря Союза советских архитекторов СССР т. Абросимова. Он отметил, что технология проектирования, а у многих украинских архитекторов также и творческая направленность в работе не отвечают современным требованиям индустриального строительства. Нужна поэтому коренная перестройка творческого метода, что обязывает Союз архитекторов провести большую воспитательную работу среди проектировщиков.

По некоторым выступлениям можно судить, что у ряда украинских архитекторов действительно положение с творческой направленностью неблагоприятно и еще не изжито полностью однообразие, эстетское понимание архитектуры. С позиций защиты украшательства выступали, например, архитекторы Гипрограда т. Мальшенко (руководитель мастерской) и т. Панчук.

Подобными же настроениями, вероятно, объясняется и то, что немногочисленные попытки новаторства, упоминавшиеся на съезде, не только не были признаны, но и не получили, но некоторые выступающие заклеили их «чистым конструктивизмом».

Однобокость сказалась в самом проведении съезда. Например, совершенно недостаточное освещение получили вопросы промышленного строительства. Руководитель сектора промышленного строительства института градостроительства Академии архитектуры Украины т. Хорхот поднял вопрос о том, что архитекторы не проявляют заботы о создании работающих в цехах максимальных удобств, нормального санитарно-гигиенического режима и т. д. И никем из архитекторов т. Хорхот не был поддержан в своем выступлении.

Мало внимания было, по существу, уделено и сельскохозяйственному строительству, особенно в части проектирования производственно-хозяйственных и животноводческих построек.

Приходится полностью согласиться с заместителем министра городского и сельского строительства Украины т. Долотовым, который говорил, что всю серию недостатков, отмеченных на съезде, породил отрыв архитекторов от жизни, от практики, от строительства. Недаром, говорит т. Долотов, на съезде очень и очень мало присутствует строителей, инженеров, новаторов производства — всех тех,

кто претворяет замыслы архитекторов в жизнь. Директор института градостроительства Академии архитектуры Украины т. Касьянов также отметил, что у архитекторов нет контакта в работе со строителями.

В этом отрыве архитекторов от жизни особенно повинно, как отмечено в решении съезда, Правление Союза архитекторов республики. Оно не проводило достаточной воспитательной работы среди архитекторов, не вскрывало чуждых тенденций, не мобилизовало архитекторов на решение задач по коренному улучшению строительства, со строителями, с инженерами контакта в работе не установило. Правление плохо руководило работой отделений Союза, а те в свою очередь работали очень вяло, безинициативно.

В союзе не пользовалась успехом критика. Процветал культ личности, подхалимство. Члены правления, например, расхваливали проект студенческого общежития Горного института в Киеве, несмотря на имеющиеся в нем излишества. А причина была простая — авторский коллектив возглавлял т. Добровольский — главный архитектор г. Киева.

Вдали от жизни, от повседневной практики была и Академия архитектуры. Это признал в своем выступлении президент Академии т. Заболотный. Не выступил с критикой ошибочных направлений в архитектуре и Институт истории и теории архитектуры Академии (директор института т. Цапенко).

Плохо работало бывшее республиканское Управление по делам архитектуры. Оно не приняло мер по ускорению разработки и утверждению генеральных планов городов. Совсем неудовлетворительно была организована такая работа, как пересмотр проектов. Ведь в Киеве, например, до сих пор пересмотрено только 90 проектов из 600, в Сталино — 11 проектов из 650 и т. д.

В заключение прений выступил заместитель председателя Совета Министров УССР т. Непорожний. Резко критикуя деятельность украинских

архитекторов, он обратил их внимание на задачи, которые встают перед нами в связи с постановлениями партии и правительства, направленными на дальнейшее улучшение практики строительства и проектирования. Особенно большая ответственность за успешное решение этих задач, отметил он, ложится на вновь создаваемые республиканские органы архитектуры — Комитет по делам строительства, Академию строительства и архитектуры, а также на Правление республиканского Союза архитекторов.

Необходимо улучшить практику градостроительства, говорит т. Непорожний. К решениям вопросов планомерной и систематической застройки городов Правление союза должно шире привлекать общественность. Вместе с тем максимальное внимание архитектурной общественности Украины должно быть привлечено к промышленному, а также к сельскохозяйственному строительству.

Нужно также ускорить разработку типовых проектов, так как совершенно негерметично положение, когда бывшее республиканское Управление по делам архитектуры, не располагая типовыми проектами, рекомендует к применению устаревшие повторные проекты. Вместе с тем следует улучшить производство индустриальных стройизделий, а для этого нужно в первую очередь кооперировать и специализировать работу предприятий по производству сборного железобетона.

Особое внимание следует уделить повышению качества строительства, для чего должна быть решительно улучшена работа архитектурного надзора.

Подробно остановился т. Непорожний на вопросе творческой направленности в работе архитекторов, призывая их к смелому новаторству.

Решение всех поставленных задач, заявил т. Непорожний, будет успешным только в том случае, если архитекторы коренным образом перестроятся. А в этом должно помочь им Правление Союза архитекторов,

которое до сих пор не проводило воспитательной работы, не наказывало за ошибки кого следует.

В заключение Съезд единогласно принял резолюцию. Работа Правления Союза архитекторов Украины была признана удовлетворительной. Съезд отметил успехи, достигнутые архитекторами, и вместе с тем решительно осудил весьма серьезные недостатки, имеющиеся в практической работе и в творческой направленности многих архитекторов. Отмечено, что республиканские органы архитектуры мало уделяли внимания вопросам градостроительства и индустриализации строительства. Особенно же плохо, как говорилось выше, было поставлено руководство работой Союза архитекторов со стороны его Правления, что и породило существеннейшие недостатки.

К сожалению, в решении съезда не был назван ни один из конкретных виновников, допустивших недостатки, хотя таковых было немало, особенно среди руководящих работников архитектурной общественности Украины.

Съезд призвал украинских архитекторов решительно перестроить свою работу, установить контакт со строителями, инженерами, усилить воспитательную работу среди архитекторов, повышать их творческую квалификацию на основе изучения новой техники.

Перед украинскими архитекторами поставлена задача — приложить максимум усилий к тому, чтобы с успехом выполнить задачи, указанные в постановлениях партии и правительства, направленных на всемерное развитие народного хозяйства, на дальнейшую индустриализацию строительства, повышение его качества и снижение стоимости.

Тайным голосованием на Съезде избрано правление республиканского Союза архитекторов в составе 47 человек, ревизионная комиссия из 9 человек и делегация на Второй Всесоюзный съезд советских архитекторов.

Проектные организации перед вторым всесоюзным съездом советских архитекторов¹

ГИПРОВУЗ

После Всесоюзного совещания строителей Гипровуз пересмотрел всю свою проектную практику. Пересмотру были подвергнуты 25 ранее выпущенных проектов, в том числе проекты, по которым уже ведется строительство. Дело не ограничилось внешним устранением тех или иных архитектурных излишеств. Каждый из пересмотренных проектов был тщательно проанализирован специальной реферектурой, назначенной из состава проектировщиков института, и затем широко обсуждался на архитектурно-техническом Совете. Благодаря этой системе весь коллектив проектировщиков Гипро-

вуза был вовлечен в дело творческой перестройки, активно в нем участвовал. Целью пересмотра была не только ликвидация всяких элементов архаики и эклектики, искажающих ясный архитектурный образ современного советского высшего учебного заведения, но и достижение подлинной экономии.

В настоящее время в институте ведется подсчет достигнутой экономии. Об удельном весе ее можно судить хотя бы по тому, что только пересмотр проекта строящегося в Москве здания нефтяного института должен дать экономии около 6—7 млн. руб.

Выработанные в процессе пересмотра ранее выпущенных проектов критерии целесообразности, экономичности и художественной правдивости образа современного здания были

применены к вновь разработанному в течение последнего года 21 проекту вузов.

По данным практики, наиболее распространенными у нас типами высших учебных заведений являются здания объемом в 60, 90 и 120 тыс. м³. В целях обеспечения повторности архитектурно-планировочных и конструктивных решений Гипровуз стремится свести проектирование к этим трем основным типам.

Кроме того, институт работает в настоящее время над созданием ряда типовых планировочных узлов этих зданий, как, например, вестибюльной части, библиотек, актовых залов, спортивного ядра и т. п.

Для того, чтобы максимально приблизить проектирование к требованиям жизни, Гипровузом проведено

¹ См. № 11 «Архитектура СССР».

обследование существующих вузов. При этом был выявлен практический материал, диктующий необходимость внесения коррективов в проектные и конструктивные решения. Не исключена, в частности, необходимость постановки вопроса о пересмотре некоторых нормативов под углом зрения рационализации строительства зданий высших учебных заведений. Так, например, принятые в жилищно-гражданском строительстве типовые лестницы не удовлетворяют функциональным особенностям проектируемых Гипровузом четырехэтажных вузовских зданий, где движение совершается главным образом по вертикали. Есть практическая целесообразность в установлении, кроме унифицированного пролета в 6,40 м, еще двух пролетов размерами в 8 и 10 м для крупных помещений.

Гипровуз разработал типовые проекты техникумов на 600, 840 и 960 учащихся, библиотеки на 300 тыс. томов, ремесленного училища на 400 учащихся и студенческих общежитий на 200, 600 и 800 мест.

Все эти проекты, разработанные на основе сборных элементов, одобрены Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства или министерствами по его указанию. В частности, типовые проекты техникумов были подвергнуты общественному просмотру в Правлении Союза советских архитекторов. Архитектурная общественность признала, что эти типовые проекты являются шагом вперед в строительстве аналогичных зданий, но отметила при этом схематичность и невыразительность их внешнего архитектурного облика.

Гипровуз ставит перед собой задачу устранить этот недостаток в дальнейшей работе над проектами в стадии рабочего проектирования.

Все типовые проекты Гипровуза разработаны в кирпиче с закладными бетонными деталями, к проекту общежитий разрабатывается вариант в крупных блоках.

ГИПРОСЕЛЬХОЗ

Основной профиль этого института — проектирование производственных сельскохозяйственных зданий. Институт принимал активное участие этих зданий. По исследованию Гипровуз в разработке модульной сетки для сельхоза установлено, что перенос модульной сетки промышленных сооружений на сельскохозяйственные здания нецелесообразен, так как он неизбежно привел бы к завышению производственных площадей. В результате анализа большого количества планировок сельскохозяйственных производственных сооружений наиболее целесообразными оказались размеры зданий, в поперечном направлении кратные 1,5 м и в продольном направлении — 6 и 4 м.

Гипросельхоз работает в основном в двух направлениях — по освоению в сельскохозяйственном строительстве местных строительных материалов и в создании конструкций, наиболее соответствующих специфике сельскохозяйственного строительства по своему облегченному весу и транспортабельности.

Гипросельхоз разработал типовые проекты конюшен и птичников из камышитовых плит заводского изготовления.

В стадии рабочих чертежей разработаны проекты комплекса сооружений МТС из крупных бетонных блоков.

В настоящее время Гипросельхоз разрабатывает типовые проекты сельского Совета, ветеринарно-лечебного пункта и ветеринарно-бактериологической лаборатории. Проекты эти могут выполняться в кирпиче и в крупнотеновых блоках — кирпичных, шлакобетонных, известково-песчаных и из ракушечника.

Закончен разработкой проект типовой сельскохозяйственной школы для председателей колхозов и бригадиров животноводческих ферм. Проект выполнен для осуществления в эффективном кирпиче со сборными железобетонными перекрытиями и сборными гипсовыми перегородками. Благодаря компактности объемов проект дает экономию кубатуры площади на одного учащегося до 33 м³ вместо 41 м³ в построенных до сих пор школах. Для типовой серии каркасно-камышитовых жилых домов, разработанной совместно с Институтом сельской архитектуры Академии архитектуры СССР и Гипросовхозстроем, Гипросельхоз запроектировал жилые дома с мансардами.

Гипросельхоз подготовил и выпустил в свет серию альбомов сборных железобетонных конструкций для сельскохозяйственных производственных построек. Подготовлено 8 выпусков, включающих почти все основные конструктивные элементы сельскохозяйственных производственных зданий.

Конструкторы Гипросельхоза приняли участие в разработке свода, предложенного С. И. Песельником, из железобетонных элементов для гаражей. Опытный гараж с такими сводами строится на станции Железнодорожная.

В Гипросельхозе разработаны также проекты сборных железобетонных ферм, которые для разных пролетов возможно изготовить в одной и той же опалубке. Разработаны варианты как с предварительным напряжением арматуры, так и без него.

Большое внимание уделяется Гипросельхозом изучению зарубежного передового опыта сельскохозяйственного строительства. Один из специалистов Гипросельхоза недавно выезжал в Румынскую Народную Республику для изучения опыта строительства силосных башен, другие специалисты выезжают в ближайшее время в Швецию, ГДР и Венгерскую Народную Республику.

Разработан новый комплекс МТС со сблокированными зданиями и механизированным сектором хранения. Разработан также типовой проект блочной теплицы из сборного железобетона, осуществляемый в Павшино в колхозе «Новые всходы».

Совместно с Научно-исследовательским институтом архитектуры сельских зданий и сооружений Академии архитектуры СССР разработан альбом проектов животноводческих и птицеводческих ферм.

ГИПРОСОВХОЗСТРОЙ

Большую работу провел Гипросовхозстрой в связи с созданием новых совхозов на целинных землях Казахстана. Им были разработаны в трех вариантах примерные схемы планировки совхозов в условиях Казахстана. Эти схемы под руководством института привязывались к

местным условиям. В 1954 г. была проведена привязка 93 совхозов, в 1955 г.—250 совхозов с благоустроенными жилыми двухэтажными домами, оборудованными водоснабжением и канализацией.

Кроме того, Гипросовхозстрой разработал примерные схемы планировки животноводческих ферм и глубинных зернопунктов и разрабатывает типовые схемы планировки ремонтно-механических дворов совхозов различной мощности.

На основе учета этого массового опыта Гипросовхозстроем разрабатываются типовые схемы планировки центральных усадеб совхозов и усадеб отделений для разных районов страны (6 типовых схем для центральных усадеб и 12 для усадеб отделений).

Эти типовые схемы будут служить ценным пособием при строительстве во вновь организуемых и существующих совхозах. В дальнейшем намечается разработать типовые решения отдельных элементов усадеб.

Наряду с планировочными работами Гипросовхозстрой разрабатывает типовые проекты различных сельскохозяйственных производственных сооружений и жилых домов. В кирпиче, с применением сборных железобетонных элементов, включая перекрытия и фундаменты, разработаны типовые проекты свинарника-откормочника на 600 и 1 200 голов, два типовых проекта телятника на 130—140 голов, 4 типовых проекта скотного двора для молодняка на 120 голов. Приступлено к разработке типовых проектов свинарника-откормочников на 1 800—2 400 голов.

Гипросовхозстрой запроектировал пять каркасно-камышитовых жилых домов, предназначенных в первую очередь для строительства на целинных землях Казахстана, в разработке которых приняли участие Институт сельского строительства Академии архитектуры СССР и Гипросельхоз. Два жилых дома из указанной серии решено построить в экспериментальном порядке под Москвой в поселке «Здравница».

ГИПРОПРОС

Гипропрос в течение текущего года откорректировал, в свете указаний Кремлевского совещания строителей, действующие типовые проекты школ и детских садов всех наиболее ходовых типов. В пересмотренных школьных проектах устранены архитектурные излишества и атрибуты архаики, улучшена освещенность классов, исключена в основном мокрая отделка фасадов (фасады из кирпича или шлакобетонных камней без штукатурки с закладными бетонными архитектурными деталями). Все основные конструкции зданий решены в сборном железобетоне в соответствии с утвержденными каталогами промышленных изделий. Кроме того, в проекты включены конкретные указания на случай производства строительных работ в зимнее время.

Во вновь разрабатываемых проектных зданиях школ предусмотрена взаимозаменяемость стеновых материалов (кирпич, шлакобетонные камни и крупные кирпичные или бетонные блоки) и применение сборных фундаментов. Предусматриваются два входа в школьное здание для того, чтобы можно было ориентировать его на юг и север без переделки проекта.

В проектировании массового школьного строительства идут сейчас напряженные поиски наиболее экономичных компактных плановых решений в связи с необходимостью найти резервы для выполнения требований к школьному зданию, предъявляемых политехнизацией обучения и предстоящим переходом к всеобщему десятилетнему школьному обучению.

Гипропросом разработана также серия типовых проектов детских садов на 50, 75, 100 и 128 мест в тех же конструкциях, что применяются в жилищном строительстве.

ГИПРОМЕЗ

ГипромеЗ заново пересмотрел свою проектную продукцию в сторону отказа от излишеств в архитектуре фасадов и интерьеров. Примером достигнутой при этом экономии может служить проект санатория Министерства черной металлургии под

Можайском. Путем отказа от таких помещений, как плавательный бассейн, зимний сад, при переработке проекта достигнута экономия в 3 млн. рублей. Пересмотру подверглись также проекты заводских административных и бытовых зданий и жилых домов. В проектах заводских административных зданий принята единая унифицированная сетка высоты помещений и конструктивных решений.

В настоящее время архитектурно-проектная мастерская ГипромеЗа проектирует застройку Магнитогорска, жилых районов металлургических заводов в Жданове, Липецке, района Криволучье в Туле, жилых районов металлургического и трубного завода в Челябинске.

Жилищное и культурно-бытовое строительство в этих районах, как правило, осуществляется по действующим типовым проектам. В связи с отсутствием утвержденных типовых

проектов крупнопанельных жилых домов. ГипромеЗ получил разрешение Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства на разработку проектов крупнопанельных жилых домов для строительства в Магнитогорске. Проекты эти разработаны на основе утвержденной унифицированной типовой секции Горстройпроекта.

В застройке жилых районов Магнитогорска, Челябинска, Тулы, Липецка, Жданова и других городов применяются типовые проекты крупноблочных домов, разработанные Горстройпроектом, и проекты шлакобетонных домов, созданные на основе унифицированной типовой секции.

Во вновь запроектированных архитектурно-планировочных решениях жилых районов предусматривается укрупнение кварталов, сокращение количества улиц и организация внутриквартальных пространств.

Встреча архитекторов и строителей с жильцами домов

В Свердловске состоялась встреча архитекторов и строителей с жильцами новых домов по улице имени Я. Свердлова, собралось около 250 человек.

После осмотра выставки проектов застройки улицы собравшиеся прослушали краткое сообщение председателя Правления Свердловского отделения Союза советских архитекторов т. Вилесова А. И. о практике застройки улицы имени Я. Свердлова. Затем выступил архитектор Емельянов Е. В., рассказавший о проектировании им и строительстве жилого дома со встроенным кинотеатром.

Архитектору Емельянову было сделано немало горьких упреков со стороны жильцов о том, что в шестиэтажном доме не предусмотрен лифт, о плохом качестве штукатурки, неработающих дымоходах и многих других недостатках.

Не менее интересными были вопросы жильцов к архитектору В. В. Безрукову — автору проектов больших домов. Тут и вопросы о размещении котельной в подвале, о планировке квартир, об отделке здания, о плохой звукоизоляции и т. д.

Резкой критике была подвергнута работа строителей. Так, В. М. Красненко говорил: Это отрадно, что Свердловск бурно застраивается. Но нас, жильцов, не удовлетворяет качество работы строителей. Взять хотя бы плотнично-столярные работы. В полу, оконных переплетах, дверях — трещины. Покраска коридоров сделана так, что стоит дунуть на стену, как посыплется известковая

пыль. Дымоходы не работают. Старые мастера подсказывали, что из этих дымо-вентиляционных блоков с таким сечением каналов ничего не выйдет. К их мнению не прислушались. В результате квартиры во время топок наполняются дымом.

Еще не прошло и года с момента сдачи в эксплуатацию, — говорит т. Молина К. С., — а дом уже имеет неприглядный вид. Неизвестно, для чего сделаны на главном фасаде три лоджии с площадками-балконами, на которые можно вылезти лишь через окно, так как строители забыли сделать балконные двери. В кухнях дома не сделаны простейшие холодильные шкафы с использованием температуры естественного наружного воздуха. В оконных переплетах вместо форточек сделаны фрамуги во всю ширину окна, которые совершенно не подходят для нашего климата. В доме есть угловые комнаты площадью в 18 м² с окном, расположенным так близко к перегородке и двери, что невозможно повесить шторы. Очень плохо с отоплением дома, котельная маломощна. Этих недостатков было бы меньше, если бы архитекторы были постоянно на стройке до сдачи дома в эксплуатацию. Плохо, что архитекторы не знакомят нас со своими проектами.

Об ответственности строителей и архитекторов говорил т. Плотников М. В. Мне приходилось наблюдать безответственность и халатность строителей при строительстве домов по нашей улице. Сегодня сделают одну работу, а завтра ее ломают.

Я видел, как десятки кубометров бута вывозили на отвал, а через короткое время на стройку завозили с карьера новый бут. Сняли слой грунта на 30 см, а через день на это же место укладывают такой же слой земли. Столбы ограды кладут на сухом растворе. Такой столб может свалить ребенок. Видимо, руководители строек не чувствуют ответственности за дело, плохо следят за качеством работ, не учат молодых строителей и забывают, что от их работы зависят условия жизни сотен и тысяч свердловчан.

Трудящиеся, проживающие в домах по восточной стороне улицы имени Я. Свердлова, выразили справедливое требование — наладить отопление их домов.

Единодушным было мнение участников встречи о введении систематического авторского надзора в каждом доме. В связи с этим следует отметить, что в Горпроекте, по проектам которого в основном застраивается Свердловск, ни один из архитекторов не ведет авторского надзора. Хотелось бы, чтобы этот вопрос был разрешен также как можно быстрее.

Встреча прошла хорошо и с пользой. Вызывало удивление собравшихся отсутствие представителей Стройтреста № 89, в чей адрес в основном была направлена критика.

Участники встречи с удовлетворением отметили пользу подобных мероприятий. Свердловское отделение Союза советских архитекторов будет и впредь проводить подобные встречи с трудящимися города.

Архитекторы Бразилии о своем пребывании в Советском Союзе

Свыше трех недель провела в Советском Союзе делегация архитекторов и инженеров-строителей Бразилии, посетившая нашу страну по приглашению Союза советских архитекторов СССР. Бразильские гости побывали, кроме Москвы, в Ленинграде, Сталинграде, Ереване, Сочи.

Накануне отъезда гостей в Рио-де-Жанейро корреспондент журнала встретился в гостинице «Москва» с руководителем делегации членом Института архитекторов Бразилии Элио Лаге Ушоа Кавальканти, известным архитектором Маурицио Роберто и видным специалистом по гражданским сооружениям инженером Иван да Кошта Пинто.

Все члены нашей делегации приехали в Советский Союз впервые, рассказывает Кавальканти. Каждый из нас давно мечтал об этой поездке, поэтому можете себе представить, как мы были рады получить на Международном конгрессе архитекторов в Гааге от руководителей Союза советских архитекторов СССР приглашение посетить вашу страну.

Мы совершили весьма интересную поездку, увидели своими глазами страну нового, незнамого нам социального мира, узнали людей, которые отдают свои силы, способности и таланты на благо своего народа.

Масштабы и программа деятельности наших советских коллег обширны и творчески увлекательны. О таких исключительных возможностях деятельности, какими располагают советские архитекторы, можно только мечтать. В их руках первоклассная техника, а главное — они трудятся для народа. Это совсем не то, что работать по заказам частных лиц, для незначительного круга богатых людей, оплачивающих ваше творчество. Именно так работаем мы, архитекторы и строители Бразилии.

Вы спрашиваете, что из виденного нами на новостройках произвело на нас самое сильное впечатление? Больше всего нас поразили размах строительства, особенно жилого, а также богатство техники на всех стройках, где мы были.

В беседу включается Иван да Кошта Пинто. Он говорит: Мы познакомились с генеральными планами реконструкции Москвы, Ленинграда, Сталинграда, с планом развития курорта Сочи — Мацеста. И убедились, что все эти гигантские по масштабам планы реальны, мы видели, как они претворяются в жизнь. Для нас это было ново и чрезвычайно интересно. Очень взволновало нас посещение Сталинграда. Мы, разумеется, много слышали об этом легендарном городе, но никто из нас не предполагал увидеть то, что мы увидели. Когда проезжаешь по широкому проспектам и площадям этого города, когда любишь новыми зданиями или набережной Волги, нельзя не преклоняться перед могучей силой тех, кто поднял из руин и пепла Сталинград.

На новостройках Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Еревана нас особенно заинтересовали промышленные методы работ, применение крупных блоков, сборных железобетонных конструкций и деталей. В Бразилии широко применяется железобетон, но исключительно монолитный.

Большинство бразильских архитекторов и в первую очередь недавний гость Советского Союза — крупнейший годный Бразилии Оскар Нимайер — придерживаются мнения, что железобетон не сковывает творчество архитектора, а дисциплинирует его. Это, как мне кажется, в еще большей степени относится к сборному железобетону. В нашей творческой практике мы стоим за целесообразность применения строи-

тельных материалов. А это неразрывно связано с тем, чтобы и архитектурные формы зданий также оправдывались целесообразностью или, если так можно выразиться, служебным назначением зданий. В строительстве мы широко применяем железобетонный каркас. Нередко в новых зданиях архитектор оставляет железобетонный каркас совсем «открытым».

Нам трудно согласиться, говорит Кавальканти, чтобы здание, строящееся промышленными методами, на основе новых материалов, облекалось в старую архаичную форму. Поэтому мы были бы неискренны как профессионалы, если бы не сказали нашим советским коллегам, что не согласны с оформлением некоторых новых зданий, которые видели, в частности, в Москве. Обилие архитектурных украшений на фасадах создает несоответствие между формой и промышленными методами строительства. Мы рады были узнать, что эти мысли совпадают с новым направлением, которое наблюдается за последнее время в деятельности советских архитекторов. И мы горячо желаем удачи советским друзьям в их творческой деятельности на благо народа.

В заключение беседы Кавальканти заявил: «На всех нас огромное впечатление произвела жизнерадостность советских людей, их спокойная и твердая уверенность в своем будущем, их стремление к миру и дружбе со всеми народами.

Мы много слышали о радушии советских людей, но тот прием, который был нам оказан, превзошел все ожидания. Нас глубоко тронуло гостеприимство советского народа.

Покидая СССР, мы уносим в сердцах чувство горячей признательности к советскому народу, показывающему всему миру пример в строительстве новой жизни».

Указатель статей, помещенных в журнале „Архитектура СССР“ за 1955 г.

<p>ОБЩИЕ ВОПРОСЫ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА</p> <p>Обращение участников Всесоюзного совещания строителей, архитекторов, работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций, созданного ЦК КПСС и Советом Министров СССР, ко всем работникам строительной индустрии. № 1</p> <p>Советскую архитектуру на уровень новых задач. Г. Градов, № 2</p> <p>Против формализма в архитектуре. Н. Джаши, № 3</p> <p>На пути решительной творческой перестройки. № 5</p> <p>Об изучении и использовании архитектуром строительных материалов. Н. Воронов, № 5</p> <p>Развивать творческую критику и самокритику. № 6</p> <p>К новому подъему архитектурного творчества. № 7</p> <p>Обобщать и пропагандировать передовой опыт архитектурно-строительной практики. № 8</p> <p>За подлинное новаторство в архитектурном творчестве. № 10</p>	<p>Актуальные вопросы развития архитектуры. М. Парусников, № 10</p> <p>Повышать архитектурное мастерство. С. Сафарян, № 10</p> <p>IV конгресс международного Союза архитекторов. П. Абросимов, № 10</p> <p>Пути коренного улучшения строительного дела. № 11</p> <p>Наш счет и пожелания архитекторам. № 11</p> <p>Расширить обязанности архитектора в строительстве. И. Людвицкий, № 11</p> <p>Архитектура должна служить народу. Л. Руднев, № 11</p> <p>Развивать творческое сотрудничество. В. Симбирцев, № 11</p> <p>Творческие задачи советской архитектуры. П. Абросимов, № 12</p>	<p>Стоимость жилищного строительства и пути ее снижения. С. Ефремов, В. Заремба, № 4</p> <p>Провести полную унификацию объемно-планировочных элементов жилых зданий. В. Кореньков, № 4</p> <p>Из практики строительства новых крупнопанельных домов в Москве. Л. Врангель, № 4</p> <p>О проектных предложениях по строительству крупнопанельных зданий. В. Павличенков, № 4</p> <p>Тщательно учитывать требования технологии. А. Якушев, № 5</p> <p>Применение офактуренных блоков из бесцефаного бетона. В. Дроздин, № 5</p> <p>Система радиационного охлаждения зданий. Г. Колпаков, № 5</p> <p>Некоторые вопросы архитектуры крупнопанельного домостроения. К. Алабян, А. Гохбаум, Л. Карлик, № 5</p> <p>О конструктивных схемах крупнопанельного жилого дома. М. Каменкович, Ю. Дыховичный, № 5</p> <p>Особенности конструкций и монтажа крупнопанельных бескаркасных домов. В. Смирнов, № 5</p> <p>Создать единую номенклатуру конструкций и планировочных элементов зданий. Д. Хазанов, № 6</p>
<p>ВОПРОСЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ</p>		
<p>За широкую индустриализацию строительства по типовым проектам. № 2</p> <p>Архитектура и экономика строительства. В. Успенский, № 3</p> <p>О коэффициенте K_2 и других показателях экономичности планировочных решений. Л. Стрелянов, № 3</p>		

О резервах снижения стоимости строительства жилых домов по типовым проектам. Б. Колотилкин, № 7
Предложения по рациональному устройству подвалов и цокольных этажей. Г. Федоров, № 7
Из опыта типового проектирования в мастерской-школе И. В. Жолтовского. А. Овчинников, № 7
Опыт строительства рамнопанельных зданий. В. Михайлов, № 9
Индустриализация строительства в дальнейшие наши задачи. В. Лагутенко, № 9
Решительно покончить с расточительством в архитектуре и градостроительстве. № 9
Некоторые вопросы методологии типового проектирования. А. Середницкий, № 10
За содружество со строителями. М. Посохин, № 10
Необходим тесный контакт проектировщиков со строителями. И. Мякишев, № 11
Широко внедрять эффективные отделочные материалы. Б. Добротворский, № 11
Актуальные вопросы типового проектирования. Т. Дружинина, К. Левантин, № 11

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Прогрессивные черты застройки жилых районов. М. Шаронов, № 1
О разработке генеральных планов и практике застройки городов. В. Бабуров, № 2
Об архитектурной практике Москвы. А. Власов, № 2
Архитектура города Новая Каховка. В. Колесников, М. Катернога, № 5
Нерешенные вопросы градостроительной практики. М. Дудин, № 6
Вопросы градостроительства Советской Белоруссии. В. Король, № 7
Новые проекты для реконструкции Москвы. В. Павличенков, В. Казаринова, № 7
Важные вопросы архитектурной практики Армении. О. Маркарян, № 8
Архитектурно-строительная практика Ленинграда. Я. Лукин, № 8
О качестве строительства в городах РСФСР. В. Цингаленок, № 8
Преодолеть недостатки в застройке городов РСФСР. К. Лагутин, № 9
О нерешенных вопросах застройки центров городов республик Средней Азии и Казахстана. В. Лавров, № 9
Архитектура Советской Грузии. Р. Агабабян, М. Лорткипандзе, И. Цицишвили, № 9
Из практики застройки городов Сталинской области. И. Кислый, № 10
Недостатки в застройке Свердловска. В. Нестерова, № 10
Улучшить застройку городов Дальнего Востока. Л. Врангель, № 10
Насущные задачи планировки и застройки Караганды. О. Кудрявцева, № 10
Больше внимания озеленению городов. И. Петров, № 11
Пути развития архитектуры Советского Азербайджана. М. Усейнов, № 11
Основные вопросы планировки и застройки советских городов. В. Шквариков, № 12
Архитектура Советской Украины. Г. Голубко, № 12
О некоторых проблемах градостроительства. Н. Баранов, № 12

МАССОВОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Задачи архитектуры в практике массового строительства. М. Посохин, № 1
О типах квартир, секций и жилых домов в массовом жилищном строительстве. П. Блохин, № 1
О новой серии типовых проектов 4-5-этажных домов. Ю. Траутман, № 1
О методике составления серии типовых 4-5-этажных жилых домов. Н. Наумова, № 1
Об опыте проектирования серии типовых домов средней этажности. М. Парусников, Л. Дюбек, № 2
Типовое проектирование жилых домов для Украинской ССР. А. Станиславский, И. Мигай, С. Клигерман, № 2
О существующих недостатках планировки и конструкций 252 и 253 серий типовых проектов. А. Скрипко, К. Чернов, И. Романов, № 3
О типовых проектах секций 5-7-этажных жилых домов с взаимозаменяемыми конструкциями стен. С. Селива-

новский, С. Новокреповский, Н. Левантин, № 5
Проекты жилых домов из шлакобетонных и кирпичных блоков. П. Волчок, А. Розентул, № 6
Еще о сериях 252 и 253 типовых проектов жилых домов. Б. Рубаненко, № 7
О высоте жилых помещений в условиях южного климата. В. Кореньков, № 8
Об архитектуре и конструктивных схемах крупнопанельных жилых домов. П. Блохин, К. Жуков, № 8
Типовые жилые дома со стенами из кирпичных блоков. Г. Капоровский, Р. Книжник, В. Колесников, Ю. Ларкин, З. Чечик, № 8
Образцы квартир для массового жилищного строительства. А. Зальцман, № 12
Актуальные вопросы оборудования квартир. А. Попов, № 12
О жилищном строительстве в городах Молдавии. Н. Наумова, № 12

АРХИТЕКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ И ПРОМЫШЛЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ

Типовые секции многоэтажных промышленных зданий. М. Селуянов, О. Кабанов, № 3
Вопросы типового проектирования предприятий пищевой промышленности. Н. Ким, № 3
Из опыта типового проектирования Промстройпроекта. В. Попов, № 3
Типовое проектирование лечебных зданий. Л. Черняк, № 5
Предложения по проектированию детских садов и яслей. С. Змеул, № 5
Из опыта проектирования и строительства поселковых больниц. Л. Лысая, № 5
Опыт строительства промышленного здания из крупных железобетонных панелей. В. Сафонов, № 6
Проектирование яслей и детских садов. Р. Смоленская, № 6
О размещении и типе городского кинотеатра. В. Калмыков, № 6
Проект комнаты в студенческом общежитии. И. Гильтер, Б. Нешумов, № 6
Больше внимания оформлению автомобильных дорог. А. Лаврентьев, № 7
Государственная библиотека в Вильнюсе. Л. Казаринский, № 7
Строительство пионерского лагеря на острове Хортице. В. Святко, № 7
Создать единые нормы проектирования средних технических учебных заведений. В. Подьяконов, № 7
Проектирование и строительство крупноблочного здания школы. В. Степанов, К. Жуков, С. Змеул, № 8
Проблемы развития архитектуры промышленных сооружений. Е. Попов, № 9
Типовое проектирование и массовое строительство промышленных зданий и сооружений. В. Мыслин, № 11

СЕЛЬСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Крупноблочное строительство в колхозе. В. Ищенко, № 2
Строительство школ по подготовке руководящих кадров колхозов. Д. Гельберг, С. Рендино, № 2
Насущные задачи планировки и застройки колхозных сел. М. Осмоловский, № 2
О планировке и застройке новых совхозов. А. Болозя, № 3
Строительство 1-й одесской МТС. Д. Гольберг, С. Рендино, № 3
Строительство крупноблочных сельских зданий. Н. Виленкина, № 6
Некоторые вопросы проектирования новых зерновых совхозов в районах Казахстана. В. Рязанов, Д. Жмудский, Н. Шмидт, № 7
Опыт применения камышита в сельском строительстве. Б. Рузин, № 8
Основные вопросы сельского строительства и архитектуры. М. Осмоловский, № 11
Проектирование и строительство сельских жилых домов. В. Колбин, № 11

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Охрана памятников архитектуры Российской Федерации. А. Серегин, № 2
За правильное понимание архитектуры. В. Тасалов, № 3
Масштаб и масштабность в архитектуре. Л. Кириллова, № 4

Художественная керамика в древней архитектуре Москвы. А. Чукавин, № 5
Архитектура бывш. дома Разумовского в Москве. А. Андреев, № 6
О материалистическом понимании природы и специфики архитектуры. К. Иванов, № 10
Новое подтверждение авторства В. И. Баженова в создании бывш. дома Пашкова (ныне Государственная библиотека имени Ленина). З. Крылова, № 10
Архитектурной теории нужен правильный метод. В. Ступин, № 11
О некоторых творческих задачах на новом этапе советской архитектуры. А. Михайлов, № 12

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В АРХИТЕКТУРЕ

Восстановление и реконструкция города Пхеньяна. Л. Абрамов, № 1
Строительная техника стран Народной Демократии. В. Михайлов, № 3-4
Опыт глинобитного строительства в Германской Демократической Республике. Б. Рузин, № 6
Архитектура Народной Республики Болгарии. Н. Самойлова, № 7
Характерные черты китайской архитектуры. Чжу Чан-чжун, № 8
Каркасно-панельное строительство в США. Р. Костылев, Г. Пересторонина, № 9
Архитектурный комплекс университетского городка в Мексико. И. Розенбаум, № 9
Архитектура и конструкции в жилищном строительстве Франции. А. Седов, № 10
Молодость древнего Пекина, № 10

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Архитектуре Ленинграда мало борются с излишествами в архитектуре. В. Кривцов, № 1
Об улучшении организации труда проектировщиков. В. Булгаков, Л. Ройзман, № 1
К вопросу о планировке здания крупной универсальной библиотеки. И. Зеленко, № 9
Стандартная квартира — секция — дом. Я. Стефанович, № 9
Типовая секция жилого дома на 6 двухкомнатных квартир. И. Черток, № 9
О застройке квартала. Н. Терновская, № 9
Крепление сборных карнизов. Р. Казарновский, № 9

ХРОНИКА

Совещание актива ленинградских архитекторов, № 1
Обсуждение задач советской архитектуры, № 2
В Академии архитектуры СССР, № 2
Планировка и строительство новых зерновых совхозов, № 2
Быстрее устранить недостатки проектно-строительной практики, № 4
На XVII пленуме правления Союза советских архитекторов СССР, № 5
Лев Владимирович Руднев, № 5
Дискуссия в Академии архитектуры СССР по вопросу природы и специфики архитектуры, В. Тасалов, № 6
В Академии архитектуры СССР, № 6
Съезды и конференции архитекторов, № 6
Конференция ленинградских архитекторов, № 8
Зодчий, педагог, ученый (к 75-летию Г. Б. Бархина). З. Кокорин, № 8
IV конгресс международного Союза архитекторов, № 8
Проектные организации перед Вторым съездом советских архитекторов, № 11, № 12
Съезд архитекторов Украины, № 12
Встреча архитекторов и строителей с жильцами домов, № 12
Архитекторы Бразилии о своем пребывании в Советском Союзе, № 12

БИБЛИОГРАФИЯ

Капитальный труд по архитектуре и благоустройству промышленных предприятий. Н. Шибаев, № 1
О книге В. А. Ткаченко «Архитектура санатория». В. Свирский, № 4
Новые книги, № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10

СОДЕРЖАНИЕ

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

П. Абросимов

Стр. 2

*

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ
СОВЕТСКИХ ГОРОДОВ

В. Шкваринов

Стр. 7

*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Н. Баранов

Стр. 20

*

АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ

Г. Головки

Стр. 29

*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБОРУДОВАНИЯ КВАРТИР

А. Попов

Стр. 34

*

ОБРАЗЦЫ КВАРТИР ДЛЯ МАССОВОГО ЖИЛИЩНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

А. Зальцман

Стр. 38

*

О НЕКОТОРЫХ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ НА НОВОМ ЭТАПЕ
СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

А. Михайлов

Стр. 43

*

О ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В ГОРОДАХ МОЛДАВИИ

Н. Наумова

Стр. 48

*

СЪЕЗД АРХИТЕКТОРОВ УКРАИНЫ

Стр. 50

*

ПРОЕКТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕД ВТОРЫМ ВСЕСОЮЗНЫМ
СЪЕЗДОМ СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

Стр. 52

*

ВСТРЕЧА АРХИТЕКТОРОВ И СТРОИТЕЛЕЙ С ЖИЛЬЦАМИ
ДОМОВ

Стр. 54

*

АРХИТЕКТОРЫ БРАЗИЛИИ О СВОЕМ ПРЕБЫВАНИИ
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Стр. 55

*

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ
«АРХИТЕКТУРА СССР» ЗА 1955 г.

Стр. 55

Редакционная коллегия

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (редактор)

К. С. АЛАБЯН, К. К. АНТОНОВ, Б. Я. ИОНАС, К. Н. КАРТАШОВ, К. К. ЛАГУТИН, А. И. МИХАЙЛОВ,
Б. Р. РУБАНЕНКО, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ, М. С. ШАРОНОВ, В. А. ШКВАРИКОВ

*

Технический редактор *А. П. Берлов*

Корректор *Т. В. Леонова*

«Сдано в набор 15/X 1955 г. Подписано к печати 19/XI 1955 г. Формат бумаги 68×981/4, 3,5 бумажных=8,4 печ. л.+1 вкл. 0,6 печ. л. У.И.Л. 9,2
Заказ 985. Тираж 15 250 экз. Т-08083. Цена 10 руб.

*

Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре
Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Разина, 3, пом. 128. Телефон Б 8-19-13

Типография № 3 Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре,
Москва, Куйбышевский проезд, д. 6/2

Цена 10 руб.

17064

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
И УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакции: Москва, ул. Разина, 3
Телефон В 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ

